

ЧЁРНОЕ МОЛОКО

Пьеса в двух действиях.

Действующие лица

«Мелкий», она же Шура, 25 лет

Левчик - 28 лет

Кассирша - 45 лет

Мишаня - 35 лет

Тетя Паша Лавренева - 50 лет

Петровна - 70 лет

Пьяный мужик

Народ с тостерами

С чего начать-то? Не знаю даже. С названия города может? Так это вроде и не город вовсе. И даже не городского типа поселок. И не деревня. И вообще не населенный пункт это ни какой. Станция это. Просто станция. Станция где-то посередине Необъятной Родины Моей. Только посередине не значит, что в сердце. Ведь Необъятная Родина Моя странное существо и сердце у нее, как известно, в голове. Ну да бог с ней. С головой, в смысле. Нам бы, где мы находимся определить. По моим расчетам это область поясицы, крестца или даже....Нет, даже не или, а так оно и есть. Именно там мы и находимся. Прямо в самом центре этого. В эпицентре. Уж больно здесь все какое-то не такое... Даже очень не такое. Такое не такое, что кричать хочется, вопить, орать, что бы только услышала: «Ну и засра....Ну и нечистоплотная ты барышня, Родина Моя Необъятная!» А услышит ли? Поймёт?

Задумается?

Не знаю...

А станция эта называется «Моховое». Как правильно на табличке не указано. Да и за чем? Тут и поезда-то даже не останавливаются. Грузопассажирские только. А «скорые», «фирменные» и всякие там другие проносятся, не сбавляя скорости. Или даже добавив, что бы ненароком не увидеть чего-нибудь такого. Не такого, в смысле. Электрички тут и то не все останавливаются. Только на 6.37 и 22.41 в восточном направлении и 9.13-в западном. И все.

И все...

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Станция - деревянный дом с шиферной крышей возле ж\д полотна. Ноябрь. Холодно. Снег уже на перроне имеется. А в снегу тропи ночка прямо к дверям станции. Там не так холодно. Тепло даже можно сказать.

Ну что зайдем? Погреемся?

Заходим. Ничего вроде. Не позорно. Стены выкрашены недавно совсем. Года три, может, не больше. Тёмно-зелёной краской, правда, но, как говорится, на вкус и цвет....Ну да Бог с ними, со стенами. Что здесь у нас есть? Посидеть есть где? Есть. Две секции вокзальных кресел прямо посередине. В одном из кресел, в том, что поближе к железной печке, напоминающей колонну, вмурованную в стену, спит мужик. Голова у него запрокинута назад, рот широко разинут. Маленький такой мужичонка, хиленький, но хорошо выпивший зато. Спит. И пускай спит. Оставим его пока. Оглядимся для начала. Так. Возле печки поленица, кучка мусора, бумаги какие-то. Далее слово на стене выцарапано. Слава богу, приличное. Потом планшет фанерный с натрафареченым расписанием. Прибытие, убытие, время стоянки. В графе, где время стоянки, везде циферки один. Логично. Кто не успел, тот опоздал. Ну да ладно. Что там дальше? О! Автоматическая камера хранения. Целых шесть ячеек. Не функционируют и загажены жутко. Жаль. А то бы....Далее дверь железная. Свежая. Неокрашенная. В метре от двери окно зарешеченное. Это касса. К стеклу бумажка

приклеена. А на бумажке надпись: «КОНЧИЛАСЬ». Что кончилось, зачем, и когда не оговорено. Впрочем, это не наше дело. За окном женщина сидит. Кассирша. Возраста она того самого, когда баба ягодка опять. На ней подклад от китайского кожаного плаща и валенки. Лицо измазано французской косметической маской для лица польского приготовления. В руках вязание, в глазах - скука.

Тишина.

Только мужик изредка издает нечленораздельные звуки, да шелкают спицы в руках кассирши. А больше ничего и нет. Точно все это нарисованное, не живое.

Но нет...

Слышите? Голоса чьи-то. Приближаются. Ближе. Еще ближе...

Кто это еще?

Посмотрим...

Открывается дверь. Появляются мужчина и женщина. Оба молодые, холеные, разодетые. В руках у них охапки клетчатых «челноковских» сумок. Штуки по три в каждой руке. При всем при этом женщина ещё и беременная.

ЖЕНЩИНА («а» - кает, «г» - кает, «и» - кает). Ну, вообще Эрмитаж. Я чуть не родила вся. На фига в этой дырдре вообще только вылезли.

МУЖЧИНА («акает, «г» - кает, «и» - кает). Нормально чё. Путёво накосили.

ЖЕНЩИНА (ставит сумки на пол). Как они тут только живут вообще? Засрались все. Фу! Ты видел, ногти, у них какие?

МУЖЧИНА (ставит сумки на пол). Чё?

ЖЕНЩИНА. Ногти вообще у них....В Эрмитаже такого не увидишь. Как у негров этих ногти. Видел ногти?

МУЖЧИНА. Ну, блин. Не видел...

ЖЕНЩИНА (смотрит на сиденья). Тут садиться, думаешь, можно?

МУЖЧИНА. А чё?

ЖЕНЩИНА. Зараза, может. Палочки. Гангрена. Туберкулез. (Похлопала себя по животу). Мне сказали, не рекомендуется. Прививки нельзя и антибиотики.

МУЖЧИНА. Газет настели и сиди сколько влезет.

ЖЕНЩИНА. О! Точно. В какой?

МУЖЧИНА. В крайней.

Женщина залезла в сумку, достала кипу газет, застелила ими сиденье рядом с мужиком. Села. Принюхивается.

ЖЕНЩИНА. Такое ощущение, что как подмышками как бы пахнет. Дед там, помнишь, один был?

МУЖЧИНА (изучает расписание, безразлично). Ну...Какой?

ЖЕНЩИНА. С бородой, вроде. Не помню, короче.

МУЖЧИНА. Ну. И чё?

ЖЕНЩИНА. От него так перло, ты не представляешь как.

МУЖЧИНА. Как?

ЖЕНЩИНА. Я чё, блин, принюхивалась. Дышала, блин, через раз. Блин через раз. Умру, думала. Газовая камера. На какое «х» только вообще в дырдре этой вылезли, спрашивается...Ты все...

МУЖЧИНА. Нормально накосили, чё ты.

ЖЕНЩИНА. Сколько, нормально?

МУЖЧИНА. Нормально.

ЖЕНЩИНА. Чё секрет, что ли, блин?

МУЖЧИНА. Пять сумок, допустим, сбагрили, устраивает?

ЖЕНЩИНА. Ни фига! Мощно.

МУЖЧИНА. Ну, дак...

МОЛЧАНИЕ

ЖЕНЩИНА. Фу, блин! На самом ведь деле, подмышками откуда-то тянет. Геморроем каким-то. Фу, на фиг! *(Достала флакончик духов, не глядя, разбрызгивает вокруг себя. Попадает рукой в раскрытый рот мужика. Смотрит. (Глаза лезут из орбит). Визжит. Всакивает. Убегает на улицу.)*

МУЖЧИНА. Мелкий, ты чё? *(Смотрит на мужика).* Ни фа... А ты чё здесь? *(Подходит.)* Эй...Дед...Живой хоть? *(Ткнул мужика ногой.)* Чё людей-то пугаешь? Эй...Тостер нужен?.. Бесплатно. Эй...Крякнул, что ли? Эй...Тостер будешь брать или нет?

МЕЛКИЙ *(приоткрыла дверь, осторожно заглядывает).* Левчик, кто там?

ЛЕВЧИК. Дядька...

МЕЛКИЙ. Дохлый?

ЛЕВЧИК. Бухонький.

МЕЛКИЙ. Какой?

ЛЕВЧИК. Бухой.

МЕЛКИЙ *(заходит).* Скотина! Из-за него не родила чуть, блин. Расселся тут.

ЛЕВЧИК. А ты куда смотрела-то?

МЕЛКИЙ. Чё я видела, что ли! Села и все! Вот у меня проблем больше нету, как на «г» всякое смотреть. Чё ему здесь надо-то?

ЛЕВЧИК. Спит чё.

МЕЛКИЙ. Пускай домой идет спать.

ЛЕВЧИК. Скажи ему.

МЕЛКИЙ. Сам говори. Нужен он мне. Укусил еще, гад!

ЛЕВЧИК. Чем?

МЕЛКИЙ. Ртом!

ЛЕВЧИК. Да у него зубов-то нету. И не было, поди, никогда.

МЕЛКИЙ. Как это?

ЛЕВЧИК. Так это. Глянь сама.

МЕЛКИЙ. Чё правда, что ли? *(Подходит).*

ЛЕВЧИК. Ну, глянь, глянь.

МЕЛКИЙ *(заткнула нос, заглядывает мужику в рот).* Точно ведь. А где они у него?

ЛЕВЧИК. Пропил.

МЕЛКИЙ. Нет, серьезно.

ЛЕВЧИК. Болеет, наверно, чем-то...

МЕЛКИЙ. Фу, зараза! *(Трет руку платком).*

ЛЕВЧИК. Бесполезно. Въелось уже.

МЕЛКИЙ. Чё?

ЛЕВЧИК. Скоро зубы начнут выскакивать.

МЕЛКИЙ. Да пошел ты, блин. Козел. *(Отвернулась).* На фиг в дырдре этой вообще только вылезли. Геморроя всякого нацепляли только.

ЛЕВЧИК *(подкрадывается к ней сзади, резко тычет указательными пальцами в поясницу).* АААА!!!

МЕЛКИЙ *(подпрыгивает, визжит).* Чё охренел, гад! Рожу щас тебе узнаешь, как. Дурак. Срайкин в кепке.

ЛЕВЧИК. Да ладно, Мелкий, чё ты... Я же так это.... Любя.

МЕЛКИЙ. Любя. Идиот Достоевского. *(Пауза.)* Иди билеты покупай, и поехали отсюда. Заколебалась уже тут. Эрмитаж, блин. Дай мне ментоловую.

ЛЕВЧИК *(достал пачку сигарет).* Чё тут курят, думаешь?

МЕЛКИЙ. Беременным можно. *(Взяла сигарету, прикурила, нарочито изящно курит.)* Ну, чё стоишь, как калмыцкий еврей в Монголии, иди за билетами.

ЛЕВЧИК. Чё, Мелкий, обиделась, что ли?

МЕЛКИЙ. Очень.

ЛЕВЧИК. У тебя, Мелкий, возле носа прыщ выскочил.

МЕЛКИЙ. Ой, а ты и рад весь. Смотри не обоссись от счастья. Где? *(Достала зеркальце, смотрит.)* Это все заразы здесь, потому что нацепляла. Где?

ЛЕВЧИК. Шутка.

МЕЛКИЙ. Да иди ты, блин, татарин. Достал уже до самых гланд.

ЛЕВЧИК. А чё ты наежаешь-то?

МЕЛКИЙ. Ни чё.

ЛЕВЧИК. Ну и все тогда

МЕЛКИЙ. И все.

ЛЕВЧИК. И все.

МЕЛКИЙ. Вот и все. *(Села на подоконник, отвернулась к окну, курит).*

Левчик постоял немного, подошел к окну кассы
Кассирша не смотрит на него.

ЛЕВЧИК. Барышня...

Кассирша не отвечает.

Барышня, будьте любезны...

КАССИРША. Чё надо?

ЛЕВЧИК. Торговая фирма «Юнит» –лидер на российском рынке бытовой техники - решила сделать вам суперподарок....

КАССИРША (*вскочила, стирает маску с лица*). Иди на хрен, сказала!

ЛЕВЧИК (*даже не смутившись*). Барышня, вы не поняли. Торговая фирма «Юнит» - лидер на российском рынке бытовой техники - решила сделать вам суперподарок - незаменимый помощник на кухне - супертостер фирмы «Канзай»-ведущего производителя бытовой техники, а также аудио и видео аппаратуры.

КАССИРША. Пошел на хрен...

ЛЕВЧИК. Предлагаемый вам супертостер обладает следующими суперприемуществами: корпус супертостера изготовлен из высокопрочного экологически чистого суперпластика, что делает его супердолговечным и супербезвредным. Кроме того, спираль супертостера изготовлена из уникального суперникельхромового сплава, что позволяет добиваться экономии электроэнергии в 3-6 раз. Предлагаемый вам супертостер прост в применении, не требует технического обслуживания, обладает суперсовременным дизайном. Он экономит ваше драгоценное время, приготовит вам превосходные супертосты, дающие заряд бодрости на весь день, и вообще станет для вас лучшим другом и членом семьи. Если вас заинтересовало наше предложение, и если вы еще не являетесь счастливым обладателем супертостера, то торговая фирма «Юнит» любезно предоставит вам его в подарок. А если же наше предложение вас по каким-то причинам не заинтересовало, или же вы уже являетесь счастливым обладателем супертостера, то мы предлагаем вам заказать каталог в нашей фирме. Наш адрес в интернет: дабл-ю, дабл-ю, дабл-ю, точка, ру.

Пауза.

КАССИРША. Все? Излил душу? А теперь на хрен иди давай.

ЛЕВЧИК. Барышня вы не поняли.

КАССИРША. Я не барышня, во-первых, а девушка еще.

ЛЕВЧИК. Девушка, вы не поняли.

КАССИРША. А во-вторых, я сама торгашка со стажем и такие номера со мной не проходят. Понял?

МЕЛКИЙ. Левчик, да пошли ты ее тоже. Вот далась она тебе.

КАССИРША (*высунулась в окно*). Роток закрой, мокрощелка. А курить вообще на улицу иди. Раскурилась тут.

МЕЛКИЙ (*не глядя на кассиру*). Отвали.

КАССИРША. Чё?

МЕЛКИЙ. То самое. С большим приветом из Сингапура.

КАССИРША. Кто дура, соплячка?

МЕЛКИЙ. Внучка твоей бабки.

ЛЕВЧИК. Ну, так как, девушка, вас заинтересовало наше предложение?

КАССИРША. Отойди от окна, сопляк, не мешай работать.

ЛЕВЧИК. Очень жаль, что вы отказались от уникальной возможности стать счастливым обладателем супертостера.

КАССИРША. Давай, давай. Уже обладаем.

ЛЕВЧИК. (*отошел от окна, подходит к Мелкому*). На фига клиентов-то отбиваешь?

МЕЛКИЙ. Кто клиент? Эта татарва под майонезом? Она тебя самого продаст и купит по выгодной цене... чупик хочу.

ЛЕВЧИК. Хотеть не вредно. Вредно не хотеть.

МЕЛКИЙ. Да пошел ты, блин. *(Пауза.)* Чё нету, что ли у тебя.

ЛЕВЧИК. У меня всё есть.

МЕЛКИЙ. Так дай.

ЛЕВЧИК. Полай.

МЕЛКИЙ. Да иди ты. *(Пауза.)* Чё зажал, что ли, блин.

ЛЕВЧИК. Да на-на. *(Достал чупа-чупс.)* Зажрись.

МЕЛКИЙ *(схватила чупик, развернула, сунула в рот).* Сам зажрись. Поехали отсюда уже. Заколебалась я уже здесь. Эрмитаж какой-то. Оттопырится даже не где путево.

ЛЕВЧИК. Чё это не где-то? Вон мужик оттопырился и не жужжит.

МЕЛКИЙ. И чё ты предлагаешь? Тоже, что ли?

ЛЕВЧИК. А чё? Взяла пузырек и в бой.

МЕЛКИЙ. Да пошел ты, блин. Они, поди, тут самогонку из картошки какой-нибудь жрут.

КАССИРША *(высунулась в окно).* Ничего не самогонку.

ЛЕВЧИК. О, девушка! Так что, девушка, надумали стать счастливым обладателем супертостера?

КАССИРША. Ну, показывай, чё там у тебя. Посмотрю.

ЛЕВЧИК *(полез в сумку).* Дареному коню вообще-то в зубы-то не смотрят.

КАССИРША. У нас смотрят.

ЛЕВЧИК. У кого это у вас?

КАССИРША. У работников торговли.

ЛЕВЧИК. Ого, как громко-то. И чем торгуете, если не секрет?

КАССИРША. Секрет.

ЛЕВЧИК. Государственными тайнами, что ли? *(Достал коробку с тостером.)*

КАССИРША. Почти. *(Скрылась в окне.)*

Щелкнул засов. Открылась железная дверь. Кассирша вышла в зал.

Ну, показывай, чё там у тебя.

ЛЕВЧИК *(достал тостер, показывает).* Незаменимый помощник на кухне - супертостер «Канзай» ведущего производителя бытовой техники, а также аудио и видео аппаратуры.

КАССИРША *(оценивает тостер скептическим взглядом).* Чё, малец, врешь-то тетке старой? Это же хлеб в этом жарят. У меня у сеструхи двуюродной такое есть.

МЕЛКИЙ. Так это то самое и есть.

КАССИРАША. А тебя не спрашивали. Ну-ка, дай. (*Взяла тостер, крутит, разглядывает*). Китай?

ЛЕВЧИК. Обижаете, девушка. Малайзия.

КАССИРША. Чё брехать-то. Вижу же, что Китай. А сапогов зимних нету?

ЛЕВЧИК. К сожаленью.

КАССИРША. Жаль. Сапоги б взяла. А то вишь в валенках. И перчаток нету?

ЛЕВЧИК. Только тостеры.

КАССИРША. Перчатки бы тоже взяла. Но только лайковые. А то у меня были - в электричке забыла. Я ж сама тоже не местная. Работаю тут только. На электричке приезжаю. Два года уже как. Щас вон водку научилась производить. Накатаю у себя, сюда привезу, продаю. Приличного качества, между прочем, делаю. Местное население довольно. Никто пока не травился. Тьфу-тьфу-тьфу. А пьют ведь паразиты немеренно. Спрос, как говорится, придушает предложение. Куда в них только лезет. Ну а так, если разобраться, чё им еще здесь делать? Кина нету. Теликов тоже. Зона неустойчивого приема потомучто. В яме потому что. Вот и пьют. Ну и хорошо, что пьют. Я хоть сейчас при деньгах стала. Стенку себе купила неполированную. Сейчас неполированные в моде. Под орех стеночка. Ни чё такая. Финтипёрсовая. Чё еще купила-то. Да плаща у китайцев, турецких... холодильник еще. С этим. Как его? С двумя дверями. Еще чё-то. Да, ремонту наделала. Ты чё я теперь отсюда никуда не сдвинусь. Так до пенсии и буду работать. И на пенсии, если разрешат. Мне ж щас денег о-го-го сколько надо. Дочку надо замуж отдавать. Дочка у меня Варька. Варвара. Как у Якубовича. Нравится он мне так, мать моя женщина, Якубович этот. Влюблена прям. (*Шепотом.*) Скажу по секрету, скоро меня на «Поле чудес» пригласят. Но это так, между нами....А Варька у меня дочка, так ей замуж надо срочно. А то ведь двадцать пять годочков уже, а еще не под одним мужиком не была. Страшенькая шибко. Прямо невероятно страшенькая. И все дурнеет и дурнеет главно. Прыщей ужас. Штук по семьдесят на каждой щеке. Но это понятно от чего. Хотеечки это, это пройдет, как только жизнью этой начнет жить. А что бы вот начала значит, денег щас надо. Мужик чтоб какой-нибудь клюнул. А потом, что бы жил, тоже приплачивать придется. Так что до пенсии я здесь. На теплом местечке-то.

ЛЕВЧИК. Ну, вот и тостер тогда нужен. Будет ему каждый день тосты делать, так вообще никуда не уйдет.

КАССИРША. Сама знаю. Скоко просишь?

ЛЕВЧИК. Абсолютно бесплатно.

КАССИРША. Да не брешы давай. Бесплатно. Бесплатно щас и по нужде не сходишь.

ЛЕВЧИК. Бесплатно. Вы оплачиваете только доставку.

КАССИРША. Скоко?

ЛЕВЧИК. Двести рублей всего.

КАССИРША. Чё?! Он чё у тебя в отдельном купе сюда приехал? Сто пейсят.

ЛЕВЧИК. Двести, девушка. Дареному коню...

КАССИРША. Смотрят. Сто шийсят...

ЛЕВЧИК. Двести. За доставку.

КАССИРША. Сто семият. Красная ему цена.

МЕЛКИЙ. Он пятьсот такой стоит, не надо.

КАССИРША. Тебя не спрашивали. Сто семият. Китай потому что.

ЛЕВЧИК. Малайзия.

КАССИРША. Китай, я разбираюсь. Сто восимият.

ЛЕВЧИК. Малайзия. Забирай.

КАССИРША. За сто семият.

ЛЕВЧИК. Восемьдесят.

КАССИРША. Так вроде же за сто семият сговорились.

ЛЕВЧИК. Не было.

КАССИРША. Было.

ЛЕВЧИК. Не было. Забирай.

КАССИРША. Сто семият?

ЛЕВЧИК. Сто семият, сто семият.

КАССИРША. Во! Люблю до чего с мужиками торговаться, спасу прям нет. На «Поле чудес» как поеду и если приз там вытяну - ну я поторгуюсь тогда. Так поторгуюсь, что вся страна помнить будет. Я ж вообще торгашка по призванью, а не по профессии. Самая расторгашная торгашка. Да что там говорить - вон какой бизнес развернула. Вон табличка - закончилась водка, обозначает. Вон клиент постоянный дрыхнет. Глядишь на него, и душа радуется. Ты чё, я теперь отсюда не стронусь. Меня теперь отсюда вперед ногами только. Местечко теплое. Только вот не повымерли б они все они все. А то чё-то мрут последнее время, как щенки породистые. Вымирают прям. Этак скоро без клиентов останусь. А тут еще конкурент появился.

ЛЕВЧИК. Серьезный?

КАССИРША. Мелюзга. Бабка одна самогонку шпарит. Щас –то не сказывается пока вроде, но если вдруг расширятся надумаю или она, то может конфликтная ситуация возникнуть.

Скрипнула дверь. Все замолчали. Смотрят на вход.

Дверь приоткрылась и появилась старушечья голова в вязаном платке.

КАССИРША. О! Только о нем вспомнили, а оно и всплыло. Чё, Петровна, надо? Чё на чужую территорию-то лезешь?

ПЕТРОВНА (*зашла, стоит у двери. В руках у нее тостер и бутылка самогона.*). Я это...К ним вот я. К вам я, деточки.

КАССИРША. Чё тебе от них надо-то? Не будут они твою самогонку трескать. Иди, иди давай.

ПЕТРОВНА. К вам я, родненькие... (*Медленно подходит*).

ЛЕВЧИК. Чего случилось, бабка?

ПЕТРОВНА. Дедушка у меня помер, сыночек...

КАССИРША. О, врет. Какой у тебя дедушка, Петровна? Его на войне еще убило.

ПЕТРОВНА. Дедушка у меня помер, сыночек. Хоронить не на что.

ЛЕВЧИК. А я то тут причем, бабка? Я чё собес, что ли?

ПЕТРОВНА. Ты уж возьми эту штуку назад, а мне денежку, мою которую...

ЛЕВЧИК. Ты чё, бабка, упала, что ли? Или чупиков обсосалась?

КАССИРША. Вот именно, Петровна.

ЛЕВЧИК. Какую твою денежку?

ПЕТРОВНА. Мою которую...

ЛЕВЧИК. Нету у нас твоих денег, бабка. Иди. Иди домой давай. *(Отвернулся.)*
Петровна стоит, не уходит.

МЕЛКИЙ. Идите, старушка, идите.

ПЕТРОВНА. Дедушка у меня помер, доченька. Хоронить надо.

МЕЛКИЙ. Так идите, хороните.

ЛЕВЧИК. А то испортится.

ПЕТРОВНА. Мне бы денежку мою. А это вам... *(Протягивает тостер).* И вот еще вам. *(Демонстрирует бутылку самогона).* Гостинец. А, доченька?

КАССИРША. Ты чё, Петровна, к людям привязалась?

ПЕТРОВНА. Так ведь дедушка помер...

КАССИРША. Какой дед? Нету у тебя никого.

ПЕТРОВНА. Был. А теперь помер. В комнате на столе лежит. Новый дедушка.

КАССИРША. Подженила, что ли кого?

ПЕТРОВНА. Сам он пришел. Помочь сказал. Три дня помогал, а потом помер.

КАССИРША. Чейский дед-то?

ПЕТРОВНА. Мой.

КАССИРША. А до тебя, чей был?

ПЕТРОВНА. Не чей. По миру ходил.

КАССИРША. Бомж, что ли?

ПЕТРОВНА. Нет. Лексеем звали.

КАССИРША. А фамилия?

ПЕТРОВНА. Не помнил он.

КАССИРША. Ну, ты, Петровна, даешь! Надо же учудить такое на старости лет. А от них то тебе че надо?

ПЕТРОВНА. Денежку мою. А это назад им.

КАССИРША. Ну, это меня не касается. Сами тут разбирайтесь. *(Подойшла к печке, подкидывает дров).*

МОЛЧАНИЕ

ПЕТРОВНА (*смотрит на Левчика*). Так как же, сыночек?

ЛЕВЧИК. Чё надо?

ПЕТРОВНА. Схоронить ведь не на што...

ЛЕВЧИК. Ну а я то че здесь? Не хорони, если не на чё. За забор вынеси и пускай лежит. Скажешь, знать не знаю, кто такой. Да чё мне тебя учить, что ли? Сама, поди, грамотная. Жизнь уж прожила.

ПЕТРОВНА. Так ведь нельзя так, сыночек. Грех это.

ЛЕВЧИК. Одним больше, одним - меньше. Бог простит.
Пауза.

ПЕТРОВНА. Так как же сыночек? Схоронить ведь не на што совсем. Ты б взял это. И гостинец вот. А мне денежку, мою которую...

МЕЛКИЙ. Левчик, пошли ее, а... Достала уже.

ЛЕВЧИК. Ты чё, бабка, трудная-то такая? Не буду я у тебя ни чё брать. Сломала, наверно, и несешь.

ПЕТРОВНА. Не пользовалась. Вот те крест, не пользовалась. (*Крестится*).

ЛЕВЧИК. Все, бабка, свободна. Иди домой давай.

ПЕТРОВНА. Как же так, сыночек, погresti ведь дедушку надобно.

МЕЛКИЙ. Левчик, пошли ее нормальным русским матом. В конце концов-то. Достала уже до самых гланд.

ЛЕВЧИК. Слыхала, бабка, послать тебя предложение поступило. Матом. Чё послать? Или сама уйдешь.

Бабка стоит, не двигается. Не отвечает. Глаза у неё заслезились. Вдруг встала на колени.

ПЕТРОВНА. Не сгубите, детушки. Дедушка добрый был. Приветственный. По миру ходил. Маялся. Ноги трижды смораживал. А тепереча помер дедушка мой. На столе лежит не обмытый. Погребенья ждет. А дождется ли - тута вам решать. Как порешаете - тако оно и будет. А боженька вам и воздаст после. Возмножет богатство ваше. Воздесетярит его трижды три раза десятожды. А такоже детонькам вашним и всему роду вашнему по самое пятнадцатое колено.

ЛЕВЧИК. Ты чё, бабка? (*Мелкому*). Чё это она?

МЕЛКИЙ. Тронулась, чё.

КАССИРША. Да придуряется.

ЛЕВЧИК. Может, отдать ей бабки?

МЕЛКИЙ. Как хочешь.

ПЕТРОВНА. Отдать, сыночек, отдать.

ЛЕВЧИК. Ладно. (*Полез в сумку-пояс за деньгами*). Смотри бабка, если не воздесетярит боженька богатство моё трижды три раза десятожды, вернусь и избушку тебе подпалю.

ПЕТРОВНА. Воздесетярит, сыночек. Вот те крест, воздесетярит.

В это время распаивается дверь и зал начинает вползать процессия людей. Мужики и бабы с тостерами. Впереди всех странного вида дядька с козлиной бородкой.

Бабка вскакивает с колен. Быстро прячет бутылку за пазуху.

ГОЛОС ИЗ ТОЛПЫ. Смотри-ка, Петровна, уже здесь. Ну, дает. Когда успела-то, Петровна?

ПЕТРОВНА (*глядя на всех из подлобья*). Когда надо, тогда и успела.

ДРУГОЙ ГОЛОС ИЗ ТОЛПЫ. Там твой очередной, Петровна, опять накушался. Костер во дворе развел. Скачет вокруг него.

ПЕТРОВНА. И пушай. Не ваше дело.

КАССИРША. Ну, Петровна! Вот брешет-то, так брешет! Одно загляденье. Вот у кого учиться-то надо.

Общий смех.

Вдруг все разом замолчали, смотрят друг на друга.

Пауза.

МЕЛКИЙ. Левчик, ты билеты купил?

ЛЕВЧИК. Ну... Нет пока. (*Кассирше*). Девушка... Как вас там? Билеты нам продайте, будьте добры.

КАССИРША. Куда вам?

ПЕРВАЯ БАБА (*толкает дядьку с козлиной бородкой*). Мишаня, давай...

МИШАНЯ (*ужасно побледнел*). Это... Товарищи приезжие...

ПЕРВЫЙ МУЖИК. Мишка, не ссы...

МИШАНЯ (*уже менее бледен*). Погодите уезжать, товарищи приезжие...

ЛЕВЧИК. Девушка, ну как там насчет билетов-то?

КАССИРША. Я ж спросила, куда вам?

МАШАНЯ (*еще менее бледен, даже слегка покраснел*). Товарищи приезжие! Я к вам обращаюсь.

КАССИРША. Вас, кажется.

ЛЕВЧИК (*резко повернулся*). Меня! Ты мне это, да? (*Пошел на Мишаню*). Меня, да, мужик?

МИШАНЯ (*снова побледнел*). Вас...

ЛЕВЧИК. Ну, так говори, чё надо. (*Пауза*). Ну, чё ты? Забыл, чё хотел? Свободен тогда. (*Повернулся к кассирше*). Чё там у вас ближайшее?

КАССИРША. Электричка в 6.37.

ЛЕВЧИК (*поглядел на часы*). А раньше?

КАССИРША. Нету ничего.

МЕЛКИЙ. Эрмитаж! Левчик, дай мне ментоловую.

ЛЕВЧИК. Погоди, блин.

МЕЛКИЙ. Чё зажопил, что ли?

ЛЕВЧИК. Погоди, сказал. (*Кассирше*). И поезда никакого чё нету, что ли?

КАССИРША. Уку.

ЛЕВЧИК. Чё так стремно-то?

МИШАНЯ. Товарищ, можно вас еще раз...

КАССИРША. Опять вас, кажется.

МЕЛКИЙ. Левчик, ну дай ментоловую, чё ты...

ЛЕВЧИК (*достал пачку, кинул Мелкому*). Да на, на. Задолбала уже.

МЕЛКИЙ. А ты так... Татарин, блин. (*Вытряхнула сигарету, сунула пачку в карман.*)
Вообще у меня будут лежать.

МИШАНЯ. Товарищ, можно вас.

МЕЛКИЙ. Чё ты к нему пристал? Не видишь, что он разговаривает, что ли?

МИШАНЯ. Дак я это...хотел тут... вот.

МЕЛКИЙ. Тебе ж сказали - свободен. Это значит - задвигал маслами и за дверь.
Ну, давай, давай.

Пауза.

Левчик, пошли его сам, а. У тебя лучше получается.

ЛЕВЧИК. Мужик, ты по какому вообще вопросу тут, я не по...

МИШАНЯ. Так это...По сюръезному.

ЛЕВЧИК. Конкретнее.

МИШАНЯ. За справедливостью я пришел.

ЛЕВЧИК. Во как. Ну, забирай, раз пришел. Где она у тебя тут? Не это?
(*Показывает на спящего мужика*).

МЕЛКИЙ (*смеется*). Ну, блин, Левчик, хохмач ты блин.
Смеются все, кроме Мишани и «справедливости».

КАССИРША. Ну, чё, Михайло, осадили тебя? Столичный юмор. Будешь знать теперь.

ПЕРВАЯ БАБА. Мишаня, парировай...

ПЕРВЫЙ МУЖИК. Мишка, интеллектумом их дави. Интеллектумом.

ВТОРОЙ МУЖИК. И не дрейфь главное.

ВТОРАЯ БАБА. Да куда уж ему. Сдох.

МИШАНЯ (*покраснел*). Товарищи, они не меня оскорбили - они вас оскорбили.
Всех. Поголовно. Поголовье все ваше. А вы молчите. Ничего сказать не можете.
Стыд и срам, товарищи!

ПЕРВАЯ БАБА. Чё это не можем? Можем. Обманули вы нас. Вот.

МЕЛКИЙ. Чё?

ПЕРВАЯ БАБА. Обманули вы нас.

МЕЛКИЙ (*идет на женщину*). Еще раз, пожалуйста, свет очей моих.

ПЕРВАЯ БАБА (*не так громко*). Обманулись мы...

МЕЛКИЙ. Да?! Левчик, ты слышал? Все слышали? Это официальное заявление, тетенька? Ты официально это заявляешь?

ПЕРВАЯ БАБА. Чиво?

МЕЛКИЙ. Тово. Ты оскорбила честь и достоинство нашей фирмы этими словами. Нанесла урон её престижу. Мы будем вынуждены требовать компенсации в суде. Ясно-понятно?

КАССИРША. Да а. Дела. Имущество опишут теперь.

ПЕРВАЯ БАБА (*поблелела*). Дак того я...этого....Не я это...

МЕЛКИЙ. А кто? (*Первому мужику*). Ты?

ПЕРВЫЙ МУЖИК. Чего я то сразу вдруг? (*Прячет тостер за спину*). Я вон за водярой вообще пришел. Есть у тебя, тетя Люся?

КАССИРША. Закончилась.

МЕЛКИЙ (*второму мужику*). Ты тогда, что ли, человек в картузе?

Второй мужик нырнул в толпу.

Так. Все. Митинг закончен. По домам.

ТРЕТИЙ МУЖИК. Разобраться прежде надо.

МЕЛКИЙ. С чем, милай мой?

ТРЕТИЙ МУЖИК. Говорят, что это вот пятьдесят целковых стоит на барахолке в городе.

МЕЛКИЙ. Ты видел, радость моя?

ТРЕТИЙ МУЖИК. Не видел. Мишка видел зато.

ЛЕВЧИК. И чё? Тебе-то это бесплатно досталось. Так что радуйся.

МИШАНЯ. Не обманывайте. Вы со всех деньги взяли.

ЛЕВЧИК. Затухни, дядя. Претензии у кого-нибудь к качеству товара есть?.. Нету. Отлично. Всех еще раз поздравляю, вы стали обладателями незаменимого помощника на кухне - супертостера «Канзай». Все. Пока. (*Сел, достал чупа-чупс, развернул, сунул в рот.*)

МЕЛКИЙ. Левчик, я тоже чупик хочу. (*Села рядом*).

ЛЕВЧИК. Я тебе уже давал.

МЕЛКИЙ. Когда? Не ври, блин. Ты мне ментоловую давал.

ЛЕВЧИК. И чупик давал.

МЕЛКИЙ. Не давал. Ну, дай, чё как еврей.

ЛЕВЧИК. Да на. Отстань только.

По мере того, как развивается выше приведенный диалог, люди машут руками, вздыхают и по одному уходят. Мишаня пытается их остановить. Что-то говорит. Его не слушают. Уходят все. Потом уходит и сам Мишаня.

Остается только одна Петровна.

КАССИРША. Нифигакушки, они понабрали-то этих ваших жаровень. На кой только они им нужны. К ним ведь и хлеб-то не возят сюда. Булки сами пекут. Вот дурики-то. Чё-т жалко их даже стало. По пол зарплате почти выкинули, а ведь не пригодится. Зато теперь палец сосать будут. А у них еще детей по три-семь штук. Настрогали по доброте душевной. Или по глупости. Думали, может, государство, чем подмогнет. А оно вишь как к ним...Сракой. Да еще вот....Эх....Зря вы сюда приехали.

ЛЕВЧИК. Нормально накосили.

КАССИРША. Кто ж сомневается-то. Только вот верить они вам больше не будут. Они-то думали – там *(Сделала неопределенный жест рукой.)* Олеги Табаковы живут да поэты со сценаристами еще, а там вот...

МЕЛКИЙ. Ой, да и ладно. Чё мало, что ли, таких дыр всяких разных.

КАССИРША. Да уж не много, поди.

МЕЛКИЙ. На нашу жизнь хватит.

КАССИРША. Ну, вам то лучше знать.

ЛЕВЧИК. Гостер-то нужен.

КАССИРША. Да куда он мне... Все равно скоро кто-нибудь за пузырь принесет. Месяц на них полюбуются да начнут пристраивать кто куда. Ну, пошла я на боковую. А ты чего, Петровна, домой-то не идешь?

ПЕТРОВНА. Тут я вот... К ним.

КАССИРША. Ну, хлопочи, хлопочи. *(Пошла к себе).* Подойдете потом перед электричкой - обилечу вас. *(Уходит).*

ПЕТРОВНА. Сыночек, а со мною-то как же?

ЛЕВЧИК. Чё тебе, бабка?

ПЕТРОВНА. Дедушка ведь помер.

ЛЕВЧИК. Серьезно, что ли?

ПЕТРОВНА. Вот те крест. *(Крестится).*

ЛЕВЧИК. Иди ты, бабка, в баню.

ПЕТРОВНА. Была уже, сыночек, второго дня была.

ЛЕВЧИК. Еще раз сходи.

МЕЛКИЙ. Или в Эрмитаж лучше.

ПЕТРОВНА. Куды?

МЕЛКИЙ. В Эрмитаж.

ПЕТРОВНА. А тама чиво?

МЕЛКИЙ. Эрмитаж там. *(Засмеялась, посмотрела на Левчика. Тот не смеется).* Идите, бабушка, домой. Поздно уже.

ПЕТРОВНА. А дедушка как жеш?

ЛЕВЧИК. Хватит уже, бабка, а? Достала. Тебе помирать скоро, а ты кровь людям портишь.

ПЕТРОВНА *(отшатнулась).* Помирать...

ЛЕВЧИК. Помирать, помирать. Чё тебе эти двести рэ погоду сделают? Перед смертью не надышишься.

ПЕТРОВНА. Вы это... Пойду я.

ЛЕВЧИК. Давно пора.

ПЕТРОВНА. Спасибо, люди добрые. *(Поставила тостер на пол).* Это вам... Пойду я... *(Пошла, вернулась, достала из-за пазухи бутылку, поставила рядом с тостером).* Вот вам еще. Помянуть... Пойду я... *(Уходит).*

МЕЛКИЙ. Чё это она?

ЛЕВЧИК. Спроси чё. Убери его в сумку.

МЕЛКИЙ. Чё я то должна?

ЛЕВЧИК. Чё трудно, что ли?

МЕЛКИЙ. Трудно. Живот мешает.

ЛЕВЧИК. Ой, блин. Достала уже со своим животом. *(Поднял тостер, засунул его в сумку).*

МЕЛКИЙ. Сам достал. До самых гланд.

ЛЕВЧИК. Да пошла ты.

МЕЛКИЙ. Сам иди. Чмо... с анальным отверстием на голове.

ЛЕВЧИК. Заглохни, лошадь приживалка.

МЕЛКИЙ. А ты козел. С рогами.

ЛЕВЧИК. Ты, думаешь, без рогов, что ли. У тебя-то поветвистее.

МЕЛКИЙ *(покраснела).* Иди на фиг, татарин! Понял?! *(Кинула в него чупа-чупсом).* Импотент. *(Заплакала.)*

ЛЕВЧИК. Поплачь, поплачь, давай. Рога от этого меньше не будут.

МЕЛКИЙ. Иди - сказала! *(Встала).* Или я шас уйду.

ЛЕВЧИК. Сядь, блин. *(Усадил её на место).* Забегала. Домой приедем, и беги куда хочешь.

МЕЛКИЙ. И побегу!

ЛЕВЧИК. И беги.

МЕЛКИЙ. И побегу!!!

Неожиданно проснулся пьяный мужик. Встал, смотрит на них.

ПЬЯНЫЙ МУЖИК. Вы чего, люди?

МЕЛКИЙ *(плачет).* Ничего!

ПЬЯНЫЙ МУЖИК. Помер что ли кто?

ЛЕВЧИК. Спи, давай. Все живы.

ПЬЯНЫЙ МУЖИК. Тогда радоваться надо. А вы... *(Снова сел, закрыл глаза, бормочет).* Если все живы, тогда радоваться надо. А вот когда помрет кто, тогда... Жизнь ведь она ж как... то задом, то передом... А вот если помрет кто, тогда хоть так хоть этак - все одно. А люди ж они чего выдумали - они только ТАКОЙ смерти боятся. А ТАКАЯ то чё... ТАКАЯ-то не страшна. Раз - и все. ДРУГОЙ смерти боятся надо. Тогда вот страшно. Душа потому что умирает тогда. А душа-то она, ой... Ой, душа-то.

Затих.

Мимо станции проносится поезд. Всё гремит, грохочет, трясется.

МОЛЧАНИЕ

Левчик сел рядом с Мелким. Нерешительно пальцем вытер у нее слезы.

МЕЛКИЙ. Когда там электричка, она сказала?

ЛЕВЧИК. Долго еще.

МЕЛКИЙ. Ментоловую дай.

ЛЕВЧИК (*полез в карман*) ... У тебя.

МЕЛКИЙ. Че-то я так устала, блин. Как после Турции. Поясница вся болит.

ЛЕВЧИК. Дак ни фига. Пять сумок почти сбагрили.

МЕЛКИЙ. Еще рожать, блин.

ЛЕВЧИК. Родишь, чё такого-то.

МЕЛКИЙ. Ага. Страшно. (*Опустила голову Левчику на плечо*). Давай поспим, что ли.

ЛЕВЧИК. Идея.

Закрыли глаза. Пауза.

МЕЛКИЙ. Ты же, Левчик, наврал, что у него от болезни зубы выпали.

ЛЕВЧИК. А чё?

МЕЛКИЙ. Да зубы у меня как бы вроде шатаются.

ЛЕВЧИК. Да наврал я.

МЕЛКИЙ. Значит, кажется.

ЛЕВЧИК. Спи, давай.

МЕЛКИЙ. Сам спи. (*Открыла глаза*). Командир, блина. Чупик еще из-за тебя выкинула. Доводишь постоянно. А нервные клетки не восстанавливаются, между прочем. Истратим вот все и будем как эти...Как манекены в ЦУМе - все по фигу. И так-то уже...

ЛЕВЧИК. Спи, сказал.

МЕЛКИЙ. Я жрать хочу. Урчит уже. Слышишь?

ЛЕВЧИК (*недовольно заерзал*). Ой, блин. Заколебала уже. Жри, кто тебе не дает. В сумке бутики.

МЕЛКИЙ. Вставать неохота.

ЛЕВЧИК. Ваши проблемы.

МЕЛКИЙ. Мог бы и подать жене беременной.

ЛЕВЧИК. Мне бы кто подал.

МЕЛКИЙ. Козел ты все-таки порядочный, ё-моё.

ЛЕВЧИК. Сам знаю.

МЕЛКИЙ. Рожать тебе еще кого-то. Представляю...Заболею вдруг ненароком, так ты же сразу сбежишь на следующий день. Знаю я тебя козела. Лучше, блин, сразу умереть.

ЛЕВЧИК (*вскочил*). Все на фиг, кончай гонять! Тошно уже! Самый сон только покатил, а она, блин....Ещё раз и в глаз. Понятно?

МЕЛКИЙ. Не пугай.

ЛЕВЧИК. Не пугаю... *(Отшел от нее подальше, сел, закрыл глаза).*

МЕЛКИЙ. Ну и топай. Без тебя лучше даже... *(Озирается, увидела бутылку самогона).* Напьюсь щас, на фиг, до усрачки. Понял?

Левчик не отвечает.

Потащишь меня потом.

ЛЕВЧИК *(бормочет).* Обломаешься.

МЕЛКИЙ. Чё, здесь, что ли, оставишь?

Левчик молчит.

Всё. Пить щас буду.

Пауза.

Стакан есть у нас?

Пауза.

Козёл, блин.

(Встала, хочет поднять бутылку.)

Но тут здание сотрясает страшный удар. Дверь распахивается.

Левчик подпрыгивает со своего насеста.

Вваливается Мишаня. Он жутко пьян. В уголках рта у него что-то белеет. В руках ружье-двустволка.

ГОЛОС КАССИРШЫ. Вы чё там охренели!!! Совсем уже...

МИШАНЯ. Всех щас угондошу!!! Сычи!!! *(Направил ружье на Левчика. Тот присел, спрятался за сиденья).* Ага! Ссышь, когда страшно! *(Перевел ствол на Мелкого. Она побледнела, не двигается, шурит).* Прячься, курва! Угондошу!!

КАССИРША *(высунулась в окно).* Михайло, ты чё?..

МИШАНЯ. Аааа. Ты это.... На хрена страну развалила, подлюка?!

КАССИРША. Мишка, окстись, ты чё творишь?

МИШАНЯ *(прицелился в неё).* Отвечай, когда тебя сам товарищ Ежов спрашивает!

КАССИРША. Мишка, ты перепил просто. Крыша у тебя немножко поехала. Бывает. Это ж я - тетя Люся.

МИШАНЯ. Ааа - ты... Вот тебя мне и надо. На хрена геноцид русскому народу устроила?!

КАССИРША. По случайности, Мишенька.

МИШАНЯ. Нееееет... Специально ты. По указке запада. Спецслужб ихних. Я все про тебя знаю, пани Каплан... В Ленина кто стрелял?!

КАССИРША. Мишка, хватит, а...

МИШАНЯ. Говори! Имена. Адреса. Явки... А армию кто разрушил?! Говори!

КАССИРША. Я, наверно, кто...

МИШАНЯ. Правильно. А пенсии где, пособия, фонды... Украла?!

КАССИРША. Дак...

МИШАНЯ. Название банка, реквизиты, номер счета? Стреляю на счет три... Говори! Раз...

КАССИРША. Знаешь чё, Мишаня? Пошел-ка ты к едрене фене!

МИШАНЯ. Два...Говори, контра!

КАССИРША. Я те щас поконтрю промеж глаз.

МИШАНЯ. Три.

Нажал на курок.

Выстрел.

Мелкий завизжала, присела.

Левчик лег, сросся с полом.

Мишаня стоит весь в дыму покачивается. Ружьё лежит у его ног.

Кассирша исчезла.

Секунда тишины. Две, три...пятнадцать.

Наконец щелкает засов на железной двери. Выскакивает кассирша. Целёхонькая и невредимая. Правда, в одном валенке. Другой - у неё в руках.

КАССИРША. Ну, все, паразит, доигрался! Стрелок Ворошиловский, ептыть! *(Подбежала к Мишане, бьет его валенком по голове).* Щас я те постреляю! Щас я те так постреляю - стрелялка отпадет!

МИШАНЯ *(закрывается руками).* Оно само, тетя Люсь.

КАССИРША. Щас я те «само» сделаю! Такое «само» сделаю, что месяц сидеть не сможешь! *(Схватила его за волосы, нагнула, лупит валенком по ягодицам.)*

МИШАНЯ. Теть Люсь, я не буду больше....Простите...

КАССИРША. Не слышу не хрена! Оглохла от твоей пукалки! *(Бьёт).*

МИШАНЯ *(кричит).* Теть Люсь, больно! Теть Люсь, больно!! Теть Люсь, больно!!! *(Завыл.)*

КАССИРША *(отпустила его).* Пошёл вон!

МИШАНЯ *(пятится, воеет).* Спасибо...

КАССИРША. Берданку свою забирай, придурок.

МИШАНЯ. Ага... *(Нагнулся за ружьем).*

Кассирша со всего размаху врезала ему валенком по спине.

Мишаня заголосил, как блажной. Кинулся к двери.

КАССИРША. Стоять!

Мишаня замер.

Напоил кто?

МИШАНЯ. Н-н-н-не помню.

КАССИРША. Федьке скажешь, если еще раз ружьё тебе даст - не увидит больше. Ясно?

МИШАНЯ. Да...

КАССИРША. Побежал теперь.

Мишаня убегает.

Вот ведь идиот. *(Надевает валенок).* А брательник его тоже с прибабахом. На хрена ружье давать. Знает же. Хорошо хоть холостых пуль ему всегда заряжает. А так вот если попутает когда. Все ведь тогда. Такого может наворотить...Страшно подумать даже. Всех тогда пересодят. Здорово наложили-то?

ЛЕВЧИК *(отряхается).* Да так...

КАССИРША. А ты как, девка?

Мелкий не отвечает. Присела на край скамейки, обхватила живот руками.

Дитё ведь у тебя еще. Стрессов-то нельзя. Я вон, когда с Варькой ходила, жила с одним ухарем. С блатным. Весь в татуировках, бляха муха. Ой, и гонял он меня. Ой, и гонял. Трезвый-то вроде спокойный. Жизнь, говорил, хочу налаживать. Устал скитаться, говорил. А чуть примет - всё. Поехала. Заколбашу, кричит. Ножиком вот сюда тыкал. *(Показывает)*. Не по настоящему, конечно. Так только - кожу проткнет и всё. А всё равно жутко было. Тем более я тогда молодая была. Говна, как говорится, не нюхала еще разносортного. Боялась его здорово потому. А шас вот думаю - может, это Варька оттого такая страшенькая и уродилась. Тогда-то вроде с онкологией все нормально было. Она ведь с детства у меня страшенькая. В больницу даже детскую ходить стеснялась с ней. Младенцы-то все вроде красивенькие должны быть, а она как поросенок. Ей богу, вылитый поросёнок была. А шас даже не знаю, на кого похожа. Такого-то и зверя, наверно, нету в мире.

ЛЕВЧИК. Он чё, двинутый, что ли?

КАССИРША. Урка-то мой?

ЛЕВЧИК. Вот этот вот чек?

КАССИРША. А. Да хрен его разберет. Так вроде нормальный всё. Газетой «Искрой» в электричках торгует. На митингах в городе с транспарантом стоит. Пролетарии всех стран объединяйтесь. Это сама видела. А как попадет ему за воротник, так дебилом делается. Так-то он не пьёт, но иной раз может, если подпойт кто. Второй раз уже в меня пуляет паразит. Первый раз, когда я водкой торговать начала. Пришел, значит, сперва. Трезвый. Всё. Агитировал, что бы я, значит, прекратила это дело. Мурыжил меня, мурыжил своей лекцией. Достал в итоге так, что я его отматюганила по первому разряду и вытурила. Так он, сволочь, чё удумал. Накался где-то, ружьецо вот это вот у брательника своего взял, в окно мне сунул да как даст из обоих стволов. Я тогда как раз в туалет хотела сильно - все в штаны выронила. *(Смеётся)*. Думала - всё. Убил. Померла тётя Люся Литвиненко. Не знала ж тогда еще, что ему Федька холостых пуль всегда заряжает. И в Петровну он палил разок. Как в антиобщественный алимент. Ну, та-то побойчее. Пуколку у него отняла, а потом Федьке за выкуп её... Да. Зря я ему по голове- то. Как бы не напортила чего.

ЛЕВЧИК. Лечить его пора давно.

КАССИРША. Да кому оно надо- то? Кто заниматься-то станет? Вот кокнет когонибудь, тогда будут. А так.... *(Поглядела на Мелкого)*. Ты чё это, девка, такая бледная-то? Дурно, что ли?

Мелкий отрицательно машет головой.

А то смотри? У меня там нашатырка есть. Могу дать.

МЕЛКИЙ. Вы это....Не знаете?.. У меня течёт там чего-то...

КАССИРША. Чего?

МЕЛКИЙ. Мокро у меня там...

КАССИРША *(подходит)*. Ну-ка дай...

МЕЛКИЙ *(сжала ноги)*. Зачем?

КАССИРША. Ну, дай, дай. Чё как школьница- то? Взрослая баба, поди. *(Заглядывает)*. Воды это, милочка.

МЕЛКИЙ. Кто?

КАССИРША. Воды отходят.

МЕЛКИЙ. Зачем?

КАССИРША. Затем. Рожать будешь.

МЕЛКИЙ. Я не хочу. Нам еще товар сдавать. Я не хочу...

КАССИРША. А тебя никто не спросит. Родишь и все.

ЛЕВЧИК. Как это? Рано же еще.

КАССИРША. Сколько месяцев- то?

МЕЛКИЙ. Восемь.

КАССИРША. В самый раз. Чё поперлись- то к чёрту на кулички, раз срок уже?

ЛЕВЧИК. Так ведь в девять же рожают...

КАССИРША. Кто те такое сказал?

ЛЕВЧИК. Так всегда так было. И в книжке написано.

КАССИРША. На заборе тоже написано...Люди- то вроде деловые, а книжкам верите. Ну, народ! Так. Чё делать-то с вами? Вот ведь удружили...В девять месяцев у них рожают... Это вам не паспорт получать. Как приспичит, так и родишь.

ЛЕВЧИК. Больница- то далеко?

МЕЛКИЙ. Не буду я тут рожать! *(Встает.)*

КАССИРША *(садит её обратно)*. Сиди, трясогузка. Какая больница тут, мать моя женщина. Тут её в помине не было. Медпункт был когда-то. Да сплыл. А больницы отродясь не было. Тут так всё делают. В домашней обстановке. И рожают, и болеют, и на тот свет ходят.

ЛЕВЧИК. Как это?

КАССИРША. Так вот это. Очень просто. Вот приедете к себе в престольную, так расскажите там, как люди- то на Руси живут. А то ведь там, поди, и не знают даже. Хотя Бог- то вроде всех равными настрогал. Только равные-то у него лишь на наружность получились. Две руки, две ноги и башка с туловищем. А так разные. Такие разные, что страшно аж... Так. Чё делать-то? А то больницу они захотели. Отдельную палату еще, поди, а? Придется перебиться. Тут один мужик обгорел сильно от печки, так его жена в город на электричке везла. С него кожа лохмотьями, а они в электричке. Народ шарахается. Милиция еще на вокзале докопалась. Документы им вынь да положь. А какие у них документы. Они ж впопыхах собирались. Загребли их чё. Выяснить там стали. Звонить. А мужик-то терпел, терпел да и помер на хрен. Даже обматерить их как следует, не успел. Вот так-то. А вам больницу подавай. Шейхи арабские, ити её мать. С жиру беситесь.

МЕЛКИЙ. Левчик, пошли её, а...

КАССИРША. Я щас пошлю тебе.

МЕЛКИЙ. Левчик...

КАССИРША. Закрой роток, сказала!

МЕЛКИЙ. Сама закрой, марема.

КАССИРША. Ты мне поговори, поговори давай.

МЕЛКИЙ. Левчик, поехали, а, отсюда...

КАССИРША. Я те поеду щас. Щас валенок сниму и как Мишаню отдубашу - поедешь тогда. Я, думаешь, за тебя хожу тут беспокоюсь. Да я на таких как ты плевать хотела и еще кое чё. Я за дитё беспокоюсь. Оно то не виновато. Хоть и от гадов таких, сволочей.

МЕЛКИЙ (*глаза у неё заслезались*). Левчик, пошли её...

ЛЕВЧИК. Куда?

МЕЛКИЙ. Куда-нибудь. На три буквы хотя бы.

ЛЕВЧИК. Сама посылай, блин. Достала уже!

МЕЛКИЙ. Ну, ни чё, козёл.... Приткнёшься еще.

ЛЕВЧИК. Да иди ты... (*Отшел, сел рядом с мужиком. Трет лицо.*)

КАССИРША. Ладно, побежала я. К Пашке Лавренёвой побегу. У неё пятеро. Опытная. Примет....Посмотрите, короче, за моей конторой. (*Пошла*). Ну, народ! Больницу им...Отдельную палату с теликом... (*Уходит.*)

МОЛЧАНИЕ

МЕЛКИЙ. Дай мне ментоловую.

ЛЕВЧИК. У тебя.

МЕЛКИЙ. Где? (*Роется в карманах*). В каком...?

ЛЕВЧИК. Я че - Пушкин.

МЕЛКИЙ. Козел ты. Вот кто. (*Достала сигарету, пробует поджечь, не может*). Поджечь помоги.

Левчик неохотно встаёт. Подходит к ней. Поджигает сигарету.

(*Берёт его за руку, примирительно*). Чё ты, блин?

ЛЕВЧИК (*злобно, но мягче*). Чё?

МЕЛКИЙ. Такой.

ЛЕВЧИК. Какой?

МЕЛКИЙ. Такой.

ЛЕВЧИК (*забрал руку*). Так на фига ты рожать-то собралась?

МЕЛКИЙ. Чё я специально...

ЛЕВЧИК (*передразнивает*). «Чё я специально». Чё потерпеть не могла, что ли? Два дня каких-то, блин...

МЕЛКИЙ. Ну, давай не буду...

ЛЕВЧИК. Не будь.

МЕЛКИЙ. Всё. Не буду. (*Встала, выбросила сигарету*). Поехали. (*Поднимает сумки*).

ЛЕВЧИК. Положи.

МЕЛКИЙ. Всё. Поехали. Заколебалась я уже тут.

ЛЕВЧИК. Положи, сказал.

МЕЛКИЙ. Поехали!

ЛЕВЧИК (*схватил за сумку*). Положи, чё не ясно, что ли?!

МЕЛКИЙ. Поехали!

ЛЕВЧИК. Ты чё такая трудная, блин. Сядь!

МЕЛКИЙ. Отпусти! Всё равно я поеду!

ЛЕВЧИК. Сядь, блин! Достала уже!

МЕЛКИЙ. Отпусти, козёл! (*Вырывает сумку*). Отпусти, сказала! Отпусти! Отпусти, сука! Ненавижу тебя, тварь!! Ненавижу суку!!! (*Швырнула сумки по залу*). Пошел в жопу, шакал! Пошел в жопу, гандон!! Пошел в жопу!!! (*Ударила его ладонью по лицу*). Пошел в жопу... (*Села на пол, зарыдала*). Хоть бы ты сдох... Я тебя даже хоронить не буду гада. Вонять будешь лежать, понял? Мухи тебя будут жрать, понял? И срать на тебя будут, понял? И выблядка ты тоже не увидишь, понял? Под поезд его брошу, понял? И сама, понял? Понял, говорю?

Левчик не отвечает.

Понял, говорю? Понял? Понял?! Понял?! Понял?! Понял?! Понял?! Понял?!
Понял?!!!!!.....

По мере того, как она говорит, начинает нарастать звук приближающегося поезда. Всё ближе поезд. Всё громче грохот.

Мелкий кричит, кричит, кричит...

А поезд всё ближе и ближе.

И, наконец, все это сливается в какой-то жуткий чугунный скрежет. Словно вращаются ржавые шестерни размером со вселенную...

Пьяный мужик просыпается. Встаёт со своего места. Смотрит на Левчика и Мелкого понимающим взглядом. А глазах у него слёзы. И они катятся по щекам и падают на пол. И падают. И падают. И падают. И падают...

ЗАНАВЕС

КОНЕЦ ПЕРВОГО ДЕЙСТВИЯ

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Прошло десять дней. Раннее утро.

Та же самая станция. Те же скамейки, та же автоматическая камера хранения, та же пирамида дров у стены. Всё то же самое. Только нет мужика и бумажки со словом: «закончилась». Вместо неё табличка: «Временно не работаем». Окно кассы задернуто плотной засаленной шторой.

Входят Лёвчик, Мелкий и женщина лет пятидесяти. Лёвчик вкатывает детскую коляску. Очень подержанную и очень допотопную. Мелкий не покрашена. Под глазами у неё круги. В руке полупустая клетчатая сумка. Женщина тоже с сумкой.

ЛЕВЧИК (*глядит на часы*). Успеваем. Еще час почти целый. (*Мелкому*). Тебе сидеть-то можно?

ЖЕНЩИНА. Можно ей.

Мелкий кивает.

Садись, Шура.

Мелкий садится.

(Ставит рядом с ней свою сумку). Молоко, смотрите, не разбейте. Я его там перемотала полотенцем. Но все равно. Вдруг чего. Или давайте, я вас провожу уж...

МЕЛКИЙ. Не надо, тетя Паша. Идите.

ТЕТЯ ПАША. Ну, как знаете.

ЛЕВЧИК. А молоко-то на кой? Этими же вроде кормят... *(Показывает себе на грудь.)*

МЕЛКИЙ. Не ест у меня. Курила потому что. Горькое.

ЛЕВЧИК. Ни чё себе. Чё влияет как-то, что ли?

ТЕТЯ ПАША. А вы как думали.

ЛЕВЧИК *(качает коляску).* А мы вообще не думали...

ТЕТЯ ПАША. Пеленки все там. Ты их не суши, Шура. Выкидай. Всё равно старые. А потом доедите – прикупите. Ни чего хоть не забыла... *(Роется в сумке. Пауза).* Вас вроде. Харчеку тут еще вам положила. Не забудьте, а то скиснет.

МЕЛКИЙ. Не надо было, тетя Паша. Мы б купили

ТЕТЯ ПАША. Еще чего. Деньги тратить будите. Вам шас их столько вот надо будет. Дети они-то вроде и едят мало, а деньжищ уходит – все, почитай, и уходят. Я то, слава богу, пятерых подняла – знаю.

ЛЕВЧИК. Вы уж не пугайте так-то.

ТЕТЯ ПАША. А чего пугать. Я все, как есть, говорю. Дети – не козы. Их пастись не пошлешь. Им время и сил отдать нужно сколь имеется. Бывает, што и пропустишь мыслицу, зачем, дескать, нужно было. И не любить, бывает, начинаешь, когда невоготу совсем. А потом пройдет, пронесётся - и опять радуешься. Так вот оно.

Пауза.

Ну, што, Шура прощаться будем.

МЕЛКИЙ. Ага.

ТЕТЯ ПАША. Да. Ты это.... Смотри, што бы пенкой соску не забивало, когда кормить будешь. Капризить начнет. И не мой пока, когда покакает. Ватку смочи и протри. В поезде-то кипяток варят?

МЕЛКИЙ *(кивает).* Угу.

ТЕТЯ ПАША. Вот. Им лучше. Студи, што бы руку не жгло и протирай.

МЕЛКИЙ. Поняла.

Пауза.

ТЕТЯ ПАША. Ничего хоть не забыла... *(Лезет в сумку.)*

МЕЛКИЙ. Вы проверяли, тетя Паша.

ТЕТЯ ПАША. Проверяла, разве?.. Ничего. Еще проверю. *(Роется. Пауза).* Всё на месте.... Молоко козье не стала. Што-то она его плохо как-то. Пахнет, небось. Коровье тут. Коровенка добрая – не боитесь, так што. Самое главное – банку не расколите. Вот тогда будет. Если уж што, пакетного тогда возьмите на станции какой. А проводничиху вскипятить попросите.... Нужно было в люминивую вам налить. А то может, я сбегаю еще? Успеваю, вроде как...

МЕЛКИЙ. Не надо, тетя Паша.

ТЕТЯ ПАША. Ну, тогда прощаться, што ли станем.

МЕЛКИЙ. Угу.

ТЕТЯ ПАША. Вы уж, доберетесь как, напишите хоть, што б я не думала чего. Чай не чужие щас.

МЕЛКИЙ. Угу.

ЛЕВЧИК. Телеграмму дадим.

ТЕТЯ ПАША. Письмом уж лучше. Душевнее. Да и дешевлея. И как назвали, напишите.

МЕЛКИЙ. Хорошо, тетя Паша.

ТЕТЯ ПАША. Может, еще в крестные позовете, если окрестить надумаете.

ЛЕВЧИК. Какие вопросы. И даже билет купим.

ТЕТЯ ПАША. Да уж я за свои как-нибудь. Раз такое дело-то.
Пауза.

Ну, што?.. Да, Шурочка, вот што еще тебе хотела-то. Ты, смотри, сжеживайся, не то уйдет. А так, может, еще брать начнет. Кто ж её знает. Поняла?

МЕЛКИЙ. Угу.

ТЕТЯ ПАША. Всё, кажись, тогда.... Ты, Шура, не держи на меня, што ругала, когда принимала-то. Это ж я сейчас понимаю, што ты с неопытности. А тогда думала – блажь это у тебя просто. Думала, што угробишь девку этой блажью. А то гоняла ты её туда-сюда, как конфетку сосучую. Да и волновалася я шибко. Пятерых вроде выродила да еще приняла стольких же, а все равно не избавлюсь. Может, к этому и не привыкают. Как к смерти. Сколь не повидишь, а все одно.... Так што ты, Шура, не держи. Ладно?

МЕЛКИЙ. Да я и не помню уже, тетя Паша.

ТЕТЯ ПАША. Да куда там - не помнишь. Мы ж тебя с Люськой так матюкали, што самой стыдно до сих пор. Где только понабрались? Это, верно, оно у нас в крови сидит. Словцо-то это нехорошее. Ну да бог с ним. *(Поглядела на Левчика).* На отца похожа девка.

ЛЕВЧИК. Серьезно, что ли? *(Заглянул в коляску).* Как-то вы еще разбираетесь. Там же ни фига не понять еще.

ТЕТЯ ПАША. Похожа, похожа.

ЛЕВЧИК. Ну, вам лучше знать.

Пауза.

ТЕТЯ ПАША. Ну, што, Шура, счастливо вам. Доброй дороги. Берегите дочку-то. Вишь, как оно получилось-то. Родилася здесь, а жить тама будет. Не на родине, стало быть, сразу. Но вы уж привезите её как-нибудь. Покажите Родину-то. Да и нас не забывайте. Рады всегда будем. *(Смахнула слезу).* Вот ведь старая и итти ведь не хочется. Обвыклась уже к вам. Как вроде и свои стали. Как вроде дочка с внучкой. Хоть с вами бери и едь. Вот ведь.... Ну всё.... Побегу.... А то совсем разревуся. Прощай, Шурочка-дочка. *(Нагнулась, обняла, поцеловала Мелкого.)*

МЕЛКИЙ. Прощайте, тетя Паша...

ТЕТЯ ПАША. Всё, всё, всё. Побегу.

МЕЛКИЙ. Теть Паш....

ТЕТЯ ПАША. Што? Ты што-то спросила, Шура?

МЕЛКИЙ. Так.... Нет....

ТЕТЯ ПАША. Показалось, тогда. Пойду. (*Подошла к Левчику, жмет ему руку*).
Прощайте.

ЛЕВЧИК. Скоко я вам должен?

ТЕТЯ ПАША. Што?

ЛЕВЧИК (*полез в сумку-пояс за деньгами*). Скоко вы на неё потратили?

ТЕТЯ ПАША (*отшатнулась*). Еще чего.

ЛЕВЧИК. Нет, серьезно.

ТЕТЯ ПАША. Да разве я.... Прощайте. (*Пошла к выходу*). Вы бы её сюда ближе поставили, а то вспреет. Тут и воздух свежее.

МЕЛКИЙ. Хорошо, тетя Паша.

Тетя Паша уходит.

ЛЕВЧИК (*Подкатывает коляску к двери. Идет к Мелкому. Смеется*). Душевная бабка.

МЕЛКИЙ. Ей пятьдесят будет.

ЛЕВЧИК. ...Тетка, значит. Докопалась, блин. Не уходит и не уходит. Фиг выгонишь. Представляю, как ты у неё десять дней. Стрелялась, наверно.

МЕЛКИЙ. Нормально было.

ЛЕВЧИК. Ну, на фиг. Я бы застрелился.

МЕЛКИЙ. А я нет.

ЛЕВЧИК. Гонишь. Знаешь, чё я тебе купил?

МЕЛКИЙ. Чё?

ЛЕВЧИК (*достал зеленую пачку*). Ментоловые...

МЕЛКИЙ. Мне нельзя.

ЛЕВЧИК. Чё это? Все равно же, сказала, не кормишь.

МЕЛКИЙ. Может, еще буду. Потом.

ЛЕВЧИК. Да ну на фиг. Пускай молоко ест. Какая разница.

МЕЛКИЙ. Большая.

ЛЕВЧИК. Ну не хочешь, как хочешь. Чё я заставляю, что ли буду. (*Убрал пачку*).
Пауза.

А чупик будешь?

МЕЛКИЙ. Нет.

ЛЕВЧИК. А чё?

МЕЛКИЙ. Не хочу просто.

ЛЕВЧИК. Да на.

МЕЛКИЙ. Не хочу, сказала же.

ЛЕВЧИК. Чё ты такая-то?

МЕЛКИЙ. Какая?

ЛЕВЧИК. Такая вся?

МЕЛКИЙ. Какая?

ЛЕВЧИК. Не знаю. Пальцы гнешь, как будто.

МЕЛКИЙ. Ни чё я...

ЛЕВЧИК. Чё матерью-то стала, зазналась сразу. Я то, между прочим, отцом стал, тоже могу зазнаться.

МЕЛКИЙ. Ни чё я не зазналась.

ЛЕВЧИК (*достал чупа-чупс*). Чупик тогда на.

МЕЛКИЙ. Не хочу.

ЛЕВЧИК. Не проси потом. (*Развернул «чупик», сунул в рот.*)

МОЛЧАНИЕ

Левчик подошел к окну кассы, заглядывает.

А эта-то где? Бодяжница. Не её смена, что ли?

МЕЛКИЙ. Её.

ЛЕВЧИК. А чё её нет?

МЕЛКИЙ. Уволилась.

ЛЕВЧИК. Да ну на фиг. Она ж тут до пенсии хотела.

МЕЛКИЙ. Не получилось.

ЛЕВЧИК. А чё так?

МЕЛКИЙ. Человек отравился водкой её.

ЛЕВЧИК. Совсем, что ли?

МЕЛКИЙ. Совсем.

ЛЕВЧИК. Ни фа. Этот, что ли? Деятель с ружьём.

МЕЛКИЙ. Нет.

ЛЕВЧИК. А кто? (*Без паузы*). А этот где? Который тут спал? Укусил который тебя.

МЕЛКИЙ. Вот он и отравился.

ЛЕВЧИК. Ни чё се дела. Да? А я то, знаешь, где оставшийся товар сдал?

МЕЛКИЙ. Она его сама хоронила. На свои деньги.

ЛЕВЧИК. Правильно чё. В мусарню, зато никто не пойдёт. Откупилась. Родне еще, поди, подкинуть пришлось.

МЕЛКИЙ. У него нету. Умерли все.

ЛЕВЧИК. Повезло ей тогда. А я же, прикинь, пока ты тут, еще за партией сгонял.

МЕЛКИЙ. У него здесь дом остался.

ЛЕВЧИК. Там, прикинь.... И чё?

МЕЛКИЙ. Купить можно. Дешево.

ЛЕВЧИК. На фига?

МЕЛКИЙ. ...Так...

ЛЕВЧИК. Как «так»?

МЕЛКИЙ. Так.

ЛЕВЧИК. Давай себе в Магадане тогда тоже чё-нибудь купим. Тоже будет «так». Будем владельцами недвижимости по всей стране.

МЕЛКИЙ. Тут еще лесопильня есть. Восстановить можно...

ЛЕВЧИК. Мелкий, ты чё?

МЕЛКИЙ. Чё?

ЛЕВЧИК. У тебя с кукушкой-то все нормально? Не улетела? Чё-то говоришь такое.... Ужасное. По-моему, у тебя клинануло чё-то. Нет?

МЕЛКИЙ. Нет.

ЛЕВЧИК. А то смотри. На покури. *(Достал пачку.)*

МЕЛКИЙ. Не хочу.

ЛЕВЧИК. Да на на фиг, ё-моё. Гонишь ты, что не хочешь. Хочешь, вижу же.

МЕЛКИЙ. Не хочу.

ЛЕВЧИК. Хочешь. *(Достал сигарету, суёт ей в рот.)*

Мелкий не сопротивляется.

Левчик сунул сигарету ей в губы, поджигает.

Тяни. Затягивайся. Не горит, ё-моё. Затягивайся...

МЕЛКИЙ *(выплюнула сигарету).* Не хочу я.

ЛЕВЧИК. Ладно. *(Отшел).* Ладно, блин...

МЕЛКИЙ. Честно не хочу, Лева.

ЛЕВЧИК. Ну а я-то чё? Я и не настаиваю.... Всё, короче, замяли. Я, блин, прикинь, тогда-то, когда поехал отсюда. Вылез, короче, на какой-то станции. Там еще хуже, чем здесь, прикинь. Но народу побольше. Школа даже есть. Короче, пошел в эту школу. Говорю, презентацию у вас можно сделать. Сотку директору кинул. Всё чики-чики. Народу собралось, короче – всё расхватали. Я, блин, сажусь на поезд и еще за партией. По меньше, конечно, взял. Без тебя потому что. Ну, нормально вообще. Мне понравилось. Билеты влет окупаются. Публика в таких местах вообще замечательная. Зашибись публика. Как дети, ей богу. Такие бабки можно делать, ты себе не представляешь просто. Коси только и коси успевай. Коси и коси. Коси и коси. А чё этот мужик серьезно, что ли крякнул?

МЕЛКИЙ. Чё?

ЛЕВЧИК. Мужик, говорю, в самом деле, что ли отравился?

МЕЛКИЙ. Ну.

ЛЕВЧИК. Может, сам умер. Время пришло, может.

МЕЛКИЙ. Отравился. Спирт плохой.

ЛЕВЧИК. Жалко, блин, тетку. Побрилась с бизнесом.

МЕЛКИЙ. Она повешаться хотела.

ЛЕВЧИК. Да ну...

МЕЛКИЙ. Правда. Вот здесь вешалась. Уже всё было. Сняли. Выжила. Ревела всё потом. Говорила – все равно не жить. Я сама отговаривать ходила.

ЛЕВЧИК. Ты?

МЕЛКИЙ. Я.

ЛЕВЧИК. Ну, ты, Мелкий, вообще тут.... Развлекалась, смотрю. И чё говорила ей?

МЕЛКИЙ. Много.

ЛЕВЧИК. Например.

МЕЛКИЙ. Не помню щас.

ЛЕВЧИК. Да ну, кончай. Помнишь ты всё. Ну, чё говорила-то?

МЕЛКИЙ. Не помню.

ЛЕВЧИК. Не ври. Знаю, чё ты говорила. (*Декламирует*). Жизнь дается человеку только один раз и прожить её нужно так, что бы не было потом мучительно больно за бесцельно потраченные годы. Так говорила?

МЕЛКИЙ. Не помню.

ЛЕВЧИК. Ну, ты, Мелкий, вообще, кукушки лишилась. Кошмар. Тебя в психушку надо будет показать. У тебя-то и базар какой-то стал. Нездоровый.

МЕЛКИЙ. Нормальный.

ЛЕВЧИК. Ну, мне-то лучше видно. Короче, приедем, лечить тебя поведу. В «Три пескаря». Пойдешь? Оттопыримся там. Да утра, на фиг. Там хоть людей посмотришь.

МЕЛКИЙ. А здесь?

ЛЕВЧИК. Чё ты там?..

МЕЛКИЙ. Я ей сказала, что жизнь поменять никогда не поздно.

ЛЕВЧИК (*не понимая*). Кому? Всё, Мелкий, кончай гонять. Страшно уже с тобой рядом. Давай лучше о возвышенном поговорим. Знаешь, сколько у нас щас с тобой бабок?

МЕЛКИЙ. Нет.

ЛЕВЧИК. Догадайся с трех раз.

МЕЛКИЙ. Не знаю.

ЛЕВЧИК. Ну, назови примерно. Чё трудно, что ли?

МЕЛКИЙ. Сто рублей.

ЛЕВЧИК. Да иди ты.... Достала уже. (*Идет по залу*). Семь штук баксов у нас. Рада?

МЕЛКИЙ. Рада.

ЛЕВЧИК. Вот так вот. И еще сделаем. Кучу. Две кучи. Десять, на фиг.

МЕЛКИЙ. Зачем?

ЛЕВЧИК. Чё?

МЕЛКИЙ. Зачем?

ЛЕВЧИК (*остановился*). Ты чё подоставать меня решила или чё?

МЕЛКИЙ. Нет.

ЛЕВЧИК. Ну, всё тогда. Сиди и помалкивай.

МЕЛКИЙ. Ладно.

ЛЕВЧИК. Чё ладно-то? Чё ты наезжаешь-то, я не понял?

МЕЛКИЙ. Я не...

ЛЕВЧИК (*передразнивает*). Я не.... А я да. Чё тебе не нравится-то, скажи? Что я как попа ездил по всем этим дырам, пока ты тут...

МЕЛКИЙ. Не кричи – разбудишь.

ЛЕВЧИК. Не кричу. Не разбужу. Пальцы только передо мной гнуть не надо, пожалуйста. Я тоже умею. Так загну, что останешься здесь на фиг. А то сидит, блин, ни чё её не интересует. Чупик не хочет. Курить не хочет. А чё ты хочешь, скажи? Жопу тебе показать, а?

МЕЛКИЙ. Иди ты.

ЛЕВЧИК (*заулыбался*). Во. Вот теперь узнаю тебя. Ну-ка давай про Эрмитаж теперь чё-нибудь сбатцай.

МЕЛКИЙ (*тоже улыбается, но пытается скрыть это. Держит зубами нижнюю губу*). Ну, Эрмитаж...

ЛЕВЧИК (*вдруг заржал*). Ой, блин, Мелкий.... Ой, блин.... Ты не представляешь, какая у тебя рожа щас была! Как кирпич рожа! (*Согнулся пополам.*)

МЕЛКИЙ. Да иди ты...

ЛЕВЧИК. Рожа – как кирпич. (*Ржет.*)

МЕЛКИЙ. Отстань.

Пауза.

ЛЕВЧИК (*перестал смеяться*). Чупик-то будешь?

МЕЛКИЙ. Ну, давай.

ЛЕВЧИК. Апельсиновый?

МЕЛКИЙ. Любой.

ЛЕВЧИК. Давай апельсиновый.

МЕЛКИЙ. Давай.

ЛЕВЧИК (*достал «чупик», развернул*). А эта-то...тетка-то душевная, у которой ты жила, тостер у нас брала?

МЕЛКИЙ. Брала.

ЛЕВЧИК. И чё?

МЕЛКИЙ. Стоит у нее.

ЛЕВЧИК. Просто, что ли?

МЕЛКИЙ. Ну.

ЛЕВЧИК. Нормально.

МЕЛКИЙ. Она думала, что в нем хлеб пекут. Насовала туда теста, а у него спирали сгорели.

ЛЕВЧИК. Аборигены, ё-моё. Поскорей бы уж домой. *(Посмотрел на часы).* На почтово-багажном поедим до Челябинска. А там, на фиг, купе отдельное возьмем. В гробу я видел этот плацкарт. В печенках уже сидит. Рожи, рожи, рожи. Одни рожи кругом. Одна другой дебильнее. На чупик-то. *(Дал ей чупа-чупс.)*

Мелкий взяла. Держит его в руке. Левчик смотрит на коляску.

Чё ты мне не сказала-то, что коляску купить надо? Это же вообще стрем какой-то. Позориться щас с ней в поезде. Танк какой-то. В таких бомжи бутылки возят. Откуда она вообще?

МЕЛКИЙ. Тетя Паша у кого-то попросила.

ЛЕВЧИК. Там сифилис, наверно, в ней живет.

МЕЛКИЙ. Мы мыли.

ЛЕВЧИК. Чё толку-то. Ладно. Где-нибудь, где дольше стоять будем, вылезу, попробую купить.

МЕЛКИЙ. Лева...

ЛЕВЧИК. Чё?

МЕЛКИЙ. Я, наверно...

В это время начинает плакать ребенок. Левчик подходит к коляске.

ЛЕВЧИК. Чё делать-то?

МЕЛКИЙ. Покачай.

ЛЕВЧИК. А петь не надо?

МЕЛКИЙ. Нет.

Левчик качает. Ребенок перестает плакать.

ЛЕВЧИК. Всё?

МЕЛКИЙ. Наверно.

ЛЕВЧИК *(оставляет коляску, идет к Мелкому).* Чё ты там говорила-то, я не понял? Мелкий не отвечает. Смотрит в пол.

Эй...

МЕЛКИЙ *(подняла голову).* Лева, я, наверно, не поеду...

ЛЕВЧИК. Чё?

Пауза.

МЕЛКИЙ. Я не хочу ехать туда.

ЛЕВЧИК. Я не понял. Еще раз.

МЕЛКИЙ (*громче*). Я не поеду.

ЛЕВЧИК. Ты чё упала, что ли?

МЕЛКИЙ. Может быть.

ЛЕВЧИК. Да, ладно. Чё ты начинаешь?

МЕЛКИЙ. Я не начинаю. Просто я не еду и все...

ЛЕВЧИК. Перестань. Чё я сделал-то?

МЕЛКИЙ. Не ты. Просто я устала, Лева.

ЛЕВЧИК. Чё ты устала? Сумки таскать? Или деньги считать? Чё ты устала?

МЕЛКИЙ. Сукой быть устала.

ЛЕВЧИК. Кем?

МЕЛКИЙ (*встала*). Сукой. Сукой среди сук. Потому что там модно быть сукой. Модно всех ненавидеть и презирать. Ты глядишь на них и сучеешь. Они глядят на тебя и тоже сучеют. Круговая порука. Там все обречено. К тебе на улице подходит мальчик, просит на хлеб, а ты посылаешь его. Хотя что-то в тебе хочет дать ему эти жалкие деньги. Но ты посылаешь. Потому что никто не дает, а почему я должна. Я не должна. И ты посылаешь его. А потом еще и выдумываешь, что он зарабатывает больше тебя. А на самом деле он не зарабатывает вообще...

ЛЕВЧИК. Какой мальчик, ты чё...

МЕЛКИЙ. А я не хочу так больше. Я хочу, чтобы как человек... Как тетя Паша. Как все они. Вот так хочу. Ты им говно, а они тебе добро. И еще извинятся, что мало дали. Вот так я хочу. И чтобы моя дочь также. Чтобы не думать, какая же я все-таки сука. Чтобы не мучится. Понятно? Понятно тебе?!

ЛЕВЧИК. Не ори, психичка.

МЕЛКИЙ (*тише*). Не ору.

ЛЕВЧИК. Орешь.

МЕЛКИЙ. Не ору. А самое главное, что ты понимаешь всё. Понимаешь, что живёшь неправильно. Но всё равно продолжаешь так жить. А потом это начинает тебе нравится, и ты уже прёшься, тащишься от этой своей сучести. А душа в это время умирает.

ЛЕВЧИК. А жопа у тебя не умирает?

МЕЛКИЙ. Прекрати.

ЛЕВЧИК. Это ты кончай. Высший смысл ей открылся, ё-моё.

МЕЛКИЙ. Открылся.

ЛЕВЧИК. Да с жиру ты бесишься просто. Хочешь остаться? Пожалуйста. Флаг тебе в руки. Вперед с песней. Живи тут с быдлом. Вой на луну. Чё думаешь, кто-то заплачет, что ли? Обломайся! Никто по тебе плакать не будет. Никому ты не нужна. Оставайся. Посмотрим, как ты тут проживёшь. Думаешь, десять дней прожила что ли и всё. Ага. Радуйся. От силы еще месяц в тазике помоешься, на лунку походишь и запоешь. Чё я тебя не знаю, что ли.

МЕЛКИЙ. Не знаешь.

ЛЕВЧИК. Знаю. Вот так вот выучил.

МЕЛКИЙ. Не знаешь.

ЛЕВЧИК. Ну, оставайся. Чё я против, что ли.

МЕЛКИЙ. И ты мог бы остаться.

ЛЕВЧИК. Я?

МЕЛКИЙ. Ты.

ЛЕВЧИК. Я чё упал, что ли. Я, по моему, пока еще не падал.

МЕЛКИЙ. Нет, серьезно.

ЛЕВЧИК. Чё серьезно-то? У тебя крыша просто едет.

МЕЛКИЙ. Тут лесопильня есть. Я тебе говорила.

ЛЕВЧИК. И чё?

МЕЛКИЙ. Можно восстановить её...

ЛЕВЧИК. И чё? Песни по ней петь ходить? Мальчик хочет в Тамбов...

МЕЛКИЙ. Можно квартиру продать. И эти вот деньги. Этого хватит. Я узнавала.

ЛЕВЧИК. Прямо узнавала?

МЕЛКИЙ. Узнавала.

ЛЕВЧИК. Тогда, конечно, это серьезно. Спору нет. Тогда я молчу.

МЕЛКИЙ. А у людей бы работа была.

ЛЕВЧИК. Конечно. И зарплата. И смысл бы в жизни появился. Всё чики-чики.

МЕЛКИЙ. И мы бы нормально жили.

ЛЕВЧИК. Да вообще бы жили вот так. Я чё спорю, что ли. Школ бы тут понастроили на каждом шагу, цирков, ё-моё, детских дошкольных учреждений. Да?

МЕЛКИЙ. Я серьезно.

ЛЕВЧИК. А я чё в шутку, что ли? Я тоже серьезно. Твоя идея меня вдохновила.

МЕЛКИЙ. Лева...

ЛЕВЧИК. Чё Лёва? Лёва уже думает, как он Россию возрождать будет. И как ему памятник потом поставят за это из чистого золота. Посмертно.

МЕЛКИЙ. Перестань.

ЛЕВЧИК. Да я только начал, вообще-то. А потом благодарные потомки прочтут в учебниках истории параграф про Лёву. С картинками. Вот Лёвчик делает первый шаг на нелегком пути возрождения России – продает квартиру. Вот он забивает последний гвоздь в тело восстановленной лесопильни...

МЕЛКИЙ. Перестань.

ЛЕВЧИК. Вот он строит крупнейшую в мире ГЭС на местной речке-говнетечке...

МЕЛКИЙ. Я сказала – перестань!

ЛЕВЧИК. Ладно, всё, блин. Хорош. (*Поглядел на часы*). Скоро уже поезд. Пошли на улицу.

МЕЛКИЙ. Я не еду.

ЛЕВЧИК. Кончай, а. В поезде продолжим.

МЕЛКИЙ. Нечего продолжать. Я не еду.

ЛЕВЧИК. Я сказал – кончай. Хорош. Всё. Тут скоро пустыня будет. Тайга. Лес.

МЕЛКИЙ. Это там пустыня будет. Переубивают все друг друга. Загрызут.

ЛЕВЧИК. Ты чё такая трудная-то?

МЕЛКИЙ. Поняла потому что.... Когда рожала поняла. И потом когда...

ЛЕВЧИК. Я тебе щас по чайнику настучу, тогда поймёшь. Крышу на место поставлю...

МЕЛКИЙ. Я, когда рожала...Бога увидела...

ЛЕВЧИК. Да ты чё? И чё он? С бородой?

МЕЛКИЙ. Без.

ЛЕВЧИК. Лажа, значит. Бог с бородой. Ну, и чё дальше было?

МЕЛКИЙ. Какая разница.

ЛЕВЧИК. Да нет уж, продолжай, раз начала. Я люблю про бога. Мы с ним кореша.

МЕЛКИЙ (*после паузы*). Он сперва в углу стоял. Смотрел всё на меня. Шептал чё-то...

ЛЕВЧИК. Молился, фигали. Чё ему еще делать.

МЕЛКИЙ. А потом подошел. По лбу меня погладил. И поцеловал...

ЛЕВЧИК. Вот гад! Чужих жен целует. Казанова, ё-моё.

МЕЛКИЙ (*заплакала*). И тогда я поняла, что он не оставил меня. Я его предала, оставила, а он нет. И никогда не оставит. Всегда будет со мной. Он никого не оставляет потому что. Никого и никогда.

ЛЕВЧИК. Молодец какой, а.

МЕЛКИЙ. И ей, тете Люсе кассирше я про него рассказала, и она мне поверила, и сказала, что не будет ничего с собой делать. Сказала, что жить будет. Жить будет, сказала. Жить. И я тоже хочу жить. ЖИТЬ, Лева...

ЛЕВЧИК. Дак живи, чё я против, что ли? Хоть сто лет живи.

МЕЛКИЙ. Ты не понял...

ЛЕВЧИК. Всё. Хорош. Едешь?

МЕЛКИЙ. Нет.

ЛЕВЧИК. Мы тогда поехали.

МЕЛКИЙ. Кто – вы?

ЛЕВЧИК. Мы. Кто? (*Кивнул на коляску*). С ней вон. А ты чё думала, я её здесь оставляю, что ли? Ни фига. Не получится. Я хоть и сука, а своё потомство по свету не разбрасываю.

МЕЛКИЙ. Я не дам тебе её.

ЛЕВЧИК. Да что мы говорим.

МЕЛКИЙ. Не дам. Я её рожала.

ЛЕВЧИК. Даааа. А перед этим чё было? Ну-ка вспомни.

МЕЛКИЙ. Ничего не было.

ЛЕВЧИК. Да чё ты! А сколько я бабок выкинул, что бы ты её родить смогла, не помнишь случайно? А? Ну-ка скажи. Сколько ты абортот сделала, пока ходила, трахалась на каждом углу. Чё то я запамятовал.... А? Правильная, бя. Высший смысл ей открылся. Бога она видела...

МЕЛКИЙ. Я тебе отдам деньги.

ЛЕВЧИК. Давай.

МЕЛКИЙ. Отдам.

ЛЕВЧИК. Мне щас надо. Давай.

МЕЛКИЙ. У тебя они. Там мои тоже есть.

ЛЕВЧИК. Да?! Сколько?

МЕЛКИЙ. Не знаю.

ЛЕВЧИК. Да ни фига там, потому что нету твоего. Всё своё ты потратила. Думаешь, шмотки я на свои тебе покупал. Обломайся, девочка.

МЕЛКИЙ. Я отдам тебе.... Потом.

ЛЕВЧИК. Я чё спорю, что ли? Вот когда отдашь – тогда и заберешь её.

МЕЛКИЙ. Лева, ты же шутишь, да?

ЛЕВЧИК. Конечно, шучу. Я же шутник, ё-моё.

МЕЛКИЙ. Ты шутишь...

ЛЕВЧИК. Шучу. Ха-ха-ха. Так сколько ты абортот-то сделала, девочка? Сама, поди, не помнишь? Хочешь, скажу? Карточка у тебя такая есть, знаешь? Из женской консультации такая. А там такая графа есть еще. Аборты называется. А напротив неё циферка. Знаешь, какая циферка? Двузначная циферка. Вот так вот. Двенадцать или пятнадцать циферка. Вот так вот. Правильная, ё-моё. Все суки, а она правильная. Хер тебе. Обломайся. К таким как ты бог не приходит. Он от таких подальше держится. А трахарей-пахарей у тебя сколько было?! Не помнишь?! Сто?! Двести?! Пятьсот?! Миллион?! Чё ты бога-то не увидела, когда подставляла каждому?! А?! И когда выблядков своих пылесосу скармливала. А?!
Пауза.

Ну, так чё? Давай деньги или мы поехали.

МЕЛКИЙ. Я тебя ненавижу.

ЛЕВЧИК. Взаимно чё.

МЕЛКИЙ. Я-те-бя-не-на-ви-жу.

ЛЕВЧИК. Слы-ша-ли-у-же.

МЕЛКИЙ. Я тебя ненавижу!

ЛЕВЧИК. Заткнись. Давай деньги или мы уходим.... Ну, чё? Нету у тебя. Всё. Пока.

Взял клетчатую сумку, подошел к коляске. Покатил её к двери.

МЕЛКИЙ. Не трогай, гад! (*Подбежала к нему, вцепилась в коляску.*)

ЛЕВЧИК. Ты чё, ё-моё? Отпусти.

МЕЛКИЙ. Ты же шутил, Лева...

ЛЕВЧИК. Кто? Я?

МЕЛКИЙ. Шутил ты всё. Не нужна она тебе.

ЛЕВЧИК. Нужна.

МЕЛКИЙ. Ты же из неё суку сделаешь...

ЛЕВЧИК. И чё?

МЕЛКИЙ. Она же будет только шмотки и деньги любить.

ЛЕВЧИК. И чё? Классно же. Зашибись же. Я хочу, что б так...

МЕЛКИЙ. Лёвочка, пожалуйста!

ЛЕВЧИК. Чего тебе, девочка?

МЕЛКИЙ. Отпусти нас, Левочка...

ЛЕВЧИК. Плати. Щас всё денег стоит.

МЕЛКИЙ. Я потом тебе отдам.

ЛЕВЧИК. Лесопильню восстановишь, да?

МЕЛКИЙ. Я найду...

ЛЕВЧИК. Мне надо щас. И много.

МЕЛКИЙ. Я найду...

ЛЕВЧИК. Всё, блин, достала! Убери руки!

МЕЛКИЙ. Я найду...

ЛЕВЧИК. Убери руки, шизя!

МЕЛКИЙ. Не убери.

ЛЕВЧИК (*поглядел на часы*). Ты чё, блин?! Щас поезд уже!

МЕЛКИЙ. Не пущу.

ЛЕВЧИК. Так. Всё. Иди сюда. (*Пошел к кассе*). Скажу чё-то...

МЕЛКИЙ (*идет за ним*). Не пущу вас все равно.

ЛЕВЧИК. Не пустишь, не пустишь. (*Остановился.*)

МЕЛКИЙ (*подошла к нему*). Говори...

ЛЕВЧИК. Сюда смотри... (*Показывает ей что-то на стене.*)

Мелкий смотрит.

Лёвчик бьёт её кулаком в живот.

Мелкий меняется в лице, отступает, глотая воздух. Потом приседает и ложится на пол.

ЛЕВЧИК (*негромко кричит*). Достала ты меня уже, тварь! Понятно?! Устал уже от твоих заёбов, как не знаю от чего! Сука гнилая! Лежи здесь подымай теперь! Дохни! А мухи-то по тебе будут ползать! И жрать тебя будут! И срать на тебя, а не на меня! Ясно?! Кувшинка, ё-моё! Дюймовочка! Шлюха подзаборная! Бог к ней пришел! Целовал её! Не целовал он тебя, а трахал! Во все щели трахал, как мразь последнюю! Как шлюху бесплатную! Ясно?! Ясно?!... Так. Всё. Хорош. (*Поглядел на часы*). Поехали мы. Пока. (*Нагнулся, почти не слышно шепчет*). Пошла в жопу. Пошла в жопу. Пошла в жопу...

Пошел к выходу. Открыл дверь. Выкатил коляску. Ушел.

МЕЛКИЙ (*перевернулась, смотрит на выход. То ли кричит, то ли шепчет.*) Я тебя ненавижу! Я тебя ненавижу! Я тебя ненавижу! Я всех вас ненавижу! Всех вас, суки! Суки! Суки! Позорные суки! В аду гореть будите! В аду будите! Будите! В аду! Суки! В аду! Твари! Насекомые! В аду горите! Все горите! Вы его кинули! Предали! Предали его! Предали, суки! Горите все! А я вас ненавижу!

На улице заплакал ребенок. Заплакал страшным не детским плачем.

Шура закрыла уши руками. Села. Кричит в потолок.

Господи, дай мне силы! Дай мне силы, Господи! Дай мне силы, **ПАПОЧКА!** Я люблю тебя, **ПАПОЧКА!** Люблю тебя, **ПАПОЧКА!** Люблю! Люблю! Люблю! Дай мне силы, **ПАПОЧКА!** **ПАПОЧКА МОЙ!!!!** **ПАПОЧКА!!!!!!**

Слышно, как приближается поезд. Дает тревожный гудок.

Мелкий на секунду переводит взгляд на дверь. Потом снова вонзает его в потолок. Громко кричит.

Я тебя ненавижу!!! Пошел ты в жопу!!! Пошел ты в жопу!!! Ты мне не нужен!!! Я тебе не дочь!!! Ты мне никто!!! Я не хочу тебя!!! Это ты сука!!! Ты, а не я!!! Ты это сука!!! Понял!!! Понял!!! Понял!!! Понял!!!! Поняяяяяяяяя!!!!!!!!!!!!

Поезд влетает на станцию. Всё гудит, трясётся, вибрирует.

С потолка сыплется известка. Засыпает Мелкому глаза.

Сумка катится по сиденью и падает на пол.

Звон бьющегося стекла.

По полу течёт белое, как снег, молоко. Оно течёт и смешивается с грязью на полу. Течёт и чернеет. И чернеет. И чернеет. И чернеет...

Наконец, поезд останавливается и всё стихает.

Тишина.

Мелкий встаёт. Очищает от известки глаза.

Вбегает Лёвчик.

ЛЕВЧИК. Ну, чё ты, блин. Коляска уже в поезде. Уедет щас.

МЕЛКИЙ. Да иду. Че, не видишь что ли, глаза засыпало?

ЛЕВЧИК. Пошли, блин.

МЕЛКИЙ. Иду, иду. Достал уже. Дай ментоловую.

ЛЕВЧИК. В поезде покуришь.

МЕЛКИЙ. Чё зажал, что ли?

ЛЕВЧИК. Да на, на. (*Дает ей пачку.*)

Уходят.

Остается только чёрная лужа на полу.

Но в ней почему-то отражается не потолок, а небо. Ночное небо. Луна отражается. Планеты. И звёзды. Много звёзд. Миллионы. Миллиарды. Вся вселенная в этой луже отражается. И звёзды мерцают в ней. Горят. Светятся.

И вот она уже не черная, а снова белая.
Белая, как молоко. Белая, как снег. Белая, как...

ЗАНАВЕС
КОНЕЦ

ПЛАСТИЛИН

Действующие лица

МАКСИМ – 14 ЛЕТ

ОНА

И ДРУГИЕ...

Вот и всё
Отцвели розы
Лепестки облетели
Отчего мне всё время мерещились розы
Мы их искали вместе
Мы отыскивали розы...
...Вот и всё и забыты розы.

Дино Кампана

1.

Он сидит на полу в комнате, где из мебели только стол, кровать и ковер на стене. Его руки лепят из пластилина что-то очень странное. Закончив, Он помещает это своё странное создание в тарелку с грязно-белой кашей. Потом очищает от шлака свинцовые пластины от аккумулятора, постукивая ими по краю кровати. Потом ломает пластины и складывает их в сковороду. Приносит плитку с голой спиралью. Ставит сковороду на плитку. Включает. Берет тарелку, трогает рукой её содержимое. Оно твердое, как камень. Он выскребает пластилин. Смотрит на сковороду. В ней серая свинцовая лужа, в которой отражается Его лицо и лампочка под потолком, заточённая в белый плафон. Он берет сковороду и льёт свинец в тарелку. Шипят, сгорая, остатки пластилина. Вспыхивают. Дым поднимается к потолку. Попадает Ему в глаза. Идут слезы. Он отворачивается, но слезы продолжают катиться к носу, а оттуда к уголкам губ. И вот Он уже плачет по-настоящему. Уже рыдает. Плачет так, как будто знает ЧТО-ТО...
Тарелка трескается...

2.

Подъезд пятиэтажной «хрущёвки». Максим поднимается по лестнице на пятый этаж. Мимо него идут какие-то люди. Молчаливые, с пустыми лицами. Лестница заканчивается. Впереди дверь. Открыта и зафиксирована валенком, засунутым в щель. Напротив двери зеркало. Оно завешано красной плюшевой скатертью с бахромой. Максим останавливается напротив зеркала. Смотрит. Вдруг скатерть падает на пол. Максим видит в зеркале своё

лицо. Удивленно рассматривает его, словно видит в первый раз.

Кто-то трогает его за плечо.

Максим оборачивается. Видит женщину в черном платке.

ЖЕНЩИНА. Ты чиво это? Нельзя... Одноклассник?

Максим кивает.

ЖЕНЩИНА. Иди туда...

Максим идет в комнату. Там полно народу. А посреди комнаты гроб с закрытой крышкой. Максим встает за спинами двух старух. Пытается рассмотреть гроб, приподнимается на носочки.

ПЕРВАЯ СТАРУХА. Не толкайся!

МАКСИМ. Чё?

ПЕРВАЯ СТАРУХА. Пшел вон!

Максим недоуменно смотрит на неё.

ПЕРВАЯ СТАРУХА. Пшел вон, сказала!

МАКСИМ. Дак я...

ВТОРАЯ СТАРУХА. Иди, иди, мальчик...

Максим отходит в сторону.

ПЕРВАЯ СТАРУХА. В автобусе, говорю, один такой же ехал. Вот так же взади пристроился и трется добром. А оно у него твердое сразу стало. Я его как схвачу и давай волосья драть. Вот ведь, чё бывает-то.... С виду маленький, а уже твердое...

ГОЛОС ИЗ ПОДЪЕЗДА. Вышка приехала...

Женщина в чёрном платке подходит к окну, выглядывает.

К ней подходит маленький мужчина в большом пиджаке.

МУЖЧИНА. Елки, где ложить?

ЖЕНЩИНА. Какие? А... (*Задумалась*). Там и тут положь. Какая разница?..

Мужчина уходит.

Женщина начинает открывать балкон. Он заклеен на зиму тряпками. Она отрывает тряпки. Злится.

ЖЕНЩИНА (*обращаясь непонятно к кому*). Чё не могли раньше распечатать? Мудаки...

Дергает балконную дверь. Она с грохотом распаивается. Из щелей сыплется вата.

ГОЛОС. Сюда не пройдет. В окно надо.

ЖЕНЩИНА. Ну, молодцы! Чё я...? Сами давайте.... Я уже всё...

Уходит.

Какой-то мужчина встаёт на подоконник. Распечатывает окно.

Люди, словно сговорившись, начинают дружно выходить из квартиры.

Максим идет вместе со всеми.

Его догоняет Вторая Старуха, останавливает и шепчет что-то на ухо.

Он бледнеет и быстро бежит по лестнице.

Вторая Старуха странно улыбается.

3.

На улице.

Под самыми окнами стоит автовышка. Её окружила толпа людей. Все смотрят вверх. Туда, где привязывают к стреле автовышки гроб.

Максим стоит рядом с парнем и девушкой.

ДЕВУШКА. А чё его так?

ПАРЕНЬ. Прихожка узкая – не проходит. У нас у бабки такая же квартира была. Дак её вообще доставали и так выносили. А она толстая – горюшка хапнули, короче.

ДЕВУШКА. Ууу.

ПАРЕНЬ. А прикинь, упадет...

ДЕВУШКА. А чё?

ПАРЕНЬ. Прикинь, по башке.

ДЕВУШКА. Пойдем отсюда, а.

ПАРЕНЬ. Да не упадет. Фирма. Проверено электроникой.

ГОЛОС СВЕРХУ. Майна!

Стрела автовышки начинает медленно опускаться, раскачиваясь, словно длинное тонкое дерево. Неизвестно откуда возникает похоронный марш.

Максим озирается в поисках источника музыки. Видит Маленького Мужчину В Большом Пиджаке. У того на шее висит кассетный магнитофон. Мужчина любовно поглаживает магнитофон по черному пластмассовому корпусу, словно это его единственный ребенок.

ДЕВУШКА. А кого хоронят хоть?

ПАРЕНЬ. Не знаю. Ландух, по-моему, какой-то повесился из-за бабы. Так вроде говорили.

ДЕВУШКА. Нет, серьезно.

ПАРЕНЬ. Говорю, не знаю. *(Максиму)*. Пацан, кого хоронят?

МАКСИМ. Спиру.

ПАРЕНЬ. Кого?

МАКСИМ. Парня одного.

ПАРЕНЬ. Чё за парень? Кто такой?

МАКСИМ. Просто...

ПАРЕНЬ. А чё с ним?

МАКСИМ. Умер.

ПАРЕНЬ. Всё ясно с тобой. Сам ни хрена не знаешь. *(Отвернулся.)*

Тем временем гроб опустили, отвязали и понесли к машине, в которой памятник из нержавеющей стали. На памятнике фотография улыбающегося мальчика.

Народ двинулся за гробом.

Остались только две женщины в черных платках. Одна пожилая, другая – моложе, но выглядит почти также. К тому же под мухой.

Максим остановился, смотрит на них.

ВТОРАЯ. Я евоную одежду-то возьму?

ПЕРВАЯ. Еще чего! Пропить. У меня еще внуки есть. Им будет.

ВТОРАЯ. А я чё никто уже?

ПЕРВАЯ. Никто.

ВТОРАЯ. Я – мать!

ПЕРВАЯ. Говно ты, а не мать! Таким матерям матки надо вырезать сразу.

ВТОРАЯ. Так чё, не отдашь, что ли?

ПЕРВАЯ. Не отдам. Иди давай отсюда. Не позорь. Срамата.

ВТОРАЯ. Я на кладбище еще поеду.

ПЕРВАЯ. Да што ты? И в столовую?

ВТОРАЯ. И в столовую. Имею право.

ПЕРВАЯ. Попить на халяву?

ВТОРАЯ. Помянуть.

ПЕРВАЯ. Ну, помяни, помяни. *(Пошла.)*

ВТОРАЯ *(догоняет)*. Так чё, не отдашь одежду-то?

ПЕРВАЯ. Не отдам.

ВТОРАЯ. Не отдашь, да?

ПЕРВАЯ. Отстань, шалава!

ВТОРАЯ. Я в суд на тебя подам. *(Вдруг кричит)*. Ты его угробила, ведьма! Ты! Я знаю! Сука старая! Ведьма! Ты! Ребенка моего единственного угробила! Ты! *(Падает, плачет.)*

Первая быстро уходит.

ВТОРАЯ *(Максиму)*. Иди сюда. Эй.

МАКСИМ. Пошла на фиг, короста. *(Пошел в другую сторону.)*

ВТОРАЯ. Чё? Эй... Подняться помоги...

МАКСИМ. Сдохни, тварь!

ВТОРАЯ. Чё?! Я тебя знаю, щенок! Я к твоим родителям пойду! Они тебя быстро...

МАКСИМ. Отсоси!!!

Побежал.

Вторая что-то кричит ему вдогонку.

Снова начинает играть похоронный марш. Но музыка вдруг замедляется, а потом совсем обрывается.

Маленький Мужчина В Большом Пиджаке достает из магнитофона кассету, пленка которой намотана на головку. Мужчина пытается освободить пленку, но у него ничего не получается. Тогда он рвет пленку, суёт кассету в карман и бежит в автобус.

Вторая поднимается и тоже бежит к автобусу. Но перед самым её носом двери автобуса закрываются и он уезжает.

Вторая что-то долго кричит ему вслед. Плюётся. Матерится. Потом затихает и идет по дороге в ту же сторону.

С балкона соседнего дома свешивается мужик с голым торсом.

МУЖИК. Чё обломалась?

ВТОРАЯ. Заглохни.

МУЖИК. Эй. Пить будешь?

ВТОРАЯ. А чё – есть?

МУЖИК. Есть.

ВТОРАЯ. Буду.

МУЖИК. Десятая квартира. (*Исчезает.*)

Вторая достаёт из кармана осколок зеркала. Кое-как прихорашивается и идет в подъезд. Довольная и счастливая.

Максим, всё это время наблюдавший за происходящим, поворачивается и идет по дороге.

И вдруг видит ЕЁ.

ОНА идёт навстречу по тротуару, аккуратно переступая лужи. Не идёт, а парит. Такая вся лёгкая, воздушная, неземная. ОНА.

Максим стоит, как замороженный. Смотрит.

ОНА сворачивает за угол и исчезает.

4.

В школе. Мужской туалет. Максим и Леха курят, укрывшись за перегородкой. Сильно шумят сливные бачки. Леха пускает в потолок кольца. Улыбается.

МАКСИМ. Чё у Спиры не был?

ЛЕХА. Чё я там не видел?

МАКСИМ. Гроб не открывали...

ЛЕХА. Протух, фигали.

МАКСИМ. Ты её знаешь?

ЛЕХА. Ни чё бикса. Я бы не отказался.... (*Выбросил сигарету.*) Докуривай короче. А то шас эта опять припрется.

МАКСИМ. Пускай.

ЛЕХА. Тебе-то по бороде. А меня маминская убьёт.

Открывается дверь.

Максим бросает сигарету в унитаз.

Входит Людмила Ивановна, учительница русского языка. На ней длинное коричневое платье.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Так. Попались? (*Подходит.*) Кто тут у меня?

Максим и Леха встают к унитазам, делают вид, что мочатся.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Ну-ка повернулись.

ЛЕХА. Щас чё.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Быстро, быстро.

ЛЕХА. Щас.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Быстро, я сказала!

Леха поворачивается, застёгивает ширинку.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Ты теперь.

МАКСИМ. Я еще не всё.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Чего не всё?!

МАКСИМ. ...Не поссал...

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Как ты сказал? А ну, повтори. (*С силой развернула его.*)

МАКСИМ. Трогать не надо!

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА (*на секунду опешила, потом схватила Максима за волосы, трясёт.*) Ах ты, щенок такой! Ты чего это голос повышаешь?!

МАКСИМ. Руки!

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Чего ты?! Да я тебя сейчас...

МАКСИМ. Руки убери, короста!

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Кто?!

МАКСИМ. Руки! *(Вырвался, пошел к двери.)*

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. А ну, стой!

МАКСИМ *(негромко).* Обломайся.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Стой, кому сказала!

МАКСИМ. Вы вообще в мужской туалет не имеете права заходить.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Чего? Стой!

Максим вышел.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА *(Лёхе).* А ты чего с этим обормотом связываешься? С ним песенка уже давно спета. А ты-то чего? Что ребят больше нету нормальных, что ты с ним дружишь?

ЛЁХА. Я не дружу...

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Только не надо.

ЛЁХА. Не дружу я.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Его скоро отчислять будем. Хочешь, чтоб и тебя?

ЛЁХА. Не хочу.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Еще раз с ним увижу, и по тебе вопрос решать будем. Всё ясно?

ЛЁХА. Ясно.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Ступай.

Лёха уходит.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА *(заглядывает в унитаз, принохивается).* Ничего, гадёныш, у нас с тобой особый разговор будет...

5.

Максим и **Лёха** сидят на детской площадке. **Лёха** ест мороженное в вафельном стаканчике. **Максим** опустил голову и плюёт вниз. У него под ногами огромная лужа слюней.

ЛЁХА. Скоро тебя, Макся, всё – попрут, сказала.

МАКСИМ. Мне-то чё.

ЛЁХА. На самом деле.

МАКСИМ. Ну и чё.

ЛЕХА. Тебе-то ясно...

МАКСИМ.... Короста, бля, докопалась до меня. Чё я ей сделал-то?

ЛЁХА. Так это всё из-за этого.... Как его? Ну, которому ты по дыне в раздевалке тогда настучал...

МАКСИМ. И чё? Не фиг шкерить по карманам было. На меня же подумали бы.

ЛЁХА. Дак это её племянник был. Или кто там?

МАКСИМ. И чё? Знаю я...

ЛЁХА. Ну и всё...

МАКСИМ. Да пошла она на.... Еще раз в туалет зайдет, я ей кое чё покажу.

ЛЁХА. Обоссышь, что ли?

МАКСИМ. Да нужна она мне. Жаба. Член из пластилина слеплю до колена и пускай радуется.

ЛЁХА (*смеётся*). Гонишь.

МАКСИМ. Чё мне гнать? Увидишь.

ЛЕХА. Чё прям до колена?

МАКСИМ. Посмотрим.

ЛЕХА. Представляю. Смочить морожки?

МАКСИМ (*поглядел на мороженное*). Нет.

ЛЁХА. Погнали сёдня в кино. Там знаешь чё? Помнишь, Богатка говорил, по видуку он смотрел «Калигула» кино? Порнуха.

МАКСИМ. Ну.

ЛЁХА. Вот идёт.

МАКСИМ. Дак фигли там вырезали всё.

ЛЁХА. Ни фига! У меня батинок с маминской ходили. Потом у них кровать – чу, чу, чу. Значит, не вырезали.

МАКСИМ. Ну, погнали.

ЛЁХА (*поглядел на часы*). Тогда часиков в семь срастемся. Жрать, блина, хочу. У меня пельмени. Погнал.

МАКСИМ. Давай.

Лёха убегает.

Максим смотрит в лужу слюней. Из носа у него падает капля крови. Он трогает нос рукой. На ней кровь. Он задирает голову. Смотрит в небо. Там кружат чёрные точки стрижей. Они суетятся, мечутся, охваченные какой-то своей птичьей тревогой.

Максим закрывает глаза.

6.

Вечер. Максим и Лёха подходят к кинотеатру с задней стороны. Остановились. Огляделись.

ЛЁХА. Ты давай бей. С одного удара чтоб.

Подкрались к двери, через которую выходят зрители после сеанса. Максим, не говоря ни слова, разбежался и ударил в дверь плечом.

Что-то грохнуло, лязгнуло.

ЛЁХА. Всё?

МАКСИМ. Ни фига.

ЛЁХА. Давай я там постою.

Максим, не отвечая, снова ударил.

Грохот. Слышно, как выскочил из петли и упал металлический крючок.

Максим согнулся пополам. Схватился за голову.

ЛЁХА. Чё, Макся?

МАКСИМ. Башка, бля, опять...

ЛЁХА. Открылась хоть?

МАКСИМ. Ну...

ЛЁХА. Пошли тогда покурим пока.

МАКСИМ. Заходим.

ЛЁХА. Чё сразу?

МАКСИМ. Чё ждать-то?

ЛЁХА. Вдруг слышали.

МАКСИМ. По фигу. *(Потянул дверь. Та открылась. Из зала полилась музыка Прокофьева.)* Заходи.

ЛЁХА. Всё. Тихо.

Зашли. Закрыли дверь.

В темноте.

ГОЛОС МАКСИМА. Садись на пол.

ГОЛОС ЛЁХИ. Трахаются, слышишь. Открывай скорей.

ГОЛОС МАКСИМА. Щас чё.

ГОЛОС ЛЁХИ. Ну, скорее, Макся. И так всё пропустили.

Приоткрылась дверь в зал. Видно экран, на котором две голые женщины ласкают друг друга.

ГОЛОС ЛЁХИ. Ни фа! Смотри!

ГОЛОС МАКСИМА *(голос у него дрожит)*. Тихо.

ГОЛОС ЛЁХИ. Mamочка! *(Долгая пауза)*. Макся.

Максим не отвечает.

Макся...

ГОЛОС МАКСИМА. Чё?

ГОЛОС ЛЁХИ. Макся...

Шуршание.

ГОЛОС МАКСИМА. Ты чё, блин?

ГОЛОС ЛЁХИ. Ну, Макся, чё ты? Давай...

ГОЛОС МАКСИМА. Смотри...

ГОЛОС ЛЁХИ. Ну, один раз, Макся...

ГОЛОС МАКСИМА. Потом...

ГОЛОС ЛЁХИ. Один раз, Макся...

Возня. Лёха тяжело дышит. Стонет.

На экране две женщины мочатся на только что убитого мужчину.

7.

Перед кинотеатром. Максим и Лёха стоят напротив афиши, на которой красными буквами намалёвано: «Калигула».

МАКСИМ. Может, покружим по Бродвею.

ЛЁХА. Поснимать кого-нибудь?

МАКСИМ. Посмотрим.

ЛЁХА. ...Не. Я домой. Маминская орать будет. И жрать хочу еще. Ладно. Давай.

МАКСИМ. Ну.

Лёха уходит.

Максим идет в другую сторону. Ему дорогу перебегают чёрная кошка.

Женщина с сумками, идущая навстречу, застывает, как вкопанная. Смотрит на Максима. И только, когда он пересекает траекторию движения кошки, продолжает свой путь.

Максим оглядывается. Улыбается.

Женщина тоже оглядывается. Тоже улыбается.

Из темноты двумя горящими немигающими глазами смотрит кошка. Не улыбается.

8.

Максим проходит мимо столовой, в которой орёт музыка и беснуются пьяные голоса. За витриной видны накрытые столы и танцующие люди.

Возле входа на урне сидит жених в бабочке. У него на коленях невеста.

Невеста курит и что-то очень громко говорит. Потом замечает Максима. Выбрасывает сигарету. Шепчет что-то на ухо жениху и спрыгивает с его колен.

НЕВЕСТА. Эй...

Максим не оборачивается.

НЕВЕСТА. Эй, парень.

Максим остановился. Ждет.

НЕВЕСТА (*идет к нему, приподняв платье, смеется*). Угости сигареткой, молодой красивый.

МАКСИМ. У меня «Прима».

НЕВЕСТА (*улыбается*). Ништяк. Давай «Примы».

Максим достаёт пачку. Даёт ей сигарету. Другую вставляет себе в рот. Вытаскивает зажигалку. Протягивает невесте.

НЕВЕСТА. погоди ты. Тебя как зовут?

МАКСИМ (*поджигает свою сигарету*). Какая разница?

НЕВЕСТА. Да ладно тебе.

МАКСИМ. Ну, Макс.

НЕВЕСТА. Максик?

МАКСИМ. Ну...

НЕВЕСТА. Знаешь чё, Максик?... Забери меня отсюда...

МАКСИМ. Чё?

НЕВЕСТА. Давай, Максик, уедем с тобой, хочешь? Я буду любить тебя, Максик. Знаешь, какие у меня груди? (*Смеется*). Вот потрогай.... (*Схватила Максима за руку, прижимает её к своей груди*). Я хочу тебя, Максик. Я уже вся мокрая, Максик.

МАКСИМ (*вырвал руку, пошел*). Иди ты...

НЕВЕСТА (*смеётся*). Чё захотел! (*Кричит жениху*). Славик, сука, меня этот пидор за сиську схватил! Стой, бля, шакал!

Жених сорвался, побежал к ним.

НЕВЕСТА. Стой, тварь!

Максим идет, не оборачивается.

ЖЕНИХ. Стоять, мудень!

Максим остановился.

ЖЕНИХ (*подбежал к нему*). Ну, чё, ссучок, с тобой делать будем? (*Замахнулся*).

Максим вздрогнул.

НЕВЕСТА. Славик, сука, наваляй ему! Чё не мужик, что ли?! Вали его на! Вали суку!

Жених какое-то время колеблется, потом бьет Максиму кулаком в лицо. Сигарета летит в одну сторону, Максим – в другую.

НЕВЕСТА. Мочи его, Славик, пидора! Ногами суку!

Жених пинает.

НЕВЕСТА (*ржет. Снимает туфель. Бьет им Максима*). Наглушняк его, Славик! Чё не мужик, что ли?! Вали его пидора!

ЖЕНИХ. Всё! Хорош! (*Оттаскивает невесту*).

Невеста нагибается, плюет Максиму на голову.

Ржут. Убегают.

Максим какое-то время лежит, не двигаясь. Потом садится, держится за голову. Хрипит.

Мимо по дороге проезжает машина. Из неё выкидывают пустую пивную бутылку. Она приземляется рядом с Максимом, но не разбивается.

Он встаёт идёт в ту сторону, откуда пришёл. Потом возвращается, поднимает бутылку и подходит к витрине столовой.

Прямо у самого стекла невеста обнимается с какой-то женщиной. Женщина целует её, что-то увлечённо говорит. Невеста смеётся. Сияет.

Максим стучит бутылкой по стеклу.

Невеста жестом останавливает женщину, прижимается к окну. Глядит.

МАКСИМ (*замахивается бутылкой*). Сдохни, сука...

Невеста не реагирует. Вероятно, не видит его.

Максим не шевелится.

Долгая пауза.

Невеста снова поворачивается к женщине. Пожимает плечами.

МАКСИМ. Да пошли вы все!

Бежит. По пути кидает бутылку в окно квартиры.

Звон бьющегося стекла.

9.

Максим подходит к своему подъезду. «Солит» об косяк сигарету.

ГОЛОС ЗА ЕГО СПИНОЙ. Макс...

Максим оборачивается.

В калитке детского садика стоит мальчик.

МАЛЬЧИК. Пошли...

Отступает. Свет падает на его лицо и становится видно, что это лицо с фотографии на памятнике из нержавеющей стали.

МАЛЬЧИК. Пошли, Макс.

Максим делает несколько шагов в его сторону. Останавливается.

МАЛЬЧИК. Пошли... (*Отступает*).

МАКСИМ. Я потом, Спира...

МАЛЬЧИК. Пошли...

МАКСИМ. Потом я...

Поворачивается и бежит в подъезд.
Мальчик растворяется в темноте.

10.

Ночь. Темно. Максим лежит в постели. Держится за голову. Смотрит в потолок. Вдруг начинает шептать:

- Перестань... Перестань. Больно. Мамочка, больно. Перестань... Перестань. Не могу больше. Ну, мамочка. Пожалуйста. Пожалуйста. Перестань... (*Скулит, стиснув зубы*). Кончай, сука! Кончай, сказал! Кончай!!! (*Стучит себе ладонью по голове*).

Тишина.

Максим выбирается из постели. Включает свет. Достает из-под кровати коробку. В ней огромные комки пластилина. Максим садится на пол. Лепит.

У него на спине сизые пятна от белых туфелек невесты.

11.

Школьный туалет. Максим курит. Лёха сидит рядом с ним на корточках.

ЛЁХА. А я же, блин, прикинь, вчера-то домой не пошел. Иду такой, короче, вау на встречу бикса чешет. Даяя. Я такой к ней подруливаю. Пива, такой говорю, попьём. Она такая – даром. Я такой, бах, пивца взял, мальбара. В подъезд с ней такие пошли. Она какая-то не местная, короче. И того маленько, короче. (*Крутит пальцем у виска*).

МАКСИМ. И чё?

ЛЁХА. Чё, чё. Присунул чё. Сперва такая ломалась. Ой, да я еще целка, такая. Все дела. А потом сама презик одела. В подъезде неудобняк такой, прикинь. Третья уже. Зря ты со мной не пошел. У неё тетка, короче, в «китайской стене» живет. Можно, если чё... А тебе-то кто навалял?

МАКСИМ. Так. Ерунда.

ЛЁХА. Можно ж и разборки сделать. Я братишу подключу. Кто такие-то?

МАКСИМ. Не знаю я.

ЛЁХА. Ну, как хочешь.

МАКСИМ. Да фигня.

Открывается дверь.

ЛЁХА. Атас. (*Встает к писсуару*).

Максим подходит к унитазу. Достает что-то из-за пазухи.

Появляется Людмила Ивановна. Она всё в том же коричневом платье.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Так. Опять, голубки. Васильев я тебя предупреждала, кажется.

ЛЁХА. Я не курил. Хотите, дыхну.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Не надо мне.

ЛЁХА. Дак я не курил же.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Меня не волнует.

ЛЁХА. Ни фига. Чё уже и в туалет нельзя...

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Пофигакай мне еще тут. А ты, принц персидский, так и будешь стоять?

МАКСИМ. А чё нельзя?

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Нельзя.

МАКСИМ. А кто так решил?

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Я так решила. Ну-ка повернулся.

МАКСИМ. Я еще не всё.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Да что мы говорим.

Схватила его, развернула. Побледнела.

Лёха тоже побледнел.

Максим улыбается. Держит, приставив к ширинке, огромный пластилиновый член. Блестящий и очень похожий на настоящий.

Немая сцена.

12.

Кабинет русского языка и литературы. На стенах портреты классиков. За учительским столом сидит Людмила Ивановна. Напротив неё за партой мать Лёхи – представительная женщина с короткой стрижкой.

МАТЬ ЛЁХИ. Такой парень был – загляденье. Всё дома, всё дома. А как с этим связался, так как подменили. Вы уж, Людмила Ивановна, простите его. Он, знаете, что говорит? Говорит, боится этого Максима. Тот как будто на него каких-то ребят обещался натравить, если с ним не будет.... Дружить. Бьёт, говорит, постоянно.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Этот может.

МАТЬ ЛЁХИ. Обещался на совете подтвердить...это ваше происшествие.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Мы его и без этого выкинем. Как кутька.

МАТЬ ЛЁХИ. Вы уж тогда Лёшу-то не упоминайте, Людмила Ивановна. А я вам абонемент в бассейн сделаю. Я там заведу.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Понимаю я. Зачем мальчику жизнь ломать. Хороший мальчик. Никогда слова плохого...

МАТЬ ЛЁХИ. А этого гоните к чертям собачим в шею. Легче дышать сразу станет. Ишь, выискался тут. Сирота казанская. Одна вот такая блоха заведется и всех терроризирует.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Ну, с ним-то вопрос решенный.

МАТЬ ЛЁХИ. Вот и правильно.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Может, прибьют на улице скорее, да и всё. Хоть одним гадом на земле меньше будет.

МАТЬ ЛЁХИ. Правильно. Нечего...

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Мне б тогда и племяшу абонемент. Вместе б ходили.

МАТЬ ЛЁХИ. Да какие вопросы, Людмила Ивановна. Сделаю. Чего для хорошего человека не сделаешь.

13.

Кабинет директора. За столом сидит директор – высокий мужчина лет сорока в costume-

тройке. Справа от него Людмила Ивановна. Напротив, на стуле, бабушка Максима. Максим стоит за её спиной.

ДИРЕКТОР. Вы понимаете, Ольга Ивановна.... Ольга Ивановна, правильно?

БАБУШКА. Правильно.

ДИРЕКТОР. Вот, Ольга Ивановна. Вы понимаете, что мы отчисляем вашего внука из нашего общеобразовательного учреждения.

БАБУШКА. Как так?

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Очень просто.

ДИРЕКТОР. Погодите, Людмила Ивановна. Максим, ты разве не сказал?

МАКСИМ. Какая разница? Я же сказал, давайте мне документы и всё.

ДИРЕКТОР. Как это тебе?! По закону родители должны...или опекуны.

МАКСИМ. Ну, всё тогда, ей давайте.

ДИРЕКТОР. Ни всё! Так вот, Ольга Ивановна.... Ольга Ивановна, правильно, я вас?

МАКСИМ. Правильно.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Тебя не спрашивали.

ДИРЕКТОР. Так вот, Ольга Ивановна, мы вынуждены прибегнуть к отчислению вашего внука.

БАБУШКА. За што же это?

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. За всё хорошее.

БАБУШКА. Што ж он сделал-то?

МАКСИМ. По морде её племяннику-карманнику настучал.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Заткнись, щенок! Олег Петрович, я поражаюсь просто! Сидит тут какая-то непонятно кто. Воспитала подонка последнего да еще и защищает. Вы хоть сами-то, как вас там, понимаете?

БАБУШКА. Што мне понимать?

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Ой, я не могу, Олег Петрович! Понимаете, что подонка воспитали?

БАБУШКА. Почему ж он подонок? Хороший он. Он мне утку бывает, когда слягу. И уберет. И скульптуры из пластилину лепит.

ДИРЕКТОР. Не то, что надо лепит.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Так значит хороший он?

БАБУШКА. Хороший.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Ну, тогда я не знаю, Олег Петрович, как с ней разговаривать. Вы в школе-то, милая моя, когда последний раз были?

БАБУШКА. Дак у меня ноги...

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Что ноги?

БАБУШКА. Дошла еле.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Раз ноги, чего же было опекунство брать. Я, Олег Петрович, поражаюсь, как вообще ей позволили. Куда глядели. Это же, милая моя, ответственность громадная.

БАБУШКА. А куда ж его?

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Этого вот только не надо. У нас государство, слава богу, все условия создало. А такие как вы этого до сих пор понять не могут. И самодеятельностью всякой занимаются. А итог вот. *(Показывает на Максима)*. Вот он итог – наркоманы, подонки и вообще всякие отбросы.

БАБУШКА. Да ты...

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Вы мне не тыкайте. А то так тыкну...

ДИРЕКТОР. Людмила Ивановна, полегче.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Да куда с ними полегче! Его сажать надо давно. И её за одно.

МАКСИМ. Ты, курица, заткнись, а!

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Как?!

МАКСИМ. Затухни, короста!

ДИРЕКТОР. Максим. Максим.

МАКСИМ. Чё Максим, ептыть?!

БАБУШКА. Максима.

МАКСИМ. Пошли отсюда, ба. Чё эту жабу слушать. Или пускай она валит.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Видала, да! Вот кого ты воспитала!

МАКСИМ. Заткнись, сука! *(Схватил со столика вазу)*. Бошку щас проломлю!

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА *(вскочила со стула, спряталась за директора)*. Олег Петрович, уберите! Он же психопат, Олег Петрович! Ой, что творится! Милицию надо!

ДИРЕКТОР. Максим, успокойся.

МАКСИМ. Да пошли вы. Пошли, ба.

Бабушка встала.

Максим поставил вазу обратно.

ДИРЕКТОР. Я еще не закончил...

МАКСИМ. Всего.

Уходят.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Вот мерзавец! Таких расстреливать сразу! В утробе матери еще! Кто их только таких рожает!

ДИРЕКТОР. Идите на урок, Людмила Ивановна...

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Что?

ДИРЕКТОР. Идите на урок.

14.

Максим с бабушкой вышли из школы. У ворот стоит Лёха с кучкой ребят.

МАКСИМ. Ба, иди. Я догоню. (*Остановился, кричит*). Лёхыч. Лёхыч!
Лёха не реагирует.

МАКСИМ (*подходит к нему*). Лёхыч, чё не слышишь, что ли?
Все смотрят на Максима. Ехидно улыбаются.

ЗДОРОВЫЙ ДЕТИНА С ПУШКОМ НА ПОДБОРОДКЕ. О, пидор пришел.

МАКСИМ. Кто пидор? За базаром следи.

ДЕТИНА. Ты пидор.

МАКСИМ. Тебе чё жить насрать?

ДЕТИНА. Насрать. Пидор.

ПАРЕНЬ В КРАСНОЙ КУРТКЕ. Нам Лёша всё рассказал, как ты ему в кино предлагал...

МАКСИМ (*кинулся на парня*). Ты чё гонишь?!

Детина ударил ему кулаком в лицо, но попал лоб. Схватился за руку. Завопил.
Максим ринулся на детину. Но кто-то вцепился ему в воротник, повалил на спину.

ЛЁХА. Гаси педика!

Вся компания дружно принялась пинать Максима.

РЕПЛИКИ. Метель его! По зубам! Сраку распинывай!

Пинают.

Из школы вышла Людмила Ивановна. Смотрит. Улыбается.

15.

Максим умывается у фонтана. Лицо у него распухло. Кое-где уже проступила синева.
Пуговицы на джинсовке оторваны.
За его спиной слышны голоса.

ПЕРВЫЙ. Мам, опоздаем.

ВТОРОЙ. Да есть еще время.

ПЕРВЫЙ. Сколько?

ВТОРОЙ. Не знаю. У меня часов нету. Вон спроси у мальчика.

Пауза.

ПЕРВЫЙ (*совсем близко*). Извините...

Максим выглядывает из-под руки.

К нему приближается девочка. Но не просто девочка. К нему приближается ОНА.

Максим смотрит на своё лицо в воде.

ОНА. Не подскажите, который час?

Максим вдруг срывается с места и бежит. Бежит. Бежит. Бежит.

16.

Снова ночь. Снова темно. Снова Максим лежит в постели. Снова держится за голову. Снова скулит, сжав зубы.

Вдруг вздрагивает. Прислушивается.

Опять вздрагивает.

Выбирается из постели, идет к окну. Отдергивает штору. Смотрит вниз.

В калитке детского сада стоит то же самый мальчик. Он что-то говорит, но его не слышно.

Видно только, как он шевелит губами.

МАКСИМ. Я потом, Спира...

Губы мальчика двигаются. Он отходит в глубину детского сада.

МАКСИМ. Я потом.

Мальчик машет головой. Говорит. Пятится.

МАКСИМ. Я потом...

Темнота поглощает мальчика.

Максим задерживает шторы. Достает из-под кровати коробку с пластилином. Лепит.

17.

Максим спускается по лестнице. На встречу ему идет сосед – мужик в очках. Максим хочет пройти мимо него. Но сосед преграждает ему путь.

СОСЕД. Спички есть?

Максим достаёт зажигалку протягивает.

СОСЕД (*берёт зажигалку*). Чё, козёл, вот я тебя и вычислил. На хера ящик мне сжёт?

МАКСИМ. Чё?

СОСЕД. Ящик, говорю, на хера сжёт?!

МАКСИМ. Какой?

СОСЕД. Почтовый, мать моя женщина! Давай ухо. (*Взял Максима за ухо, крутит, высунув язык*).

Максим не сопротивляется.

СОСЕД. В следующий раз морду набью. Понял?

МАКСИМ. Зажигалку теперь отдайте.

СОСЕД. Какую тебе зажигалку, щегол? Топай, давай.

МАКСИМ. Зажигалку отдайте.

СОСЕД. Ящики жечь?

МАКСИМ. Я не жёт.

СОСЕД. Пшел вон!

МАКСИМ. Зажигалку отдайте.

СОСЕД. Ты чё такой трудный, сопляк?!

МАКСИМ. Зажигалку...

СОСЕД. Я тя щас! (*Схватил Максима за шиворот, толкнул*).

Максим побежал вниз по ступенькам. Едва не упал.

СОСЕД. Расплодили безпрезорщину. Проходу не дают. (*Пошёл вверх*).

Максим стоит на площадке. Слушает, задрал голову.

Хлопнула дверь.

Максим спустился вниз. Набрал из почтовых ящиков газет. Поднялся по лестнице. Подошел к двери, куда зашел сосед. Натолкал газет за дверную ручку. Нашарил в кармане спичку. Шёркнул ею об пол. Спичка сломалась. Он достал еще одну. Снова шёркнул. Спичка загорелась. Максим дал ей заняться, потом поджёт газеты. Пошёл вниз по лестнице.

ДЕТСКИЙ ГОЛОС ЗА ДВЕРЬЮ. Пап, дым...

Максим кинулся назад. Вырвал газеты из-за ручки. Бросил на пол. Топчет.

Дверь открылась. Высунулась голова соседа.

СОСЕД. Ах ты, щенок!

Максим побежал вниз.

СОСЕД. Зашибу, падлу! Спалить решил, гавнюк! В тюрьму пойдёшь!
Максим выбежал на улицу.

18.

Вечер. Максим сидит на трибуне маленького стадиона. Ест булку хлеба, отламывая куски рукой. Никого нет. Слышно, как где-то далеко-далеко в парке вопят лягушки свои похабные брачные песни. Максим слушает. Думает о чем-то, глядя застывшим взглядом перед собой. Машинально ест.

Внизу появляются две размытые фигуры. Мужчина и женщина. Приближаются. Становится видно, что это не мужчина, а парень лет восемнадцати. Женщине на вид около тридцати. Она слегка пьяна. В руке у парня непочатая бутылка водки.

Подходят к трибуне, располагаются на нижнем ряду. Не замечают Максима. Парень ставит бутылку на скамейку и начинает трогать женщину.

ЖЕНЩИНА. Чиво сразу-то? Врежем, давай.

ПАРЕНЬ (*говорит с трудом. Во рту у него ком*). Потом.

ЖЕНЩИНА. Чё так хочется?

ПАРЕНЬ (*его трясёт*). Хочу...

ЖЕНЩИНА. Поцелуй.

Парень целует её, продолжая ощупывать.

ЖЕНЩИНА. Руки холодные.

ПАРЕНЬ. Хочу...

ЖЕНЩИНА. Я красивая?

ПАРЕНЬ. Красивая...

ЖЕНЩИНА. Любишь меня?

ПАРЕНЬ. Люблю...

ЖЕНЩИНА. Я тебя тоже. Тебя как зовут?

ПАРЕНЬ. Дима.... Пожалуйста...

ЖЕНЩИНА. Женишься на мне?

ПАРЕНЬ. Женюсь. Пожалуйста...

ЖЕНЩИНА. Ну, давай, давай. (*Нагибается, задирает юбку*.)

Парень расстегивает ширинку. Пристраивается сзади. Весь дрожит.

ЖЕНЩИНА. Не туда.... Чё первый раз, ей богу. Не туда! Эй, ты чё? Всё что ли?

Парень отходит. Застёгивает ширинку.

ЖЕНЩИНА. Быстро ты. Так и не попал.

Парень берёт с лавки бутылку. Пошёл.

ЖЕНЩИНА. Эй, куда направился?

ПАРЕНЬ. Пошла в жопу, вонючка.

ЖЕНЩИНА (*идёт за ним*). А ну стоять!

ПАРЕНЬ (*остановился*). Чё надо?

ЖЕНЩИНА. Бутылку давай, импотент.

ПАРЕНЬ. Кто?! (*Пошёл на неё*.)

ЖЕНЩИНА (*отступает*). Чё драться-то сразу? Я уйду уже. У меня папа начальник милиции. Не надо, эй...

Парень пинает ей ногой в живот.
Женщина пятится, падает.

ПАРЕНЬ. Марема толстая! Еще раз увижу, сдохнешь! Блядина! (*Пошёл*).

Женщина ждет, когда он скроется из виду. Потом поднимается на ноги. Отряхается. Бурчит:

- Импотент сраный. Все трусы только намочил. А молодой ведь.... Налить пожалел. Жмот. (*Увидела Максима*). Эй.... Кто там?

Максим не отвечает.

Женщина поднимается по ступенькам вверх.

Максим достаёт сигарету, закуривает.

ЖЕНЩИНА. Привет...

Максим кивает.

ЖЕНЩИНА. Дашь?

Максим даёт ей сигарету. Поджигает. Руки у него дрожат.

Женщина затягивается. Садится рядом.

ЖЕНЩИНА. Гуляешь, да?

МАКСИМ. Ну.

ЖЕНЩИНА. А у меня собака убежала. Ищу. Вот.

МАКСИМ. Чё за собака?

ЖЕНЩИНА. Эта. Породистая.

МАКСИМ. Ясно.

ЖЕНЩИНА. А ты не видал?

МАКСИМ. Уку.

ЖЕНЩИНА. Чё замёрз, что ли?

МАКСИМ. Нет.

ЖЕНЩИНА. Давай погрею. (*Обнимает его*).

Максим не сопротивляется.

ЖЕНЩИНА (*глядит его*). Я ведь красивая, да?

МАКСИМ. Не знаю.

ЖЕНЩИНА. Женишься на мне? У меня папа директор завода. Он тебе машину подарит. Мерседес. И квартиру пятикомнатную. Женишься, да?

Максим не отвечает.

ЖЕНЩИНА. Любишь же.... (*Потрогала его за ширинку*). Вон. Любишь. Я тебя тоже люблю. Знаешь, как люблю? Вот так. (*Целует ему лицо, шепчет*). Любимый мой.... Самый-самый любимый.... Любишь? Докажи, что любишь. Докажи.

МАКСИМ. Как?

ЖЕНЩИНА. Там поцелуй...

МАКСИМ. Чё?

ЖЕНЩИНА. Там поцелуй.

МАКСИМ. Где?

ЖЕНЩИНА. Там. *(Задрала юбку).*

МАКСИМ. Зачем?

ЖЕНЩИНА. Хочу.

МАКСИМ. Зачем?

ЖЕНЩИНА. Целуй... *(Нагибает его).*

МАКСИМ *(вырывается).* Не надо...

ЖЕНЩИНА. Целуй, гад! *(Тычет его лицом в рваные трусы).* Целуй, гад! Целуй, если любишь!

Максима рвёт прямо на неё.

Женщина отталкивает его.

Максим пятится. Из носа у него идёт кровь.

ЖЕНЩИНА. Зачем?

МАКСИМ. Само у меня...

ЖЕНЩИНА. Зачем ты? Дурак. Больно же. Дурак.

Максим спускается вниз прямо по скамейкам.

ЖЕНЩИНА. Дурак. Больно же. Дурак. Больно же. Дурак. Больно же...

Максим бежит.

ЖЕНЩИНА. Дурак... *(Поднимает с себя не переваренный кусок хлеба. Суёт в рот).*
Дурак...

19.

Ночь. Комната. Кровать. Максим держится за голову. Тихонько воев. Смотрит стеклянными глазами в потолок.

Вдруг стены начинают пульсировать. Комната сжимается. Потолок надвигается на Максима. Всё становится живым, подвижным. Всё дышит. Шепчет. Живёт. Двигается. Пульсирует. Смеётся.

Комната становится всё меньше и меньше. И вот это уже не комната, а маленькая шкатулка, с обитыми черной материей стенками. Это уже не комната – это гроб.

Максим кричит...

20.

День. Максим сидит за столом. Лепит из пластилина фигурку девочки.

Звонок в дверь.

Максим идёт открывать.

ГОЛОС БАБУШКИ. Максима, открой там.

МАКСИМ. Уже. *(Открывает дверь).*

На пороге Лёха. Держит в руках пакет, полный бутылок пива.

ЛЁХА. Макся, выручай, блин.

МАКСИМ. Чё надо?

ЛЁХА. Тёлку, прикинь, снял. У неё хайзер. Всё такое. Она такая, друга, говорит, бери. У меня там подруга типа есть. Я такой к Богатке, его нету. К Длинному потом ломанул, а он с маминской чё-то там красит. Не пошёл, короче. Шняга полная воше. Выручай, Макся, короче.

МАКСИМ. Чё за тёлка?

ЛЁХА. Воще бикса классная. Пивона, блин, набрал на все бабцы. Подруга у неё тоже, говорит, упадешь. Выручай, Макся. Отвиснем.

МАКСИМ. Зайди.

ЛЁХА (*входит*). Короче, Макся. Она внизу ждёт.

МАКСИМ. Щас оденусь.

ЛЁХА. Короче, Макся.

Максим идёт в комнату. Одевается.

ЛЁХА (*стоит на пороге*). Я тут без тебя, прикинь, такие дела делал тут. Воще. Булку-то знаешь?

МАКСИМ. Ну.

ЛЁХА. Присунул ей, прикинь! Тут еще с Богаткой на дачу к одной ездили. Там воще чё было! Я, блин, обоссался с перепоею, прикинь. Облом такой. Еще у маминской в бассейне, знаешь, чё сделал?

МАКСИМ. Чё?

ЛЁХА. Дырку, короче, просверлил в женской душевой. На двери. Щас, блин, секу постоянно. Там такие телочки ходят. Воще! Бабки, блин, прикинь, еще всякие. У них седые уже... (*Ржёт*). А этого-то помнишь? Ну, которому ты по дыне-то тогда. Племяшку-то этой.

МАКСИМ. Ну.

ЛЁХА. Всё, короче, на фиг...

МАКСИМ. Чё всё?

ЛЁХА. Утонул, на фиг.

МАКСИМ. Как?

ЛЁХА. Обыкновенно. У меня маминская, короче, им абонементы сделала с этой.... А он плавать не умеет ни хера. И всё.

МАКСИМ. Ни фига.

ЛЁХА. Так ему и надо. Чмо такое воще. Я с ним в душевой, блин, мылся. У него, прикинь, не одной волосиночки. И вот такая ягодка. Сам-то он воще же, да. Лось такой. Считай, в девятом классе же учился. Чмо, бля, не мог раньше.... Щас бы и тебя не попёрли. Надо было маминской давно сказать, что б она им абонементов подогнала. А эта, блин, Людмила, щас такая в бога ударилась. Правильная вся такая ходит. В толчок уже всё – завязала. Ну, ты всё, да?

МАКСИМ. Ну.

ЛЁХА. Погнали.

МАКСИМ. Пошли.

Вышли в подъезд. Максим закрыл дверь. Спускаются.

ЛЁХА. Ты, блин, это, Макся.... Не обижайся за то-то. Там воще, знаешь, как вышло. Я, блин, им про «Калигулу» рассказывал. Помнишь, там мужики-то.... Вот. А Длинный, блин, такой, вы тоже наверно, говорит. Погнал, короче, чё-то. Воще мударь. А тут ты подошёл, короче. И всё, на фиг. Я их, блин, такой оттаскивал...

МАКСИМ. Ладно. Всё.

ЛЁХА. Нет, Макся, серьёзно.

МАКСИМ. Проехали.

ЛЁХА. Сигарету надо?

МАКСИМ. У меня есть.

ЛЁХА (*достал пачку*). На, блин. «Кэмел». (*Сунул пачку Максиму*). Бери всю. Чё будешь «Приму» что ли перед телками трескать? Меня маминская щас нормально подогревает бабцами.

21.

У подъезда. Лёха озирается. Максим присел на корточки.

ЛЁХА. Здесь была. Чё, маромойка, смоталась, что ли? Говорю тебе, блин, короче одевайся. Такой облом, на фиг. Падла вонючая. Чё делать-то?

Из-за угла дома вышла девушка лет двадцати. Машет Лёхе рукой.

ЛЁХА (*заулыбался*). Вон она! Погнали, Макся...

Пошли к девушке.

ЛЁХА. Ну, как бикса?

МАКСИМ. Ни чё?

ЛЁХА. Ни фига ты. Тебе чё эту, блин... Саманту Фокс надо.

МАКСИМ. С пивом потянет.

ЛЁХА (*смеётся*). Ни фига ты...

Подошли к девушке.

ЛЁХА. Ты чё, Натаха, ушла?

НАТАХА. Да тут в этом доме хахаль мой бывший живёт...

ЛЁХА. Ааа.

МАКСИМ. Кто такой?

НАТАХА. Все равно не знаешь. Поперли отсюда.

ЛЁХА. Это Макс.

НАТАХА. Ясно. Попёрли.... (*Пошла*).

Максим и Лёха идут за ней.

ЛЁХА. Куда идти-то?

НАТАХА. Бараки, знаешь, где?

ЛЁХА. Ну.

НАТАХА. А там пятиэтажка. Малосемейка.

ЛЁХА. Ну.

НАТАХА. Вот туда и идём.

ЛЁХА. А подруга-то у тебя не корявая хоть? Макся не испугается?

НАТАХА. Зашибись.... *(Странно улыбнулась)*.

ЛЁХА. Слышал? На пакет неси.

Вручил Максиму пакет. Сам догнал Натаху, обвинил её талию рукой.

НАТАХА. Чё упал, что ли?

ЛЁХА. А чё?

НАТАХА. Чё здесь, что ли? У меня знакомых пол города. Успеешь еще. *(Убрала его руку.)*

ЛЁХА. Ну, я-то с тобой, да?

НАТАХА. Со мной, со мной. Попёрли.... *(Добавила шагу)*.

22.

Максим, Лёха и Натаха подходят к подъезду пятиэтажного дома, который возвышается посреди низеньких деревянных барачков. Дверь на подъезде висит на одной петле.

НАТАХА. Сюда.

ЛЁХА. Фу, блин. Из подвала прёт. *(Трогает дверь)*. Ни чё тут у вас. Бухенвальд.

НАТАХА. Ну. Пошли.

Входят в подъезд. Поднимаются по лестнице. На площадке между первым и вторым этажом проходят мимо искореженных почтовых ящиков.

ЛЁХА. Ни фа.

НАТАХА. Ну.

ЛЁХА *(придерживает Максима, шепчет)*. Чё-то она не очень как-то меня.... Тебя может захотела. Если подружка нормальная, можешь эту себе брать.

МАКСИМ. Посмотрим.

НАТАХА. Ну чё вы там?

ЛЁХА. Идём. Какой этаж-то?

НАТАХА. Пятый.

Поднимаются.

На пятом этаже Натаха ждёт их у обшарпанной деревянной двери. Сунула ключ в замок.

ЛЁХА. А подруга чё?

НАТАХА. Я её закрыла.

ЛЁХА. Ааа. Зовут-то её как?

НАТАХА. Сам спросишь.

ЛЁХА. Ааа. Ну.

НАТАХА *(открыла дверь)*. Прошу...

Максим и Лёха входят. Разуваются.

Натаха закрывает дверь на ключ. Суёт его в карман джинсов.

ЛЁХА. Подруга-то где?

НАТАХА. В комнате.

ЛЁХА *(идет в комнату)*. При.... *(Застывает)*.

НАТАХА (*подталкивает Максима*). Пошли.

Максим заходит в комнату. Там сидят два мужика лет тридцати. Один раздет по пояс. Всё его тело усыпано татуировками. Другой в майке. Тоже татуированный.

НАТАХА (*Лёхе, улыбаясь*). Ну чё плошки устави́л? Спрашивай.

ЛЁХА (*изменившимся голосом*). Чиво?

НАТАХА. Чё хотел.

ЛЁХА. Я не хотел.

ГОЛЫЙ. Ты, браток, на измену-то не падай раньше времени. Присядь на диванчик, побалакаем.

Лёха садится на диван. Его трясёт.

НАТАХА. Чё тебя манрагонит-то? Чё ты заочковал-то сразу, а? (*Взяла у Максима пакет с пивом*). Сядай тоже.

Максим сел рядом с Лёхой.

НАТАХА (*поставила пакет на стол*). Такой крутой был. Я тебе, говорит, такое сделаю. За машку лапал. (*Смеётся*).

ГОЛЫЙ (*глазом открыл бутылку*). Чё, браток, серьёзно?

В МАЙКЕ. Чё пиво одно, что ли?

НАТАХА. Он сам ходил покупать. (*Села голому на колени, отобрала бутылку. Пьёт. Тому, что в майке*). Курсант, чё не пьёшь?

КУРСАНТ. Дрещу с него.

НАТАХА. Фу, как вульгарно.

КУРСАНТ. Зато понятно.

НАТАХА. Может тебе за водярой сбегать?

КУРСАНТ. Успеется.

ГОЛЫЙ. Погоняло-то у них есть?

НАТАХА. Этот Лёха вроде. Того не помню.

ГОЛЫЙ (*Максиму*). Эй, босота, кличут-то как?

МАКСИМ. Какая разница?

НАТАХА. Один имеет, а другой дразнится.

КУРСАНТ. С гонором мальчик.

НАТАХА. Лишь бы без гонореи.

КУРСАНТ. Люблю таких...

НАТАХА. Чё уже выбрал? (*Смеётся*).

ГОЛЫЙ. Так как кличут-то, чумазый?

МАКСИМ. Ну, Максим?

НАТАХА. Максим, пойдём поссим. (*Смеётся*).

ГОЛЫЙ (*распечатал еще одну бутылку*). Чё, Максим, в картиши шпильнём?

МАКСИМ. Я не умею.

ГОЛЫЙ. А я просвещу. Чё, Алексей, шпильнём в картиши? В дурочка.
(*Улыбается*).

Лёха машинально жмёт плечами.

ГОЛЫЙ. А?

ЛЁХА. Как?

НАТАХА. Чё ты, балабан, дуру-то включаешь? Говори нормально.

ЛЁХА. Давайте.

НАТАХА. Подписался. Всё.

ГОЛЫЙ. А ты...Максим?

МАКСИМ. Не буду я.

ГОЛЫЙ. А чё так? Фейс мой не понравился?

Максим не отвечает.

ГОЛЫЙ. А?!

МАКСИМ. Не хочу я просто...

КУРСАНТ. Я тоже не хотел, а мама взяла и родила. Вот сука, да?

ГОЛЫЙ. Так чё против-то ты имеешь, Максим?

МАКСИМ. Не хочу просто.

ГОЛЫЙ. Тебе ж пояснили. Не аргумент.

Пауза.

ГОЛЫЙ. Ну так чё, Максим? Шпильнём да пойдёте...

ЛЁХА. Макся, давай, чё ты?

НАТАХА. Максииим...

МАКСИМ. Чё?

НАТАХА. Пойдём поссим. (*Смеётся*).

ГОЛЫЙ. Ну, так чё, Максим?

МАКСИМ. Ну, давайте.

НАТАХА. Подписался.

ГОЛЫЙ. Таха, картиши сооруди. Братки шпильнуть хотят.

НАТАХА (*встала*). Где?

ГОЛЫЙ. На кухне.

НАТАХА (*пошла на кухню. Нагнулась к Лёхе. Треплет его за щеку*). Так чё ты мне сделать-то хотел?

ЛЁХА. Не помню.

НАТАХА. Пошли, сделаешь.

ЛЁХА. Я не помню.

НАТАХА. А за машку-то потрогать хочешь? (*Повернулась к нему спиной*). Трогай, я ж обещала. Я за базар отвечаю.

Лёха не шевелится.

НАТАХА. Чё разучился? Или машка разонравилась?

ГОЛЫЙ. Так ты, Таха, штаниши-то спусти. Чё ты ему джинсу суёшь. Так он и себя потрогать может.

НАТАХА. Обломается.

ГОЛЫЙ. Нет, спусти, спусти. Ты ж за базар отвечаешь, кажется. Или нет?

Натаха обнажает ягодицы.

ГОЛЫЙ. Во. Теперь трогает пускай. Трогай, браток. Смотри, какая машка финтипёрсовая.

Лёха осторожно прикасается к ягодицам.

КУРСАНТ. Чё ты её гладишь-то, как дырявый. Щипи, ептыть.

ЛЁХА. Как?

КУРСАНТ. Как блядь.

НАТАХА. За метлой следи.

КУРСАНТ. Щипи!

ЛЁХА. Как?

ГОЛЫЙ. Тебя чё учить?

Лёха щиплет.

НАТАХА. Хорош! Больно.

ГОЛЫЙ. Поцелуй теперь, где больно сделал.

Лёха целует.

КУРСАНТ. Кусай её на!

НАТАХА. Не дай бог.

КУРСАНТ. Кусай, ушатаю!

Лёха кусает.

НАТАХА *(отскакивает, натягивает штаны).* Сука! Чмоток! *(Пинает Лёху по ноге).* Сучий потрох. *(Снова спускает джинсы. Голому).* Есть чё-нибудь?

КУРСАНТ. Целлюлит.

НАТАХА. А ты вообще отдыхай. Щас тебя тоже укушу. *(Подходит к Курсанту, вцепляется зубами в щёку. Давит со всей силы).*

Курсант никак не реагирует.

НАТАХА *(отпускает его).* Понял? *(Трёт зубы).* Больно, бля...

Курсант улыбается. У него на щеке белые дырки от зубов.

ГОЛЫЙ. Теперь, Таха, картиши сделай. Не томи братков.

Натаха уходит на кухню.

ГОЛЫЙ. Чё, Алексей, первый раз тётку пощупал?

Лёха кивает.

ГОЛЫЙ. Радый?

Лёха жмёт плечами.

ГОЛЫЙ. А?

Лёха кивает.

ГОЛЫЙ. А?

ЛЁХА. Да.

КУРСАНТ. Ты целенький еще, да?

ЛЁХА. Что?

КУРСАНТ. Мальчик еще?

Лёха кивает.

КУРСАНТ. А не девочка?

ЛЁХА. Нет.

КУРСАНТ. Точно нет?

ЛЁХА. Нет.

КУРСАНТ. Чё не точно? Может проверить?

ЛЁХА. Не девочка.

КУРСАНТ. А чё целенький до сих пор? Взрослый же уже. А?

ЛЁХА. Не знаю.

КУРСАНТ. Как так? Чё не дают, что ли?

ЛЁХА. Ну.

КУРСАНТ. А чё так?

ЛЁХА. Не знаю.

КУРСАНТ. Херово просишь, может?

ЛЁХА. Не знаю.

КУРСАНТ. Вон Наташку попроси. Может, даст.

НАТАХА (*вернулась с картами*). Чё опять там Наташку?

КУРСАНТ. Лёшка вон тебя трахнуть хочет.

НАТАХА (*повернулась к Лёхе*). Да ты чё...

ЛЁХА. Не хочу я.

КУРСАНТ. Ни чё себе заявочка. Не пользуешься ты, Наташка, спросом у населения.

НАТАХА (*Лёхе*). Ты чё, баклан, кого ты не хочешь?

ГОЛЫЙ. Ладно, Таха, хорош. Чё докопались до братка. Да, браток?

Лёха кивает.

ГОЛЫЙ. Вот. Ну чё шпильнём? Подсаживайтесь, братки.

Максим и Лёха садятся к столу.

ГОЛЫЙ (*тасует карты*). На чё играем?

ЛЁХА. Не знаю.

КУРСАНТ. На щелбаны?

ЛЁХА. Нет.

КУРСАНТ. А чё?

ЛЁХА. Вы больно делаете.

ГОЛЫЙ. На просто так тогда?

ЛЁХА. Давайте.

НАТАХА (*смеётся*). Всё. Подписался.

ГОЛЫЙ (*сдаёт*). Пара на пару играем.

НАТАХА. Кто проиграет, те просто так. (*Смеётся*).

ГОЛЫЙ. Разобрали.

Все взяли карты. Смотрят.

ГОЛЫЙ. Шестёрка у кого?

МАКСИМ. У меня.

ГОЛЫЙ. Попёрли.

Играют.

Натаха стоит возле стола. Улыбается.

ГОЛЫЙ. Забрал...

КУРСАНТ. Не в жилу, да?

НАТАХА. Максим...

МАКСИМ. Чё?

НАТАХА. Пойдём поссим. (*Смеётся*).

Играют. Молчание.

ГОЛЫЙ. Всё. Приехали. (*Кладёт Лёхе на плечи две шестёрки*).

Лёха кисло улыбается. Пауза.

НАТАХА. Чё, босота, лохонулись?

ЛЁХА. Ну.

НАТАХА. Будешь знать с кем садиться. (*Собирает карты*).

ЛЁХА (*встал*). Ладно. Мы пойдём.

ГОЛЫЙ. Куда?

ЛЁХА. Вы ж сказали, сыграете и пойдёте.

КУРСАНТ. А должок? Карточный должок святое.

ЛЁХА. Да на просто так же...

НАТАХА. А ты знаешь, чё такое «просто так-то»?

ЛЁХА. Нет.

ГОЛЫЙ. Щас просветим... Чё, Таха, смотреть будешь?

НАТАХА. Да нужны они мне. Дай мне пива.

Голый достал из пакета две бутылки. Открыл. Одну дал Натахе. Другую выпил «залпом».

НАТАХА. Ладно. Развлекайтесь.

Ушла на кухню. Села у окна на табурет. Ковыряет краску на подоконнике. Пьёт пиво.

ГОЛОС ГОЛОГО. Штаниши, Алексей, спусти.

ГОЛОС ЛЁХИ. Пожалуйста, дяденьки...

ГОЛОС ГОЛОГО. Штаны спусти.

ГОЛОС ЛЁХИ. Дяденьки миленькие, пожалуйста! Мамочка! Ой, мамочка!
Возня.

ГОЛОС ГОЛОГО. Не дергайся, сука!

ГОЛОС ЛЁХИ. Пожалуйста, дяденьки родненькие! У меня мама директор бассейна! Она вам денег даст! Пожалуйста! Мамочка! Мамочка! Мамочка!!

НАТАХА. Заткни его, бля!

ГОЛОС ГОЛОГО. Отвали, тварь! Ты чё, сука, а?! Не дергайся, сказал! Курсант своего вали!

ГОЛОС КУРСАНТА. Он в стул вцепился!

ГОЛОС ГОЛОГО. Хлопни ему!

ГОЛОС МАКСИМА. Руки, сука!

Звук удара. Что-то падает на пол.

ГОЛОС ГОЛОГО. Придуши его малость! А ты не дергайся, сучонок! Не дергайся, сказал!!!

ГОЛОС ЛЁХИ. ПОЖАЛУЙСТА!!! *(Кричит, плачет).*

Гольй стонет. Пыхтит.

Натаха улыбается.

ГОЛОС КУРСАНТА. Седой, у него пена пошла.

ГОЛОС ГОЛОГО. Не мешай.

ГОЛОС КУРСАНТА. Чё, Седой, делать-то?

НАТАХА. Чё, Курсант, как маленький-то?!

ГОЛОС КУРСАНТА. Седой, дай мне этого. А того сам распечатывай.

ГОЛОС СЕДОГО. Достал, а! На!

Опять возня.

ГОЛОС ЛЁХИ *(охрипший).* Пожалуйста...

ГОЛОС СЕДОГО. Делов-то...

Натаха истерически смеётся. Долбит ладонью по подоконнику.

23.

Ночь. Льёт дождь. Максим и Лёха идут по пустой улице. Лёха чуть впереди. Молчат.

ЛЁХА *(остановился, повернулся).* Чё ты за мной прёшься?

МАКСИМ. В ментовку надо идти...

ЛЁХА. Не дай бог, понял?

МАКСИМ. Их закроют...

ЛЁХА. Не дай бог, понял?!

МАКСИМ. Ладно, не пойдем.

ЛЁХА. Иди ты в жопу, козёл! Из-за тебя всё! *(Пошел)*.

Максим идёт за ним.

ЛЁХА. Не ходи за мной, сука! Понял?! *(Пошёл)*.

Максим стоит.

Лёха отошел метров на десять. Вернулся.

ЛЁХА. Если кому-нибудь, сука, расскажешь, конец тебе, понял? Братиша тебя уроет, суку. И бабку твою. Понял? Козёл. Козёл. *(Заплакал)*. Из-за тебя всё. ... Говорила маминская, не связывайся. Блин. Мамочка. Козёл. Пошёл на фиг, козёл! Пошёл отсюда! Пошёл, сука! Чё стоишь?! Пошёл!!!

Максим поплёлся по дороге.

Лёха стоит. Ревёт. Почти кричит. Вдруг...

ЛЁХА. Макся... Макся, блин. Макся! Макся, стой! Макся!

Максим побежал.

ЛЁХА. Макся, пожалуйста! Стой! *(Побежал следом, упал. Лежит)*. Макся! Макся! Макся! Макся! Макся! Максяяяяяя...

24.

Максим заходит в комнату. Включает свет. Идёт к столу. Садится. Берёт пластилиновую фигурку, с остервенением мнёт. Смотрит на бесформенный комок. Хочет бросить его в коробку. Но вместо этого снова начинает лепить.

И вот уже у комка опять появляются руки, ноги, голова, волосы, лицо...

Максим смотрит. Улыбается.

Из носа у него падает капля крови и попадает фигурке на лоб. Максим аккуратно вытирает кровь. Встаёт. Раздевается. Выключает свет.

25.

ГОЛОС БАБУШКИ. Максима... Максима...

Максим открывает глаза. Вздрагивает.

В комнате светло. Утро.

БАБУШКА. Максима, сходи на выборы, фаршику купи.

МАКСИМ. Куда?

БАБУШКА. Во дворец. Выборы там. Фаршик дешёвый дают. Сходишь?

МАКСИМ. Щас?

БАБУШКА. Лучше бы. Разберут.

МАКСИМ. Ладно.

БАБУШКА. Сходишь?

МАКСИМ. Ну.

БАБУШКА. Деньги вот. *(Кладёт на стол)*. Сумка в прихожей. Ты где вчера было?

МАКСИМ. Чё?

БАБУШКА. Где был, говорю.

МАКСИМ. А. Так...

БАБУШКА. Ладно. Ты только скорей собирайся. Разберут.

МАКСИМ. Иду.

Бабушка уходит.

Максим встаёт. Одевается. Видит в постели раздавленную пластилиновую фигурку.

26.

Максим с тряпичной хозяйственной сумкой идёт по большому залу, заполненному столами с разными товарами. Возле столов суетится народ. Кто-то покупает, кто-то просто рассматривает. Максим подходит к длинной очереди возле прилавка с колбасами.

МАКСИМ (*женщине, замыкающей очередь*). Здесь фарш, да?

ЖЕНЩИНА. Тута, сыночка, тута. Становися за мной.

Максим встаёт за женщиной.

ЖЕНЩИНА. Мамка послала?

МАКСИМ. Чё? ...Ну.

ЖЕНЩИНА. Правильно. Надо мамке помогать. Тута еще колбаска хорошая, недорогая есть. Можешь тоже взять.

МАКСИМ. У меня на фарш только.

ЖЕНЩИНА. Ну, фаршу возьми... Хороший фарш. Хочешь заварное?

МАКСИМ. Кого?

ЖЕНЩИНА (*достала из сумки заварное пирожное*). Бери.

МАКСИМ. Зачем?

ЖЕНЩИНА. Как? Кушать.

МАКСИМ. Не надо.

ЖЕНЩИНА. Бери, бери. (*Сунула ему в руку пирожное. Отвернулась*).

Максим держит пирожное, не знает, что с ним делать. Убрал в сумку.

ЗНАКОМЫЙ ГОЛОС. Мам, иди сюда.

Максим весь напрягается. Оборачивается.

Возле лотка с обувью стоит **ОНА**. Держит в руках белые босоножки на каблучке. К **НЕЙ** подходит красивая женщина – **ЕЁ** мать.

Максим смотрит.

ОНА. Зырь, какие баские.

МАТЬ. Вижу. (*Собирается уйти*).

ОНА. Купи, мам.

МАТЬ. У тебя босоножек, что ли нету?

ОНА. Таких нету.

МАТЬ. Другие есть.

ОНА. Ну, мам...

МАТЬ. Неет.

ОНА. Ну, мам.

МАТЬ. Нет. (*Пошла*).

ОНА (*идёт следом вместе с босоножками*). Ну, мам!

ПРОДАВЩИЦА. Эй, куда потащила?

МАТЬ. Таня, отдай. *(Забирает у неё босоножки).*

ТАНЯ. Ну, мам!

МАТЬ. Отдай. *(Вырвала босоножки).*

ТАНЯ. Дура! Гальке бы своей купила, а мне не хочешь! Дура! Ненавижу тебя! Я с отцом пойду жить! А ты с Галькой своей живи! Две дуры! *(Заплакала).*

Мать вернула босоножки на прилавок. Схватила Таню за руку, потащила.

ТАНЯ *(плачет, лицо у неё перекошено).* Не трогай меня, дура! Ты мне не мать больше! Отпусти! Отпусти! Дура! Дура! Дура! Хоть бы ты умерла...

Ушли.

ПРОДАВЩИЦА. Коза какая, а.

Максим смотрит на босоножки. Бледный.

Сзади к нему подошла женщина с готовой вот-вот лопнуть сумкой.

ЖЕНЩИНА С СУМКОЙ. Стоишь?

МАКСИМ. Чё?

ЖЕНЩИНА С СУМКОЙ. Стоишь?

МАКСИМ. Нет...

ЖЕНЩИНА С СУМКОЙ. Отходи тогда. Чиво?

Максим пошел в сторону. Но пошатнулся и повалился на пол.

ЖЕНЩИНА *(подбежала к Максиму, поднимает).* Сыночка, что с тобой? Плохо, да? Плохо, да?

ЖЕНЩИНА С СУМКОЙ. Наркоман, поди.

ЖЕНЩИНА. На улицу его надо. На воздух. Сумку мою посторожите.

ЖЕНЩИНА С СУМКОЙ. Еще чего? У меня своя вон какая.

КТО-ТО ИЗ ОЧЕРЕДИ. Идите, посторожим.

Женщина подняла Максима, вынесла на улицу. Положила на скамейку. Машет на него рукой.

Максим открыл глаза. Смотрит на женщину.

ЖЕНЩИНА. Лучше, сыночка?

Максим кивает.

ЖЕНЩИНА. Это у тебя от духоты. Душно там. Народу много. А щас подышал и лучше.

Максим встаёт.

ЖЕНЩИНА. Ты сиди тут, а тебе всё куплю. А потом домой провожу.

МАКСИМ. Не надо.

ЖЕНЩИНА. Как же не надо? Мамке надо помогать.

МАКСИМ. Нету у меня...

ЖЕНЩИНА. Чиво нету?

МАКСИМ *(усмехнулся).* Мамки.

ЖЕНЩИНА. Как так? А где ж она?

МАКСИМ. Тютю. *(Пошёл).*

ЖЕНЩИНА *(идёт за ним).* Да как же так-то? Постой. Куда ж ты, сыночка? Ты ж фаршу хотел...

МАКСИМ. Чё те надо, а?!

Женщина опешила.

МАКСИМ *(кричит).* Отстань от меня, поняла! Чё те надо?! Пироженку свою?! На! *(Достал пирожное, кинул в женщину).* Достали вы меня уже все, суки! Пошли вы все! Живите! Суки!

Побежал.

Женщина глядит ему вслед. На лице у неё недоумение.

27.

Максим забежал в подъезд. Быстро поднимается по лестнице. Прошёл мимо своей квартиры. Достиг последнего этажа. Лезет на чердак.

По чердаку замечались испуганные голуби. Выскочили на улицу. Полетели.

Максим выбрался через окно на серую шиферную крышу. Подошел к краю. Смотрит вниз.

Там подобно муравьям копошатся люди. Идут по своим делам и опаздывают. Приветствуют друг друга и тут же прощаются. Бросают в урны сигаретные окурки и промахиваются. Рассказывают друг другу анекдоты и сами же смеются. Спотыкаются на левую ногу и плюют через левое плечо. Спотыкаются на правую и улыбаются. Сморкаются на землю и сами же наступают на это. Находят копейки и теряют рубли. Бегут за автобусами и не успевают. Встречаются и расстаются. Радуются и грустят. Любят и ненавидят. Но никто из них не смотрит вверх. Туда, где танцуют в небе голуби. Туда, где рождается дождь. Туда, где на самом КРАЮ стоит Максим.

МАКСИМ *(закрывает глаза).* Обломайтесь...

28.

Максим заходит в квартиру. В руке у него сумка, в которой что-то лежит. Идёт в комнату бабушки. Открывает дверь, заглядывает.

МАКСИМ. Ба, куда фарш?

Тишина.

МАКСИМ. Ба...

Никто не отвечает.

МАКСИМ. Ба.... *(Проходит в комнату).*

29.

В комнате Максима.

Максим сидит на полу лепит из пластилина кастет. Перед ним тарелка с разведенным водой алебастром. Закончив лепить, он вдавливая пластилиновый кастет в алебастр. Достает аккумуляторные пластины. Стучит ими о край кровати, освобождая от шлака. Уходит. Возвращается с электроплиткой и сковородой. Включает плитку, ставит на неё сковороду. Ломает и складывает в сковороду свинец. Берёт тарелку с алебастром, вычищает из неё пластилин. Затем льёт в форму расплавленный свинец.

Дым валит из тарелки, слезит ему глаза.

Максим отворачивается.

Но вдруг начинает плакать на самом деле. Сильно. С надрывом. По-настоящему.

Тарелка лопается...

30.

Максим выходит из квартиры. Тихонько прикрывает дверь. Запирает её на ключ. Затем снова отпирает. Оставляет ключ в замке. Подходит к соседней квартире. Звонит. Ждёт.

Никто не открывает.

Максим звонит в другую квартиру. Пауза.

ДЕТСКИЙ ГОЛОС ИЗ-ЗА ДВЕРИ. Кто там?

МАКСИМ. ...Сосед.

ГОЛОС. А взрослых нету.

МАКСИМ. Там это...бабушка у меня.... Скажешь, ладно?

ГОЛОС. А взрослых нету.

МАКСИМ. Бабушка у меня там.... Скажешь, ладно?

ГОЛОС. А взрослых нету.

МАКСИМ. Скажешь, ладно?

Бежит вниз.

ГОЛОС. Мне нельзя открывать, сказали...

31.

Максим выскакивает из подъезда, натывается на соседа-погорельца.

СОСЕД. Стоять! Ну чё, козёл, попался?

МАКСИМ. Идите, куда шли...

СОСЕД. Чё?! Ну ка в подъезд зашёл. (*Идёт на Максима*).

МАКСИМ. Идите, куда шли. (*Лезет в карман*).

СОСЕД. Ты чё? Чё у тебя там?

МАКСИМ. Иди, куда шёл!

СОСЕД (*отступает*). Ты чё, пацан? Ножик у тебя, да?

МАКСИМ (*надвигается на соседа*). Иди, куда шёл...

СОСЕД. Люди! Убивают! Люди! Милиция! (*Побежал*).

Максим бежит в другую сторону.

32.

Максим подходит к пятиэтажному дому посреди деревянных бараков. Входит в подъезд с весящей на одной петле дверью. Поднимается по лестнице, мимо искореженных ящиков, на пятый этаж.

Перед ним та самая обшарпанная дверь.

Максим долго стоит перед ней, затаив дыхание. Потом отходит и начинает спускаться. Останавливается. Стоит, словно что-то вспоминая. Снова поднимается. Припадает ухом к двери. Слушает.

Стучит...

За дверью шаги.

Максим принимает бойцовскую позу. Смотрит на свою руку.

Щелкает замок.

Максим лезет в карман джинсовки. Пытается вытащить из него кастет. Тот не вылезает.

Дверь приоткрывается. В образовавшейся щели показывается голова Курсанта.

Максим бьёт голый рукой. Попадает в косяк. Еще раз бьёт.

Курсант убирает лицо. Дёргает за ручку, пытаясь закрыть дверь.

Дверь ударяет Максиму по руке. Трещит, изгибается. Из неё выскакивает замок и летит на лестничную клетку.

Максим падает, как подкошенный.

ГОЛОС КУРСАНТА. Седой, бля, помогай!!!

ГОЛОС СЕДОГО. Чё там?!

ГОЛОС КУРСАНТА. Баклан какой-то замочить меня хотел!

Седой выбегает на площадку. Он в трусах. За его спиной стоит Курсант. Держит в руке дверную ручку.

СЕДОЙ. Чё ты его завалил, что ли?

КУРСАНТ. Не знаю.

СЕДОЙ. Тащи его в хату.

Курсант берет Максима за воротник. Втаскивает в квартиру.

33.

Темнота.

ГОЛОС НАТАХИ. Вы чё охерели, что ли?

ГОЛОС СЕДОГО. Курсант ему руку сломал дверью.

ГОЛОС НАТАХИ. Мне-то чё?! Убирайте его отсюда.

ГОЛОС КУРСАНТА. Уберём.

ГОЛОС НАТАХИ. Убирайте!

ГОЛОС СЕДОГО. Чё ты вякаешь, свёкла?

ГОЛОС НАТАХИ. Достали потому что уже!

ГОЛОС СЕДОГО. Кто тебя достал?

ГОЛОС НАТАХИ. Вы!

Максим открыл глаза.

КУРСАНТ. Очухался...

СЕДОЙ (*подойёл к Максиму, присел на корточки*). Здравствуй, любимая.

НАТАХА. Седой, убирай его.

КУРСАНТ. Седой, чё делать-то будем?

СЕДОЙ. Думаю. (*Максиму*). Чё с тобой делать, любимая?

Максим полез левой рукой в карман.

СЕДОЙ. Чё у тебя там? (*Сунул руку Максиму в карман, достал кастет*). Ты меня этим хотел, да? (*Пробует надеть кастет на руку. Тот не налезает. Тогда он просто сжимает его в кулаке и бьёт Максиму по лбу.*)

НАТАХА. Ты чё делаешь, сука?!

КУРСАНТ. Седой, кончай.

СЕДОЙ. Я и кончаю. (*Еще раз бьёт*).

НАТАХА. Ты чё, сука, делаешь?! (*Оттолкнула Седого от Максима*).

СЕДОЙ (*встает*). Ты чё, тварь гнойная? Я же и тебя могу для кучи, если хочешь.

КУРСАНТ. Седой, кончай...

СЕДОЙ. А я чё делаю! (*Пнул Максиму в голову*).

НАТАХА. Ты чё, сука!!! (Пошла на кухню).

СЕДОЙ. Его все равно нельзя такого отпускать. Гипс класть станут и спросят где. А он колонётся... Бери его.

КУРСАНТ. Куда?

СЕДОЙ. В подъезд...

КУРСАНТ. Зачем?

СЕДОЙ. Бери.

Подняли Максима, вынесли в подъезд. Спустились на одну лестничную секцию.

СЕДОЙ. Окно открывай...

КУРСАНТ. Зачем?

СЕДОЙ. Тебя чё учить?

МАКСИМ. У меня бабушка там...

СЕДОЙ. Да, да, да.... Курсант, шевелись, падла.

Курсант открывает окно.

МАКСИМ. Я не буду больше...

СЕДОЙ. Не будешь, не будешь.

Курсант открыл окно.

СЕДОЙ. Поднимай.

Подняли Максима. Выталкивают в окно.

МАКСИМ. Пожалуйста...

СЕДОЙ. Курсант, сука!

КУРСАНТ. Он мне в рубаху вцепился!

Седой бьёт Максиму по руке. Еще раз. Еще. Еще. Еще.

КУРСАНТ. Он обоссался, Седой!

Максим смотрит вниз.

У подъезда стоит ОНА. Задрала голову кверху. У НЕЁ на ногах белые босоножки на каблучке. ОНА демонстрирует их Максиму. Улыбается. Беззвучно смеется. Показывает язык. Приподнимает платье и гладит себя по ноге. Проводит рукой между ног, по груди. Извивается. Снова смеётся. Потом вдруг разворачивается и убегает.

Нету никого внизу. Пусто.

Максим закрывает глаза.

Темно.

КОНЕЦ

ФАНТОМНЫЕ БОЛИ

Пьеса в одном действии

Действующие лица

ДМИТРИЙ 25 лет

ГЛЕБ 25 лет

ОЛЬГА

Есть на свете такое трамвайное депо, “Северное” называется. Сюда целый день то и дело вползают трамваи с татуировками на бортах. Медленно делают круг по кольцу и застывают перед выездом. Вагоновожатая открывает наполовину переднюю дверь, выходит и забегает на несколько секунд к диспетчеру. Потом снова занимает свое место, и трамвай едет дальше. По своему маршруту, по своему пути, по своим рельсам. Следом приходит другой трамвай и все повторяется. И т.д., и т.д., и т.д... Рутинная, в общем.

Есть в этом депо и свое кладбище. Туда свозят мертвые вагоны, с которых потом снимают более-менее годные детали. Будто бы органы для трансплантации. А то, что не представляет интереса для трамвайщиков, медленно разлагается от дождя и времени. Гниет, ржавеет, ветшает, рушится.

И т.д., и т.д., и т.д... Рутинная, в общем.

Есть на этом кладбище один вагончик, переделанный в жилое помещение. Здесь несут свою вахту сторожа, призванные администрацией парка стеречь мертвые трамваи от различного рода охотников за цветными металлами. Зарплата у сторожей небольшая, но график удобный – сутки через двое.

В вагончике не очень чисто, но грязь здесь какая-то особая. Священная. Точно – не будь ее, не было бы ни вагончика этого, ни кладбища, ни депо трамвайного, ни всего света. Кроме грязи здесь диван, панцирная кровать без матраса, стол, ТЭНа, которую не выключают ни зимой, ни летом, и шкаф без створок, разделяющий вагончик на две части. Стол стоит на кирпичках, и заметно, что дышит на ладан. За столом парень. Это Дмитрий. Он сидит на табуретке топорной работы и смотрит на человека, вошедшего в вагончик. Это Глеб. У Глеба с собой рюкзак, который он держит в руке.

ГЛЕБ. О-ба! Ты че, новенький, что ли?

ДМИТРИЙ. Ну.

ГЛЕБ. Первый раз?

ДМИТРИЙ. Ну.

ГЛЕБ. А я старенький. Завтра моя смена, по идее. Но я вообще тут каждую ночь почти, проводки с вагонов снимаю.

ДМИТРИЙ. Ясно.

ГЛЕБ. Ну а че делать-то? Зарплата-то – во, а жить-то на че-то надо. И пить. Будешь, кстати? (достаёт из рюкзака бутылку без этикетки, подходит к столу.) Будешь?

ДМИТРИЙ. Мне завтра в институт, вообще-то...

ГЛЕБ. Да ладно тебе. Че тут пить-то? (ставит бутылку на стол, берет стаканы, заглядывает в них. Чай, что ли, был?)

ДМИТРИЙ. Ну.

ГЛЕБ. Туда его. (выливает остатки чая прямо на пол). А я иду, главное, - свет горит. Тут по идее никого не должно сегодня быть. Целый год уже эта смена

пустая. А тут свет вдруг. Ну я-то не знал, что тебя взяли. Тебя, кстати, как зовут-то?

ДМИТРИЙ. Дима.

ГЛЕБ. А меня Глеб. Ну вот значит, вижу свет. Че делать? Подумал, может, дед забыл выключить. Деда-то видел уже?

ДМИТРИЙ. Угу.

ГЛЕБ. (откупорил зубами бутылку, налил). Сука такая, вообще. Прикидывай, вот я не дождусь его – смену сдавать, уйду пораньше, так он к начальнику бежит стучать. А сам, прикидай, че творит. Нажрется тут, спать ляжет и на диван надудонит. Весь, сучара, проссал. Да еще в свою смену мне работать не дает. Я ему, правда, один раз по тывке давал. Пили как-то вместе, нормально все. А он нажрался и давай мне про войну стегать. Тычет своей культей, главное, в рожу. Мне! “Ты не знаешь че такое фантомные боли”, кричит. А мне вот не по хрен, какие у него там боли. Ну я ему и хлопнул пару раз. зуб последний вынес (смеется). Ну давай... (выпил, запил из чайника).

Дмитрий держит стакан, глядит в него.

Че ты ее греешь-то?

ДМИТРИЙ. Мне в институт завтра...

ГЛЕБ. Да перестань. Я че один буду? Давай, давай.

ДМИТРИЙ. Там плавает что-то.

ГЛЕБ. Вот тебе не все равно. Пей давай.

Дмитрий пьет, морщится. Достает из пакета полбулки хлеба, отрывает кусок. Ест.

ГЛЕБ. Во! Хлебушек. (тоже отламывает кусок).

Пауза. Жуют.

Ну, между первой и второй – перерывчик небольшой (наливает). А ты че в институте, говоришь, учишься?

ДМИТРИЙ. Ну.

ГЛЕБ. И на кого? Не на гинеколога, случайно? (смеется).

ДМИТРИЙ. В архитектурном я...

ГЛЕБ. А я б на гинеколога пошел. Прикольно. Ну давай бабахнем. (пьют, закусывают). Ты кстати, знаешь, где бодягу-то тут брать?

ДМИТРИЙ. Нет.

ГЛЕБ. За территорию надо идти. Там дом такой есть. Бабка там шпарит. Ниче вроде катает, а?

ДМИТРИЙ. Нормально.

ГЛЕБ. Да тут вообще, по идее, жить можно. Наковырял проводков, обжег, сдал, за бодягой сбегал, нахерачился и привет. Ты че куришь, кстати?

ДМИТРИЙ. Я вообще не курю.

ГЛЕБ. Херово. (достал сигарету, закурил). Че, торкнуло уже?

ДМИТРИЙ. Да есть что-то.

ГЛЕБ. Мало. Допиваем тогда.(разлил остатки, убрал бутылку под стол).

ДМИТРИЙ. А с девками у вас тут как?

ГЛЕБ. Че?

ДМИТРИЙ. Ну, девки, говорю, есть?

ГЛЕБ. Ааа. (смеется). Че, гудит холодное сердце Мальвины? (постукивает себя между ног).

ДМИТРИЙ. Да нет. Просто я...Так.

ГЛЕБ. Да перестань. Все тут свои. Тем более, у меня тоже бывает. Да и вообще, у кого не гудит, покажи мне пальцем. У деда вон только, наверное. (смеется). Были тут девки, по идее. Кондукторши две. Ходили все после смены. Ничего так. Можно. Пили, правда, как кони. Хрен упоишь. Уволили их потом.

ДМИТРИЙ. Ясно.

ПАУЗА.

ГЛЕБ. Есть тут одна, правда...Оленька. (смеется)

ДМИТРИЙ. Че за Оля?

ГЛЕБ. Да тут вообще хохма с ней целая. Щас расскажу. (встал, вышел из вагончика. Мочится с крыльца).

Дмитрий взял стакан, заглядывает в него, нюхает.

Вернулся Глеб. Застегивает ширинку.

ГЛЕБ. Че пьешь уже, что ли?

ДМИТРИЙ. Нет...Просто.

ГЛЕБ. Давай выпьем.

Пьют.

У тебя деньги-то есть?

ДМИТРИЙ. Два рубля только. На дорогу.

ГЛЕБ. Хреново. У меня тоже на пузырь не хватит. (достал мелочь, считает).

ДМИТРИЙ. Да ладно...Ты же мне рассказать хотел.

ГЛЕБ. Ааа...Про эту-то? (крутит пальцем у виска).

ДМИТРИЙ. А че она того, что ли?

ГЛЕБ. Конечно. (садится). А ты че думал, нормальная?

ДМИТРИЙ. Ясно.

ГЛЕБ. Да нет, она так-то нормальная. Ничего. Можно. Крыша просто съехала. Поэтому, кстати, и можно. Так бы не дала.

ДМИТРИЙ. Че-то я не понял ничего.

ГЛЕБ. Да муж у нее тут работал. Вот как раз в твоей смене. Поэт. Или кто там еще бывает? Идиот, в общем. Писал тут все в журнале на задней странице, прикидай. Кстати, тут есть где-то еще его произведения. Ну-ка...(открыл ящик стола, достал журнал, листает). Вот. Нашел. Слушай (читает). "Осень подкралась незаметно, словно хладнокровный убийца, скользкий в полумраке пустынных улиц..." Ну не шиза ли? Слушай дальше. (Читает) "Тайком, мрачными ночами, тоскливо плакало небо, роняя на спящую округу свои тлетворные слезы. А иногда холодный северный ветер печально шептал над умирающим летом отходную

молитву”. Ну че? Шизик же?

ДМИТРИЙ. ...Ну.

ГЛЕБ. Вот и я того же мнения. (кинул журнал на стол). Нет бы, медь собирать, а он херней маялся. И Оля у него такая же. Прикидай, каждую смену к нему приходила. Хавчик ему принесет, накормит, а потом, главное, трахаются. Простыни у нее всегда с собой были. Чистые, прикидай. На диван их постелют и поехала. Я их, правда, пару раз обламывал. Зайду, типа, не знал. А она в простынь завернется и лежит, моргает. Раньше-то эта бандура (кивает на шкаф) не так стояла. У стены. Вот. А Вова-очкарик трусы давай искать. Дятел, блин. У него маленький вот такой был (показывает) остренький. Я еще думал все, че она там с ним испытывает? Легкий зуд – максимум. Вот у меня мыслица-то и возникла, рога ему сделать.

ДМИТРИЙ. И че?

ГЛЕБ. Че-че (сокрушенно). Не успел. Убило его на фиг.

ДМИТРИЙ. Насмерть, что ли?

ГЛЕБ. Ну. Трамваем. Она в общем, ну Оля эта... Не пришла как-то к нему сюда. Ключи, то ли там, он унес, и она квартиру закрыть не могла. Или че-то там такое. Мне рассказывали, по идее, но я забыл. Не важно, в общем... Вот. А он ее тут ждал- ждал и пошел искать. А зима уже была. Декабрь то ли январь. В общем, мне по бороде. Прикол-то в другом. Снег уже был. И метла... Метла-то знаешь че такое?

ДМИТРИЙ. Ну.

ГЛЕБ. Метла по кольцу пошла ночью. Чтобы там пути прочистить. А Вова этот по тропиночке как раз шел. А там – бугор, и заледенел он весь. Вова-то на бугор стал подниматься, поскользнулся и -шить-на пути. А метла – по нему. Ноги, прикидай, по пупок отрезало. Вместе с маленьким остреньким.(хихикнул)

ДМИТРИЙ. Ни фига себе.

ГЛЕБ. Слушай дальше. А водила у метлы испугался и чесать. Он-то, по идее, не виноват. Нечего ходить, по идее. Ну в общем, Вова до 5 утра пролежал. Живой еще, прикидай. Ну его нашли, в общем, все такое. “Скорая” там, поднимать его стали, а у него кишки, которые вывалились, к шпале примерзли. Фильм ужасов, короче, снимать надо было. А тут еще Оля евоная идет. Хавчик в баночке ему несет. Увидела, короче, и “гуд бай, Америка”... Распрошались с чердаком окончательно. Побежала че-то. Ее ловили. В общем, вот такой маразм всякий.

ДМИТРИЙ. Да уж, маразм.

ГЛЕБ. Но прикол-то не в этом. Слушай. Ну умер и умер. Всякое бывает. Прикол-то вот в чем. Ходила она тут потом месяца три. Выла все, как филин, звала его. Народ, в общем, пугала. А потом пропала куда-то. Ну пропала и пропала. Мне-то по идее, четыре месяца ее не было. Я уж и не помнил про нее даже. А потом как-то, летом вот этим, сижу здесь в смену Вовы этого. Ну, в твою щас. Проводков, в общем, наковырял и сижу. Дождь как раз был. Ну, я очки воины надел. Они у него здесь остались, кстати. Он тогда без них пошел. Ну я их, в общем, нацепил и сижу, прикалываюсь сам с собой. И тут – бабах... кто, думаешь, приходит?

ДМИТРИЙ. Она, что ли?

ГЛЕБ. Ну! С тортом, блин. Накрашенная. Я сижу, главное, понять ничего не могу. А она мне, прикидай, че: “С днем рождения, любимый”. И папку кожаную дарит. Ну как у ментов, знаешь?

Дмитрий кивает.

Я сперва на фиг очканул, че то. Затрясло аж. Мало ли, по идее, че у нее там на уме. Чердака-то нет. Но потом сообразил, че к чему. Ну, думаю, воспользуемся моментом. А она на торт свечки поставила, чай сделала. То- се. Я даже свечки задул, как путевый. Первый раз в жизни, прикидай. Ну поели мы тортика, в общем. И че, ты думаешь, дальше было?

ДМИТРИЙ. Ну это... трахнул, что ли?

ГЛЕБ. Она меня! Помыла стаканы, главное, и чпок – простынь на диван стелит. У меня шляпа вперед моего поняла, в чем дело. И загудела сразу.(смеется). Да. Вот еще че было-то. Я когда тортика то поел, покурить хотел, а она, как увидела, отобрала сигареты и лекцию читать давай. Вовчик-то, покойничек, типа того, что бросил оказывается. А я то не знал (смеется). Вот. Ну а как она уснула, я собрался и когти рвать. Мало ли там. Прочухает, может? Денег у нее еще нарезал из сумочки, прикидай.

ДМИТРИЙ. Дак ты это...на него похож, что ли? Или так?

ГЛЕБ. Вот именно, что ни фига.

ДМИТРИЙ. А почему тогда?...

ГЛЕБ. Говорю же – планка у нее упала. Думает, что ее Вовчик живой и дежурит по-прежнему. Ну, вот как у деда, типа, рука все чешется. Культя, которая. Так же и у нее. Кто бы тут не сидел - для нее Вовчики. В очках надо только чтоб.

ДМИТРИЙ. А кроме тебя, кто-нибудь пробовал?

ГЛЕБ. Уууу. Проснулся.(смеется). Ее весь парк уже переездил. Целые делегации сюда приходили. Очереди тут стояли. Ты чо, Оля у нас местная достопримечательность. Статуя свободы. Тут такое было, хохма, говорю, полнейшая. Бывало, четверо за ночь умудрялись. Один выйдет, отлить типа, а другой заходит.

ДМИТРИЙ. Ни фига себе.

ГЛЕБ. Да беспредел, вообще, был. На этом и погорели, кстати. Маман у нее чего-то там, видно, прочухала. Пришла сюда. Но не сюда. На АБК. В контору. Такой хай там подняла, прикидай. Милицией пугала. Типа там, это как изнасилование идет. В общем лавочку прикрыли сразу. И Оля эта пропала. Видно маман следить стала. А щас вот, недели две, как опять появилась. Но я уже не лезу. Ну ее на фиг, думаю. Посадят еще. А она, прикидай, че делает. Придет, посмотрит, что его нету, и выть давай. Крышак, видно, на место встает.

ДМИТРИЙ. Ясно.

ГЛЕБ. Да нет. В принципе, если желание есть, давай сегодня отвиснем. Поприкальваемся. Никто не узнает.

ГЛЕБ. Дак она придет, что ли?

ГЛЕБ. Должна, по идее. А че, есть желание?

ДМИТРИЙ. Ну не знаю. Посмотреть надо. Лет-то ей сколько?

ГЛЕБ. Да уж тридцать, наверное.

ДМИТРИЙ. Уууу...

ГЛЕБ. Да нет, она ниче так. Не корявая, путем все. И фигурка, и зубы, прикидай, на месте все. У меня вон и то не все зубы уже. Нормальная она. Можно.

ПАУЗА.

ДМИТРИЙ. Ну давай тогда... а че делать-то надо?

ГЛЕБ. Щас. открыл ящик стола, достал очки. Надевай, короче.

ДМИТРИЙ. Взял очки. Ну и?

ГЛЕБ. Надевай, надевай.

ДМИТРИЙ. Надел очки. Ну.

ГЛЕБ. (оглядывает его). Во! Вовчик вылитый. (Смеется).

ДМИТРИЙ. И че теперь?

ГЛЕБ. Че. Все. Щас придет она, в общем, а ты ей там...привет, там, Оля. Всякое там такое, в общем. Ну, по обстоятельства, короче. Как в кино типа. Понял?

ДМИТРИЙ. Ну.

ГЛЕБ. Вот. А потом, когда сделаешь ее, за мной иди. Я на улице буду. Скажешь ей, типа, на обход пошел... че-нибудь такое, в общем. Ну, придумаешь, короче, понял?

ДМИТРИЙ. Ну.

ГЛЕБ. Ну все тогда. Я щас теряюсь, в общем. Медяшки пока подержаю. А ты жди ее. (поглядел на часы). Должна уже быть, по идее. Ну, жди. Да. Ты это...если она хавчик-то принесла, мне-то оставь половину.

ДМИТРИЙ. Ладно оставлю.

ГЛЕБ. Ну все. Точи лясы. Пошел я. (взял рюкзак, направился к двери, остановился). Да, слышь, Димон. Ты здорово никому там не трещи, что я медь-то ковыряю. И про Олю не надо. Мало ли там...Ну все (вышел за дверь, заглянул в вагончик). С тебя пузырь, кстати, будет.

ДМИТРИЙ. Че?

ГЛЕБ. Пузырь говорю, с тебя. За Олю.

ДМИТРИЙ. Ааа. Ладно. Поставлю.

ГЛЕБ. Не бодяги, только. Нормальной.

ДМИТРИЙ. Ну.

ГЛЕБ. Ну все. Давай. Действуй. (вышел).

Дмитрий постоял на месте. Усмехнулся. Подошел к приделанному к торцу шкафа зеркалу в оправе из изоленты. Смотрит на себя, улыбается.

ДМИТРИЙ. Здравствуй, Оля. Я твой Вовчик. Пошли в постельку...Кошмар (почесал подбородок).

Здравствуй, Оля. Я твой Вовчик. Я твой Вальдемар. Похоже? Ни фига?

Подошел к дивану. Сел. Подпрыгивает.

...по идее...прикидай...

Встал. Снова подошел к зеркалу.

Здравствуй, Оля. Я Вовчик. Очередной, прикидай. (Усмехнулся) А не наврал ли он все, а? Как думаешь, Вовчик?

В это время в вагончик входит женщина. Стоит, смотрит на него. Это Ольга.

Ну так, че, Вовчик? Наврал он или нет?

ОЛЬГА. Котик, ты чего?

Дмитрий вздрогнул, попятился, сел на диван.

Что с тобой?

ДМИТРИЙ. Здравствуй, Оля. Я твой...

ОЛЬГА. Ты чего, котик? Заболел (подходит к нему, трогает лоб, нюхает.) Ты что, пил что ли?

ДМИТРИЙ. Я...

ОЛЬГА. Пил, так и знала. Опять с этим, да?

ДМИТРИЙ. Один...

ОЛЬГА. Один? Ну, ты даешь. Без закуски еще, наверное?

ДМИТРИЙ. У меня хлеб.

ОЛЬГА. У тебя язва, а ты хлебом закусываешь. Иди быстро супу поешь. Я суп принесла.

ДМИТРИЙ. Суп, да?

ОЛЬГА. Куриный. Твой любимый. Иди. (Идет к столу, достает из сумки тарелку, ложку, банку с супом). Ну и грязь здесь. У тебя сменщики, что, не прибираются совсем? Ужас! (Наводит на столе порядок, наливает в тарелку супу, режет хлеб). Ну, иди. Готово все.

ДМИТРИЙ. (встает). Я это... не хочу чего-то.

ОЛЬГА. Иди, сказала. В больницу хочешь лечь? С этим шутить нельзя.

Дмитрий подходит к столу, садится, смотрит в тарелку.

Ешь.

ДМИТРИЙ. Я не хочу, честно.

ОЛЬГА. Ты чего? Опять не получается у тебя? Ты из-за этого?

ДМИТРИЙ. Я...Ну.

ОЛЬГА. Перестань(гладит его по голове). Все у тебя получится. Ты же у меня молодец. Только не пей больше, ладно? Это не помогает. Хуже только от этого. Язва у тебя, тем более. Не будешь больше?

ДМИТРИЙ. Не буду.

ОЛЬГА. Вот правильно. Ешь теперь.

Дмитрий берет ложку, начинает есть. Ольга пристально смотрит на него. Вдруг прикасается к его щеке.

Дмитрий напрягается, вытягивается в струну.

ОЛЬГА. Ты меня любишь?

ДМИТРИЙ. Что?

ОЛЬГА. Любишь?

ДМИТРИЙ. Я...Ну. (быстро ест)

ОЛЬГА. Не так. Нормально скажи.

ПАУЗА.

ДМИТРИЙ. Люблю.

ПАУЗА.

ОЛЬГА. Ты уволься тогда, ладно? Уволься все-таки.

ДМИТРИЙ. Что?

ОЛЬГА. Уволься, Вова. Проживем мы как-нибудь. Не умрем. Ты уволься только. (заплакала).

ПАУЗА.

ДМИТРИЙ. Это...как вас...Оля...Оля...Вы чего?...Оля...Я уволюсь. Ладно.

ОЛЬГА. Ты три года уже обещаешь. Три годика ведь завтра, как Криську... Три годика, Вова. А ты все обещаешь и обещаешь. Конечно, я тебя понимаю, у тебя тут график, ты тут писать можешь. Тем более тебя тогда с ней не было, когда...А мне каково, сам представь? Каково мне?

ДМИТРИЙ. Оля...

ОЛЬГА. Ладно. Все. Ешь.(вытирает глаза)

МОЛЧАНИЕ.

ДМИТРИЙ. Это...пошли спать.

ОЛЬГА. А суп?

ДМИТРИЙ. Я все, наелся...пошли?

ПАУЗА.

ОЛЬГА. Пошли. (встает, достает из сумки простыню, стелит ее на диван). Я веночек уже купила. Маленький такой. Хорошенький. С розочками. Тебе понравится, наверное... И Криське тоже (села на диван). Может ее вещи отдать кому-нибудь, как думаешь? В семью какую-нибудь многодетную. Или в детдом. Деткам чтоб только. Там же и игрушки у нас, и одежда. А, Вов?

ДМИТРИЙ. А? Ну. Ладно.

ОЛЬГА. А кораблик, который ты ей сделал, оставим. Пускай. Как память. Из спичек который, помнишь?

ДМИТРИЙ. (кивает). Ну. Помню, да.

ОЛЬГА. Вот его.(пауза). Иди сюда.

Дмитрий встает, подходит, садится рядом. **Ольга** берет его за руку. **У тебя ничего не болит, Вова?**

ДМИТРИЙ. Нет. Нормально все.

ОЛЬГА. Точно?

ДМИТРИЙ. Точно.

ОЛЬГА. Ты только не обманывай меня, ладно? Не обманывай только...

ДМИТРИЙ. Да ничего у меня не болит.

ОЛЬГА. (заплакала, смеется). Ой, дура я у тебя какая. Дура набитая.

Шизофреник. Все думаю, что с тобой будет что-то. Что ты возьмешь и умрешь у меня. Мысли-то какие дебилные, господи. Все хороню тебя, хороню чего-то. Об этом только и думаю. Дура ведь, да? Дура? Ты же всегда со мной будешь? Всегда ведь?

ДМИТРИЙ. Я?

ОЛЬГА. Нет. Ты только не волнуйся. Это я так. Ой, дурочка какая. Из-за сна это просто. Сон мне приснился про тебя. Плохой... Будто б трамваем тебя тоже...

ПАУЗА.

ДМИТРИЙ. Чем?

ОЛЬГА. Ничем. Это же сон просто. Из-за Криськи, наверное, он. Три годика ведь завтра. Я все думала про нее, вспоминала, вот и приснилось. Сон это просто. Дурацкий. Не может же так... молния же в одно и то же место дважды не попадает. Не попадает ведь?

ДМИТРИЙ. Ну... Да.

ОЛЬГА. Вот. Видишь?... вот.

МОЛЧАНИЕ.

Давай спать.

ДМИТРИЙ. (встал). Я шас.

ОЛЬГА. Ты куда?

ДМИТРИЙ. Шас я. Выйду только (пошел к выходу, остановился у стола). Ты это... иди домой.

ОЛЬГА. Что?

ДМИТРИЙ. Иди домой.

ОЛЬГА. Ты расстроился, что ли?

ДМИТРИЙ. Да нет. Проверка просто будет. Нельзя здесь посторонних.

ПАУЗА.

ОЛЬГА. Ты специально это, да? Придумал?

ДМИТРИЙ. Нет.

ОЛЬГА. Не обманывай меня, пожалуйста.

ДМИТРИЙ. Говорю тебе, проверка будет. Иди домой.

ОЛЬГА. Ты из-за Криськи это, да? Из-за Криськи?

ДМИТРИЙ. Ничего я...

ОЛЬГА. Ну я же вижу, из-за нее это ты. Нужно было не напоминать тебе.

ДМИТРИЙ. Иди домой.

ОЛЬГА. Вова, ну перестань, пожалуйста. Мне тоже больно. Я тоже страдаю. Господи, вова! Я, может, и сюда к тебе хожу потому только, что боюсь. За тебя боюсь. Что трамваи тут эти кругом. Что они сделают с тобой что-нибудь. Я же не перенесу тогда. Умру сразу. Вова! (заплакала).

ДМИТРИЙ. (ерошит себе волосы). Господи... Блина. Попал... Оля.

ОЛЬГА. Вова, ну прости меня!

ДМИТРИЙ. Я простил уже. Нормально все. Ништяк все. Иди домой.

ОЛЬГА. Вова, ну пожалуйста! Я же не специально это тогда! Я же только объявление почитать отошла! А Криська за голубем побежала! А трамвай поехал... Вова!

ДМИТРИЙ. Маразм... действительно, маразм. Ой дурак. Ой послушал. Ой, на фиг...

ОЛЬГА. Вова.

ДМИТРИЙ. Ну что я не ясно сказал? Давай дергай.

ПАУЗА.

ОЛЬГА. Зачем ты так? (встала, подходит к нему). Будут у нас еще дети. Я полечусь, вот и будут. А это – испытание нам просто. Любви нашей испытание. Вова.

ДМИТРИЙ. (неуверенно). Иди домой.

ОЛЬГА. Ну не надо, пожалуйста. Я же люблю тебя. Больше всего на свете люблю. И ты меня любишь. Любишь ведь? Любишь? (начинает целовать ему лицо). Поцелуй меня. Ну... пожалуйста, котик. Поцелуй. Ну...

Дмитрий лихорадочно целует ее в лоб.

Не так... вот так (целует его в губы)

ПАУЗА.

Пошли спать?

ДМИТРИЙ. Мне на обход надо...

ОЛЬГА. Я с тобой пойду (держит его за руку).

ДМИТРИЙ. Зачем?

ОЛЬГА. Мне спокойнее так.

ПАУЗА.

ДМИТРИЙ. Ладно, не пойду тогда. Ничего страшного.

ОЛЬГА. Спать тогда пойдем?

ДМИТРИЙ. Я че-то есть захотел...

ОЛЬГА. Ну поешь. Остыло уже, наверное. Давай на печку поставим.

ДМИТРИЙ. Да не надо (сел за стол, взял ложку). А ты... ну... ложись пока...

ОЛЬГА. Я с тобой посижу, можно?

ДМИТРИЙ. Ладно... Сиди.

Ольга садится рядом.

МОЛЧАНИЕ.

ОЛЬГА. Знаешь что? Давай из детдома девочку возьмем. Маленькую. Грудную. А потом, если родится у нас кто, двое их будет. Давай?

ДМИТРИЙ. А?

ОЛЬГА. Девочку, говорю. Маленькую такую. Криськой ее назовем. Давай?

ДМИТРИЙ. Я... подумаю.

ОЛЬГА. Подумай, Вова... ну чего ж ты не ешь-то?

ДМИТРИЙ. Я...ем (начинает есть).
МОЛЧАНИЕ.

ОЛЬГА. (прикоснулась к его плечу). Ты такой хороший у меня. Самый лучший. Мне так повезло с тобой. Господи. Ты только не бросай меня, ладно? Ладно, Вова? У нас все хорошо скоро станет. Как раньше. Помнишь, как раньше было? Помнишь? (смеется)

ДМИТРИЙ. Угу.

ОЛЬГА. Помнишь, как на пруд тогда ходили? Окрошку еще в банке трех литровой принесли и в воду ее засунули, чтоб холодная была. А парни какие-то слопали и воды туда с водорослями насовали. Помнишь?

ДМИТРИЙ. Ну.

ОЛЬГА. Нет. Это-то еще ерунда. А вот, как тетя Галя тогда, когда мы у нее гостили...в комнату-то она к нам забежала. Ну когда мы это...а я кричать стала. А она забегает и давай тебе высказывать: “Ты чего ее истязаете, паразит. Интеллигент еще называется! Очки еще напялил”. Смешнучая такая, вообще. (смотрит на него, перестает улыбаться). Ты что забыл?

ДМИТРИЙ. Нет. Почему? Помню.

ОЛЬГА. А чего не смеешься? Раньше-то вон как смеялся. Как только скажу тебе: “Тетя Галя”, так ты сразу со стула летишь.

ДМИТРИЙ. Ааа... точно, точно. Вспомнил. (пытается смеяться).

ОЛЬГА. А она тебя потом, после этого все чикатилой называла. У нее же все мужики почти Чикатилами были. А ты у меня не Чикатило никакой, а гигант просто в этом деле. Вон, какой. (ущипнула его за щеку). Пошли, котик, спать.

ДМИТРИЙ. (покраснел). Это...попозже давай.

ОЛЬГА. Повспоминать решил?

ДМИТРИЙ. Что? Ну.

ОЛЬГА. И я вот тоже. Нахлынуло что-то так, да? Всякое-всякое вспоминается. Так хорошо раньше было, оказывается. Господи, даже не верится. Столько всего, мама родная. Столько всего. Вообще, воспоминания – хорошая штука, да? И грустно вроде так, а все равно радуешься. Что бы мы без них делали? Ой, дурочка я у тебя такая, вообще. Наивнучая, ужас. Глупости такие, говорю, стыдно даже. Глупая я, да Вов?

ДМИТРИЙ. Да нет...Я вот да.

ОЛЬГА. Ну скажешь тоже. Ты у меня вон какой – одна голова сплошная. Давай я тебе массаж сделаю.

ДМИТРИЙ. Чего?

ОЛЬГА. Ну массаж. Как раньше. После свадьбы. Помнишь?

ДМИТРИЙ. Ааа...

ОЛЬГА. Сделать?

ДМИТРИЙ. Ну давай.

ОЛЬГА. Сейчас. (довольная встает у него за спиной, начинает массировать ему

шею). Не разучилась хоть?

ДМИТРИЙ. Потянет.

Ольга щиплет его за ухо.

Ай!

ОЛЬГА. Вот. Не говори так. Говори, что лучше стала делать. А ну говори.

ДМИТРИЙ. Лучше.

ОЛЬГА. Вот...Вредина я у тебя, да?

ДМИТРИЙ. Есть маленько. Ай!

ОЛЬГА. Забыл как говорить надо?

ДМИТРИЙ. Нет, не вредина. (смеется). Хорошая.

ОЛЬГА. Вот. Теперь говори, что я лапочка.

ДМИТРИЙ. Лапочка.

ОЛЬГА. Теперь, что любишь.

ПАУЗА.

ДМИТРИЙ. Ай! Люблю.

ОЛЬГА. Теперь, что жить без меня не можешь.

ДМИТРИЙ. Не могу.

ОЛЬГА. Вот. Молодец...Что бы еще у тебя такое спросить?...ну ка вот...(нагибается, целует его в висок). Давай возьмем, все-таки, девочку. Вдруг у меня детей больше не будет, а? Давай?

ДМИТРИЙ. (перестает улыбаться)...Ладно.

ОЛЬГА. Правда?

ДМИТРИЙ. Ну.

ОЛЬГА. (заплакала, смеется). Вова! Господи! Ты такой...такой. Тогда, знаешь, не надо вещи отдавать. Пускай будут. Чтоб как Криська она была. Те же кофточки, те же ленточки – все чтоб такое же было. И еще знаешь, что можно сделать? Похожую на нее выбрать. Сейчас можно так. Сейчас детей много оставляют. Выберем, да ведь? Выберем?

ДМИТРИЙ. Угу.

ОЛЬГА. Вот. А потом...потом...

Стук в дверь.

ДМИТРИЙ. (бледнеет).Тихо. (убрал ее руки со своих плеч). Спрячься пока за шкаф.

ОЛЬГА.(смотрит на дверь). Ты чего, котик? Кто это?

ДМИТРИЙ. Тихо, спрячься.

ОЛЬГА. Вова?

Стучат.

ДМИТРИЙ. Ну спрячься. Господи! (идет к двери)

Ольга заходит за шкаф. - Проверка это что ли?

ДМИТРИЙ. Ну. (открывает)
Появляется голова Глеба. Он пьянее прежнего.

ГЛЕБ. Ну че, Димон, как успехи?

ДМИТРИЙ. Какие?

ГЛЕБ. С Олей.

ДМИТРИЙ. Аааа. Она не пришла.

ГЛЕБ. Да не ври. Я ж слышал ее голос.

ДМИТРИЙ. Это...потом давай. (хочет закрыть дверь).

ГЛЕБ. (ставит ногу). Я замерз уже, как цуцик. Ты че? Я уж до бабки, прикидай, сбегал. На разлив у нее взял. Давай, шас я пойду.

ДМИТРИЙ. Я еще это...(оглядывается) не успел.

ГЛЕБ. Ни фига, ты затяжной какой. Давай, я по-быстрому, и домой побегу. А ты потом хоть всю ночь можешь. (пытается протиснуться в вагончик).

ДМИТРИЙ. (держит дверь). Нет.

ГЛЕБ. Че?

ДМИТРИЙ. Нет.

ГЛЕБ. Я не понял.

ДМИТРИЙ. Я же сказал, нет. Не пойдешь ты.

ГЛЕБ. (смеется). Вообще, что ли?

ДМИТРИЙ. Вообще.

ГЛЕБ. Ну ты, Димон, даешь. Дак ты, че это...решил ее в единоличное пользование себе забрать, так что ли?

ДМИТРИЙ. Так.

ГЛЕБ. Ну ты борзой, оказывается.

ДМИТРИЙ. Какой уж есть. Мама такого родила.

ГЛЕБ. Нет, я не понял. Ты че серьезно, что ли?

ДМИТРИЙ. Вполне.

ГЛЕБ. И че?

ДМИТРИЙ. Все. Домой иди. Бай-бай. Завтра твоя смена, по идее, кажется. Вот завтра и приходи.

ГЛЕБ. Ни фига ты.

ДМИТРИЙ. Вот так вот. Жизнь жестокая штука.

ГЛЕБ. Ты че, сучара, борзеешь? (кинулся на дверь)

ДМИТРИЙ. Руки!

ГЛЕБ. Очки тогда давай. Не твои.

ДМИТРИЙ. И не твои.

ОЛЬГА. Кто там, Вова?

ДМИТРИЙ. Никто. Так это...Все. Если ты сейчас не испаришься, я завтра про твои проводки начальнику настучу, понял?

ПАУЗА.

ГЛЕБ. Ладно...

ДМИТРИЙ. Не ладно. Ей помочь как-то надо, а вы пользуетесь, стервятники. Ничего про нее не знаете и пользуетесь. Устроили тут.

ГЛЕБ. Вот ты давай и помоги. Почеши ей там.

ДМИТРИЙ. Пошел отсюда, мразь.

ГЛЕБ. (смеется). Ладно...

ДМИТРИЙ. Ну все. Давай. (закрыв дверь, подпер ее лопатой). Сука! (закрыв лицо руками). Мне-то, в принципе, больше всех нужно, что ли? Лезу куда-то. У нее мать есть. Вот она и пускай...А мое дело вон – трамваи эти. Это мое дело.

Ольга вышла из-за шкафа.

А я лезу...идиот...

ОЛЬГА. Котик, ты чего?

ДМИТРИЙ. (злобно) Че?

ОЛЬГА. Неприятности у тебя, да?

ДМИТРИЙ. Неприятности.

ОЛЬГА. Из-за меня это?

ДМИТРИЙ. Да нет. Из-за другого. Ты это...где живешь?

ОЛЬГА. Что?

ДМИТРИЙ. Ай, блина. Пошли домой, в общем.

ОЛЬГА. Тебя уволили, что ли?

ДМИТРИЙ. Уволили.

ОЛЬГА. Совсем?

ДМИТРИЙ. Совсем.

ОЛЬГА. Ну и ладно. Лучше так даже. (подошла к нему, гладит по голове). Ты только не переживай сильно, котик. Найдем мы тебе работу. Такую же. С графиком. Ты не переживай только.

ДМИТРИЙ. Ну собирайся, чего ты?

ОЛЬГА. Собираться, да?

ДМИТРИЙ. Да, да.

ОЛЬГА. Ага. Я сейчас. Сейчас я.(подходит к дивану, сворачивает простынь, сует ее в сумку. Идет к столу, стоит) А суп куда?

ДМИТРИЙ. Вылей. Что, с собой потащишь?

ОЛЬГА. Вылить, да?

ДМИТРИЙ. Вылить, вылить.

ОЛЬГА. А куда?

ДМИТРИЙ. (почти кричит). На пол!

ОЛЬГА. На пол?

ДМИТРИЙ. Да! (подошел к ней, вырвал тарелку, вылил суп на пол). На! (вернул ей тарелку). Довольна?!

ОЛЬГА. Вова, не надо...

ДМИТРИЙ. Что не надо?!

ОЛЬГА. Не кричи на меня. Кричать не надо.

ДМИТРИЙ. Я не кричу. Я говорю так. Голос у меня сильный.

ОЛЬГА. Вова, ну пожалуйста.

ПАУЗА.

ДМИТРИЙ. Ладно, все. Собирайся.

ОЛЬГА. Обними меня...ну...

Пауза. Дмитрий обнимает ее сперва одной рукой. Потом обеими. Закрывает глаза. Тяжело дышит.

ДМИТРИЙ. (шепотом). А дальше-то что?

ОЛЬГА. Что?

ДМИТРИЙ. Вот именно, что?

ОЛЬГА. Все хорошо будет. Хорошо все.

ДМИТРИЙ. Думаешь?

Ольга открывает рот, чтобы ответить, но не успевает, потому что в этот самый момент вагончик сотрясает страшный удар.

Лопата отскакивает. Дверь распахивается.

На пороге Глеб. У него в руке кусок арматуры.

ГЛЕБ. Ну че, дятел, кого ты застучать хотел?!

ОЛЬГА. Вова, кто это?!

ДМИТРИЙ. Тварь одна. (идет на Глеба).

Глеб пятится, замахивается.

Дмитрий хватает его за руку, швыряет на стол, вцепляется в горло.

ОЛЬГА. Вова!

ДМИТРИЙ. (шипит). Ты щас умрешь, понял?! (давит ему на горло. Глеб стоит). Сдохнешь! Сука! Тварь! Блядь! Сдохнешь щас! Понял?! Понял?!!!

ОЛЬГА. (пытается его оттащить, кричит) Вова!!! Вовочка!!!

ДМИТРИЙ. Потрахать ее хотел, да?! Попользоваться, да?! Дед тебе помешал, да?! Фантомные боли у него, да?! Щас у тебя они будут! Узнаешь, что это такое! Узнаешь, сука! Узнаешь, гандон! Мразь!

ОЛЬГА. Вова, перестань!

ДМИТРИЙ. Да ни Вова я никакой! Дима я! Просто Дима! (истерически смеется)

ОЛЬГА. Вова!

Глеб хватает со стола нож, бьет им Дмитрия в бок.

ПАУЗА.

Дмитрий стонет, отпускает его. Пятится, садится на пол. Заваливается на бок.

НЕМАЯ СЦЕНА.

ГЛЕБ. (выпускает нож, тот втыкается в пол). Мама... Не хотел я, мама... Он сам... Сам он... Он вот сюда меня схватил. Сюда вот. Душно мне было, мама. А он схватил. Сюда вот прям. Оборона это... оборона. Я же не специально. Я только за медью пришел. Деньги нам надо. Мама у меня слепая. Не видит совсем. А он схватил. Сюда вот. Сюда. (согнулся пополам, скулит). Врача надо. Мне и ему врача. У меня горло опухает. Я задохнусь щас. Мама... Умру. Врача надо. За врачом бегите, женщина. За врачом...

ОЛЬГА. За врачом?

ГЛЕБ. В контору. Там телефон есть. В контору. Задыхаюсь я! Мамочка, задыхаюсь! Аааааааа!

Ольга молча выходит из вагончика. Бежит.

Глеб подходит к окну, смотрит, скулит, вдруг начинает кричать.

Эй! Эй! Куда?! Трамвай там! Куда? Эй! (открывает окно) Эй!!! Куда?!!! Куда?!!!
Тарамвай там!!! Тарамвай!!! Тарамвааааай !!!

Предупредительно звонит трамвай. Далекий вскрик.

Глеб закрывает лицо руками, плачет.

С пола встает Дмитрий, держится за бок. Подходит к окну. Смотрит. Глеб тоже смотрит.

ГЛЕБ. Трамваем ее... Убило, наверное. Жалко... нет, смотри, живая. Вон она! (показывает). Живая! Вон! Видишь?! А это кто с ней? Мужик какой-то... Мужик... Да что ж Вовчик! Вовчик это! Он, точно! Смотри! И очки и брюки его! Смотри! Вовчик это! Очки, вишь, как сверкают?! Дурдом!... А там вон кто? К ним идет! Ребенок какой-то... Девочка... Корабль у нее... Обнимаются, смотри! Дурдом! Вовчик-то откуда взялся?! Он же это... Дурдом... Так же я ему рога все-таки сделал, выходит? (смеется, плачет).

ПАУЗА.

Чего это они? Смотри, смотри. Поднимаются. Полетели. Летят, смотри! (высунулся из окна, кричит). Эй, вы че?! Куда?! Вернитесь!

ДМИТРИЙ. Пускай летят.

ГЛЕБ. Как это?...

ДМИТРИЙ. Пускай.

ПАУЗА.

ГЛЕБ. (глядит в небо). А куда это они?

ДМИТРИЙ. На пруд. Холодную окрошку есть...

ГЛЕБ. Че? Куда?

ДМИТРИЙ. Да так. Тебе не понять...

Отшел от окна. Сел на стул. Сидит, улыбается, плачет.

А за окном начинает стремительно светлеть. Утро идет. Новый день. Новая жизнь.

А день минувший остается в воспоминаниях. В воспоминаниях, от которых и грустно так, а все равно радуешься...

ЗАНАВЕС

КОНЕЦ